

США & Канада

ЭКОНОМИКА • ПОЛИТИКА • КУЛЬТУРА

USA & Canada: Economics • Politics • Culture

- ТРАНСФОРМАЦИЯ ПУБЛИЧНОЙ ДИПЛОМАТИИ США В ЭПОХУ БАЙДЕНА
- ДЖ. САЛЛИВАН: ОТ ДИПЛОМАТИЧЕСКОГО АНАЛИТИКА ДО КЛЮЧЕВОГО ПЕРЕГОВОРЩИКА
- ИЗМЕНЕНИЯ АМЕРИКАНСКОЙ ПОЛИТИКИ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ НА ФОНЕ ГЛОБАЛЬНОЙ КОНКУРЕНЦИИ
- ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И ДЕКАРБОНИЗАЦИЯ: ДИЛЕММЫ НЕФТЕГАЗОВОЙ ОТРАСЛИ США
- БАЙДЕНОМИКА И НОВАЯ ПРОМЫШЛЕННАЯ ПОЛИТИКА ВАШИНГТОНА
- ФЕДЕРАЛЬНЫЕ СОЦИАЛЬНЫЕ ТРАНСФЕРТЫ В США: ТЕКУЩАЯ СИТУАЦИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ
- ТАЙВАНЬ КАК ТОЧКА НАПРЯЖЁННОСТИ МЕЖДУ США И КИТАЕМ

*Российская академия наук
Институт Соединённых Штатов Америки и Канады
имени академика Г.А. Арбатова*

США & Канада

ЭКОНОМИКА – ПОЛИТИКА – КУЛЬТУРА

Научный и общественно-политический журнал

2024

№ 5 (653)

Май

Основан в январе 1970 года

Выходит 12 раз в год

ISSN 2686-6730

*Журнал издаётся под руководством
Отделения глобальных проблем и международных
отношений РАН*

Главный редактор

А.Н. ПАНОВ

Редакционная коллегия:

В.Н. Гарбузов (ИСКРАН, Москва, Россия); П.С. Золотарёв (ИСКРАН, Москва, Россия);
Е.Г. Комкова (ИСКРАН, Москва, Россия); А.В. Коробков (Государственный
университет Среднего Теннесси, Нашвилл, США); К.И. Косачёв (Совет Федерации
Федерального Собрания РФ, Москва, Россия); С.В. Лавров (МИД РФ, Москва, Россия);
Л.Ф. Лебедева (ИСКРАН, Москва, Россия); В.П. Лукин (Совет Федерации Федерального
Собрания РФ, Москва, Россия); М.Г. Носов (Институт Европы РАН, Москва, Россия);
О.Г. Овчинников (ИСКРАН, Москва, Россия); А.Н. Панов (МГИМО, Москва, Россия);
А.А. Пороховский (МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия); С.М. Рогов (ИСКРАН,
Москва, Россия); С.А. Рябков (МИД РФ, Москва, Россия); В.Б. Супян (ИСКРАН,
Москва, Россия); Т.А. Шаклеина (МГИМО, Москва, Россия); Н.А. Шведова (ИСКРАН,
Москва, Россия); Т. Грэм (Ассоциация Киссинджера, Нью-Йорк, США); Пан Давэй
(Шанхайская академия общественных наук, Шанхай, КНР); П. Дуткевич (Карлтонский
университет, Оттава, Канада); Дж. С. Дюрран (Мемориальный университет
Ньюфаундленда, Сент-Джонс, Канада); Т. Ротнем (Государственный университет в
Кеннесо, Кеннесо, США); Н. Симотомаи (Университет Хосэй, Токио, Япония); А. Стент
(Джорджтаунский университет, Вашингтон, США); К. Того (Университет Киото Сангё,
Киото, Япония); Хон Ван Сук (Университет внешнеполитических исследований Хангук,
Сеул, Республика Корея).

Номер готовили:

В.С. Ахонина; М.Ю. Белецкая; А.Л. Коровина; О.Б. Кузнецова;
Е.К. Рогульская (заведующая редакцией); А.С. Степанов.

Москва

© Российская академия наук, 2024

© Институт США и Канады им. Г.А. Арбатова, 2024

© Редколлегия журнала «США & Канада» (составитель), 2024

*Russian Academy of Sciences
Georgy Arbatov Institute for U.S. and Canada Studies*

USA & Canada

ECONOMICS – POLITICS – CULTURE

2024

No. 5 (653)

May

Published since January 1970

Monthly Publication (12 Times a Year)

ISSN 2686-6730

*The Journal is published under supervision of the Department of Global
Problems and International Relations of the RAS*

Editor-in-Chief

A. PANOV

Editorial Board:

V. Garbuzov (ISKRAN, Moscow, Russia); P. Zolotarev (ISKRAN, Moscow, Russia); E. Komkova (ISKRAN, Moscow, Russia); E. Komkova (ISKRAN, Moscow, Russia); A. Korobkov (Middle Tennessee State University, Nashville, USA); K. Kosachev (Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation, Moscow, Russia); S. Lavrov (The Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russia); L. Lebedeva (ISKRAN, Moscow, Russia); V. Lukin (Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation, Moscow, Russia); M. Nosov (The Institute of Europe of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia); O. Ovchinnikov (ISKRAN, Moscow, Russia); A. Panov (MGIMO, Moscow, Russia); A. Porokhovskii (Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia); S. Rogov (ISKRAN, Moscow, Russia); S. Ryabkov (The Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russia); V. Supyan (ISKRAN, Moscow, Russia); T. Shakleina (MGIMO, Moscow, Russia); N. Shvedova (ISKRAN, Moscow, Russia); Thomas Graham (Kissinger Associates, Inc., New York, USA); Pan Dawei (Shanghai Academy of Social Sciences, Shanghai, China); Piotr Dutkiewicz (Carleton University, Ottawa, Canada); John Stuart Durrant (Memorial University of Newfoundland, St. John's, Canada); Thomas Rotnem (Kennesaw State University, Kennesaw, USA); Nobuo Shimotomai (Hosei University, Tokyo, Japan); Angela Stent (Georgetown University, Washington, D.C., USA); Kazuhiko Togo (Kyoto Sangyo University, Kyoto, Japan); Hon Wan Suk (Hankuk University of Foreign Studies, Seoul, Republic of Korea).

Moscow

© Russian Academy of Sciences, 2024

© Arbatov U.S. and Canada Institute
(ISKRAN), 2024

© Editorial Board of "USA & Canada"
(compiler), 2024

Содержание

2024, № 5 (653)

Лебедева Л.Ф. О федеральных социальных трансфертах в США: эволюция подходов..... **5**

Иванов В.Б., Пусенкова Н.Н. Дилеммы декарбонизации США..... **16**

Геополитика

Морозов Ю.В. Будущее независимости Тайваня в контексте взаимоотношений США и КНР..... **34**

Гегелашвили Н.А. Эволюция стратегии Вашингтона в отношении стран Центральной Азии..... **47**

Внутренняя политика

Кочегуров Д.А. Новая промышленная политика США при администрации Дж. Байдена..... **61**

Страницы истории

Петров А.Ю. К 200-летию со дня подписания первой Русско-американской конвенции..... **77**

Публичная дипломатия

Артамонова У.З. Первый срок Дж. Байдена: ренессанс публичной дипломатии США?..... **92**

Политика и люди

Братерский А.В. Политический портрет Джейкоба Салливана..... **106**

Информация для авторов **127**

Contents

2024, No. 5 (653)

Lebedeva, L.F. The Significance of Federal Social Transfers in the US:
Evolution of Approaches..... **5**

Ivanov, N.A., Poussenkova, N.N. Dilemmas of U.S. Decarbonization.... **16**

Geopolitics

Morozov, Yu.V. The Future of Taiwan's Independence in the Context
of U.S.-China Relations..... **34**

Gegelashvili, N.A. The Evolution of Washington's Strategy
towards Central Asia..... **47**

Domestic Politics

Kochegurov, D.A. U.S. New Industrial Policy Under the Administration
of President J. Biden..... **61**

History

Petrov, A.Yu. To the 200th Anniversary of the Signing
of the Russian-American Convention..... **77**

Public Diplomacy

Artamonova, U.Z. J. Biden's First Term: Renaissance
of U.S. Public Diplomacy?..... **92**

Politics and People

Bratersky, A.V. Political Profile of Jacob Sullivan **106**

УДК: 364.05, 364.1

JEL: F

DOI: 10.31857/S2686673024050014

EDN: ZXUIXV

О федеральных социальных трансфертах в США: эволюция подходов

Л.Ф. Лебедева

Институт США и Канады имени академика Г.А. Арбатова

Российской академии наук (ИСКРАН).

Российская Федерация, 121069, Москва, Хлебный переулок, д. 2/3.

Scopus Author ID: 56808936800

РИНЦ ID: 625626

ORCID: 0000-0002-4464-2916

e-mail: l.lebedeva@iskran.ru

Резюме: Американская модель федеральных социальных трансфертов населению во втором – начале третьего десятилетия XXI века, сохранив свои основополагающие черты, столкнулась с целым рядом вызовов финансово-экономического, демографического, политического, эпидемиологического характера. Решение накопившихся и текущих проблем в данной сфере затруднено политическим расколом и откладывается для будущих президентских администраций и созывов Конгресса. В статье на основе системного подхода, сопоставления, экспертных оценок, обобщения официальных данных рассмотрены динамика, структура государственных выплат населению; дана оценка их роли в доходах американских домохозяйств на фоне бюджетных дефицитов.

Ключевые слова: федеральные социальные трансферты, бюджетные приоритеты, государственная политика, США

Для цитирования: Лебедева Л.Ф. О федеральных социальных трансфертах в США: эволюция подходов. *США & Канада: экономика, политика, культура*. 2024. 54(5):5-15. DOI: 10.31857/S2686673024050014 EDN: ZXUIXV

The Significance of Federal Social Transfers in the US: Evolution of Approaches

Liudmila F. Lebedeva

Georgy Arbatov U.S. and Canada Institute

Russian Academy of Sciences.

2/3, Khlebny pereulok, Moscow, 121069, Russian Federation.

Scopus Author ID: 56808936800

РИНЦ ID: 625626

ORCID: 0000-0002-4464-2916

e-mail: l.lebedeva@iskran.ru

Abstract: The paper focuses on federal transfers, their dynamics, structure and their role for the American households amid financial-economic and geopolitical challenges. It contributes to a debate on different aspects of social transfers – based both on the principles of insurance and welfare. Particularly important for the aged low-income groups, the Social Security Program faces financing problems in the coming years due to payments exceeding payroll tax-

es. The paper also points out the transformation of approaches to welfare programs for low-income Americans during the first three years of Trump's presidency, aimed at expanding individual possibilities to reduce their dependence on government safety-net programs and achieve self-sufficiency. After more than two years of extraordinary budget spending to provide relief to Americans during the pandemic and its consequences, the budget proposals from the Biden administration seem impressive, reflecting a wide range of needs for continuing financing of social programs for needy families, medical assistance, education, etc., with special attention to the economic situation. Although Biden's proposed budget is expected to reduce the deficit, it still faces fiscal challenges; according to Congressional Budget Office projections, both the budget deficit and the public debt remain huge.

Keywords: federal transfers, budget priorities, government policy, USA

For citation: Lebedeva, L.F. The Significance of Federal Social Transfers in the US: Evolution of Approaches. *USA & Canada: Economics, Politics, Culture*. 2024. 54(5):5-15.

DOI: 10.31857/S2686673024050014 EDN: ZXUIXV

ВВЕДЕНИЕ

Законодательные основы, особенности финансирования различных гарантированных федеральных выплат населению США рассматривались в трудах как отечественных, так и зарубежных исследователей, что нашло отражение, в частности, в работах Л.М. Григорьева и Н.Л. Григорьевой [Григорьев Л.М., Григорьева Н.Л., 2021], Л.Ф. Лебедевой [Лебедева Л.Ф., 2016, 2021], Т. Разумовой, Е.С. Садовой, Т. Чубаровой [Разумова Т., Садовая Е.С., Чубарова Т., 2020], А.А. Шлихтера [Шлихтер А.А., 2022]. Вопросы реформирования системы вспомоществования анализировались в работах Bradley, K, Rector, R. [1], Dorfman, J. [2], др. Проблемы финансирования социальной поддержки населения в Соединённых Штатах широко обсуждаются, в том числе с учётом многолетнего дефицита федерального бюджета, повышения долгового потолка (*debt ceiling*), устанавливаемого Конгрессом, в частности, в работах Кириченко Э.В. [3], Reich, D. [4]. Дискуссии по проблемам востребованности и развития системы государственных трансфертов, зависимости от них домохозяйств с членами различных возрастных и иных групп активизируются в периоды предвыборных президентских кампаний, а также по выборам в Конгресс.

В данной статье динамика, структура, значение федеральных трансфертов в доходах американских домохозяйств рассматриваются на фоне бюджетных дефицитов, в условиях новых финансово-экономических вызовов.

ДИНАМИКА И СТРУКТУРА ФЕДЕРАЛЬНЫХ ТРАНСФЕРТОВ НАСЕЛЕНИЮ

В течение более чем полувекового периода динамика государственных выплат по социальным программам в личных доходах американцев свидетельствует об устойчивой тенденции увеличения их объёмов, расширения числа участников. При этом необходимо иметь в виду, что подавляющую часть доходов населения

(около 83%) к концу второго десятилетия нынешнего века составляли поступления, не зависящие от государственных выплат, в том числе трудовые доходы, проценты, дивиденды и другие. После резкого повышения в период борьбы с пандемией коронавируса и её последствиями доля ежегодных совокупных федеральных выплат жителям США, включая страховые пенсии, пособия вспомоществования, в их личных доходах в 2023 г. уменьшилась до уровня, характерного до пандемии.

Значение федеральных трансфертов в совокупных личных доходах американцев, как показано в таблице 1, при умеренных темпах роста в конце прошлого столетия, существенно возросло во время глобального кризиса 2008–2009 гг. Во втором десятилетии их роль уменьшалась по мере посткризисного восстановления; а с 2017 г. вплоть до I квартала 2020 г. доля государственных социальных трансфертов в личных доходах снижалась, составив перед пандемией 16,7% (2019 г.) [5]. Для действовавшей в тот период президентской администрации Дональда Трампа характерен подход, ориентированный на стимулирование экономической активности, снижение зависимости домохозяйств от программ государственной помощи.

В первые три года периода президентства Дональда Трампа экономический рост, сокращение безработицы и повышение предпринимательской активности способствовали уменьшению зависимости американских домохозяйств от помощи из государственных средств. Пандемия коронавируса резко сместила акценты государственной политики республиканской администрации, сделав приоритетом перераспределительных процессов обеспечение социально и экономически значимых гарантий, экстренную помощь населению. Во II квартале 2020 г. доля государственных выплат в доходах американских домохозяйств возросла до 27,5%, постепенно снизившись в декабре 2023 г. до 16,9%

Таблица 1

Динамика доходов американских домохозяйств

Годы	Доходы американских домохозяйств, всего, млрд долл.	Государственные выплаты населению, млрд долл.	Доля государственных выплат в доходах американских домохозяйств, %
1960	411,3	24,4	5,9
1970	836,6	71,7	8,6
1980	2 301,5	270,8	11,8
1990	4 846,7	572,7	11,8
2000	8 559,4	1 040,6	12,2
2010	12 321,9	2 236,9	18,2
2016	16 121,2	2 774,2	17,2
2017	16 878,8	2 800,1	16,6
2018	17 819,2	2 918,3	16,4
2019	18 624,2	3 117,6	16,7

2020 I квартал	18 951,0	3 173,8	16,8
2020 II квартал	20 457,3	5 570,5	27,5
2020 III квартал	19 915,8	4 310,5	21,7
2020 IV квартал	19 576,1	3 670,2	18,7
2021	21 294,8	4 546,4	21,3
2022	21 777,3	3 839,6	17,6
2023 (декабрь)	23 381,7	3 965,4	16,9

Составлено и рассчитано автором по данным: National Income and Product Accounts Summary. BEA, 2016, BEA, 2020, 2023. Available at: (<https://www.bea.gov/system/files/https://apps.bea.gov/1923=survey>; <https://www.bea.gov/data/income-saving/personal-income> (accessed 06.02.2024).

Динамика государственных выплат населению в Соединённых Штатах в текущем столетии показывает, что увеличение их объёма происходило преимущественно за счёт программ федерального пенсионного страхования, «Медикэр», роста финансирования программ «Медикейд», пособий ветеранам. За период 2000–2022 гг. выплаты по программе пенсионного страхования на случай потери кормильца, инвалидности возросли в 3 раза и составили в 2022 г. свыше трети общей суммы федеральных социальных трансфертов населению (табл. 2).

Таблица 2

Динамика и структура федеральных социальных трансфертов населению

Виды трансфертов	2000 г.	2010 г.	2018 г.	2020 г., IV кв.	2021 г.	2022 г.
Федеральные социальные трансферты населению, всего млрд долл.	1 040,6	2 236,9	2 918,3	3 670,2	4 546,4	3 839,6
Выплаты по программе пенсионного страхования, на случай потери кормильца, инвалидности	401,4	690,2	972,4	1 090,3	1 146,6	1 211,5
«Медикэр»	219,1	515,3	730,9	860,6	880,5	920,4
«Медикейд»	199,5	396,6	597,7	673,6	735,6	783,7
Поддержка ветеранов	25,0	57,9	109,9	148,2	154,2	160,8
Другие	195,6	576,9	507,4	897,5	1 052,6	763,2

Составлено автором по данным Annual Update of the National Income and Product Accounts Summary. BEA, 2023. Available at: <https://www.bea.gov/data/income-saving/personal-income>, <https://www.bea.gov/system/files/>

В начале третьего десятилетия выплаты по программе пенсионного страхования на случай потери кормильца, инвалидности получали около 65 млн американцев. По данным обследования Института изучения пособий работников, Вашингтон (*Employee Benefit Research Institute*) [6], в 2022 г. 94% пенсионеров и 86% застрахованных работников считали выплаты по этой программе основным источником доходов после выхода на пенсию.

В течение более восьми десятилетий благодаря данной страховой программе доходы миллионов американцев (в 2022 г. – свыше 22 млн человек [7]) превышают установленную в стране черту бедности. Несмотря на ожидаемый в следующем десятилетии дефицит бюджетов фондов пенсионного страхования, повышения ставки налога на заработную плату (*payroll tax*), поступления от которого являются основным источником финансирования пенсионных выплат не предпринималось, а в разгар пандемии в целях поддержки сохранения рабочих мест президент Дональд Трамп своим указом (8 августа 2020 г.) приостановил взимание налога на заработную плату до конца года, пообещав в случае переизбрания снизить его.

Государственные меры финансовой поддержки населения с начала пандемии носили беспрецедентный по масштабам характер (по закону «Об экономической безопасности и чрезвычайной помощи в противодействии коронавирусу» – *Coronavirus Aid, Relief, and Economic Security Act* 27.03.2020), включая единовременные выплаты [8].

Более чем у половины семей (56%) с годовым доходом менее 40 тыс. долл. [9], по данным Федеральной резервной системы (ФРС), в июле 2020 г. государственные выплаты поддержки в противодействии коронавирусу и связанных с ним последствиям, превышали размеры утраченного трудового дохода.

ПЕРИОД «ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ ПОМОЩИ»: ОСОБЕННОСТИ ПОДХОДОВ

После периода стабильного роста доходов американских домохозяйств, сокращения бедности в первые три года президентства Дональда Трампа, когда реальный ВВП страны в среднем увеличивался на 2,5% в год [10], последовавший за ними 2020 г. (четвёртый год Дональда Трампа в Белом доме) стал для Соединённых Штатов серьёзным испытанием борьбы с пандемией коронавируса, её последствиями для страны и её жителей. В I квартале 2020 г., по данным Бюро экономического анализа США, реальный объём ВВП Соединённых Штатов уменьшился на 5,0% в сравнении с предыдущим кварталом, а во II квартале – на 31,4%, отражая шоковую ситуацию в экономике страны, по контрасту с предшествующим экономическим ростом [11]. Уровень безработицы, достигший пика в апреле 2020 г. (14,7%), в последующие месяцы снизился. Однако некоторое улучшение ситуации затруднялось рекордным числом потерявших работу, зна-

чительно более высоким, чем в начале глобального кризиса конца первого десятилетия.

После одобрения в Конгрессе президент Дональд Трамп 27 марта 2020 г. подписал закон «О чрезвычайной помощи и экономической безопасности в связи с коронавирусом» [8]. Несмотря на то что к началу 2020 г. доля населения с доходами ниже черты бедности уменьшилась до самых низких за последнее десятилетие значений, в условиях пандемии денежная поддержка была исключительно важна для значительной части населения, а не только для самых низкодоходных групп. Результаты опроса Исследовательского центра Пью, (*Pew Research Center*), который был проведён 7-12 апреля 2020 г. [12], показали, что лишь 23% респондентов имели средства на текущие расходы в чрезвычайной ситуации на три месяца.

Государственная поддержка доходов населения позволила многим американцам осуществить обязательные платежи (аренда жилья, погашение кредита, оплата электричества, газа, воды, транспорта, страховки и т.п.) и оказала сдерживающее влияние на падение потребительских расходов. Но уже в начале августа, по опросам Исследовательского центра Пью, каждый четвёртый взрослый респондент испытывал трудности с оплатой счетов, а среди низкодоходных групп населения таких было 46% [13]. Сложившаяся ситуация потребовала принятия новых мер.

В начале августа президентскими указами [14] Д. Трамп продлил до конца года дополнительные выплаты безработным и запрет выселение американцев из арендуемого жилья.

Кроме того, были приняты положения по отсрочке студенческих долгов.

Финансирование принятых в 2020 г. беспрецедентных по масштабам пакетов мер противодействия пандемии превысило обычный общий ежегодный объём государственных выплат населению. Во II квартале 2020 г. доля государственных трансфертов в доходах американских домохозяйств составила около 28% – исторически рекордный показатель для Соединённых Штатов. Таким образом, в течение президентства Д. Трампа было достигнуто как самое высокое значение данного показателя, так и самое низкое за второе десятилетие (16,4% в 2018 г.).

Единовременная денежная помощь привела к росту личных доходов населения в апреле 2020 г. на 10,8% относительно предшествующего месяца, однако позитивный эффект такой поддержки, как и предполагалось, оказался непродолжительным [15], в мае они уже упали на 4,2%.

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРИОРИТЕТЫ И БЮДЖЕТНЫЕ ДЕФИЦИТЫ

Результатом беспрецедентных чрезвычайных расходов в 2020 г. стало более чем трёхкратное увеличение дефицита федерального бюджета – до 3,1 трлн долл. (в сравнении с 983,6 млрд в 2019 г.). При этом относительно ВВП дефицит федерального бюджета составил в 2020 г. рекордные 14,9% (табл. 3).

Таблица 3

Федеральный бюджет США

Годы	Дефицит (профи- цит), млн долл.	Дефицит (профи- цит), % ВВП	Доходы, млн долл.	Расходы, млн долл.
2000	236 241	2,3	2 025 191	1 788 950
2010	- 1 294 373	- 8,7	2 162 706	3 457 079
2015	- 441 960	- 2,4	3 249 890	3 691 850
2016	- 584 650	- 3,2	3 267 965	3 852 615
2017	- 665 446	- 3,5	3 316 184	3 981 630
2018	- 779 138	- 3,8	3 329 907	4 109 045
2019	- 983 592	- 4,6	3 463 364	4 446 956
2020	- 3 132 439	- 14,9	3 421 164	6 553 603
2021	- 2 775 359	- 12,3	4 047 111	6 822 470
2022	- 1 375 925	- 5,5	4 897 399	6 273 324
2023 оценка*	-1 569 344	- 6,0	4 802 483	6 371 827
2024 оценка*	- 1 846 354	- 6,8	5 036 384	6 882 738
2028 оценка*	- 1 603 612	- 5,0	6 399 527	8 003 139

Составлено автором. US Federal Budget. Receipts, Outlays, and Surpluses or Deficits. The Office of Management and Budget. Available at: <https://www.whitehouse.gov/omb/budget/historical-tables/>

Политика администрации Д. Трампа в долгосрочном плане была ориентирована на то, чтобы трудоспособные граждане сами обеспечивали себя и свои семьи. При этом ставка была на стимулирование всех видов экономической активности, конкурентный механизм. Однако в условиях борьбы с пандемией для поддержки населения и экономики потребовались чрезвычайные меры поддержки. По данным Административно-бюджетного управления (*The Office of Management and Budget*) – АБУ, расходы федерального бюджета в 2020 г. возросли до 6,6 трлн долл. Нестабильный характер экономического восстановления, преодоления последствий пандемии потребовали усиленной государственной поддержки населения и с приходом в Белый дом президента Джозефа Байдена. Как отмечает А.А. Шлихтер, «социально-экономическую политику Байдена в целом можно охарактеризовать как смену эпох <...> обратно к кейнсианской модели – усилению роли государственного регулирования и бюджетного финансирования» [Шлихтер А.А., 2022: 100]. В выступлениях Джозефа Байдена [16], в том числе перед обеими палатами Конгресса в апреле 2021 г. (*American Families Plan*), прослеживаются, помимо прямой денежной помощи населению, проблемы снижения неравенства; вопросы образования, здравоохранения; в частности, дополнительное выделение средств на медицинскую помощь детям, организацию детских учреждений, финансирование обучения в муниципальных колледжах.

В 2021-2023 гг. ежегодные расходы федерального бюджета продолжали превышать 6 трлн долл. По оценке АБУ, тенденция к росту расходной части федерального бюджета в ближайшие годы сохранится, и в 2028 г. (год следующих после 2024 г. президентских выборов) они превысят 8 трлн долл. При этом дефицит федерального бюджета относительно ВВП, по оценке АБУ, будет снижаться до 5,0% к 2028 г., оставаясь выше до пандемического уровня (4,6% в 2019 г.).

Рост государственного долга в условиях бюджетных дефицитов привёл к достижению в январе 2023 г. долгового потолка (*debtceiling*), который устанавливается Конгрессом, – 31,4 трлн долл. Достигнутые соглашения [17], связанные с продолжающимся ростом государственного долга, содержат положения, предполагающие в сложившейся ситуации дальнейшее финансирование ряда статей, в том числе социальных. Как отмечает Э. Кириченко, «по официальным прогнозам, <...> растущий дефицит существенно увеличит федеральный долг в последующее десятилетие, соответственно будут увеличиваться процентные расходы на его обслуживание» [18]. По прогнозам АБУ, в 2024 фин. г. государственный долг достигнет 34,8 трлн долл., а в 2028 фин. г. – 41,98 трлн. Объём процентов по государственному долгу достиг в 2023 фин. г. 660,6 млрд долл. (что более чем вдвое превосходит финансирование одной из наиболее значимых социальных статей – по поддержке ветеранов – 304,96 млрд долл. в 2023 фин. г.) [19]; в 2024 фин. г. объём процентов по государственному долгу прогнозируется в размере 788,8 млрд, а в 2028 фин. г. – 960,3 млрд долл.

Несмотря на то что доля федеральных социальных трансфертов в доходах американских домохозяйств в 2023 г. снизилась до уровня, характерного в годы перед пандемией, для значительной части пенсионеров выплаты по государственной программе пенсионного страхования остаются основным доходом, а пособия вспомоществования – существенной поддержкой для низкодоходных групп населения всех возрастов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Динамика государственных социальных трансфертов населению США претерпела в конце второго – начале третьего десятилетий существенные изменения. Период президентства Дональда Трампа отмечен трансформацией подходов к государственной поддержке населения в Соединённых Штатах – от ориентированных на сокращение прямого государственного участия в решении социальных вопросов; стимулирование экономической активности, самообеспечения трудоспособных граждан, снижение зависимости домохозяйств от программ государственной помощи до принятия (под давлением эпидемиологической ситуации и связанных с ней социально-экономических последствий) решений о беспрецедентных по объёму средств и охвату населения прямыми выплатами, в сочетании с мерами по сдерживанию падения деловой активности. Масштабная

государственная помощь американским домохозяйствам была продолжена с приходом в Белый дом Дж. Байдена. Но проблемы адаптации системной государственной поддержки населения к новым реалиям, снижения рисков финансовой стабильности федеральной программы пенсионного страхования остаются, а их решение тормозится политическим расколом и откладывается для будущих президентских администраций и созывов Конгресса.

ИСТОЧНИКИ

1. Bradley, K., Rector, R. (2017) Work is the Key to Welfare Reform // Heritage Foundation, August 7. Available at: <http://www.heritageorg/welfare/commentary/work-the-key-welfare> (accessed 16.01.2024).
2. Dorfman, J (2016) Welfare Short-Term Help and Long-Term Poverty // Forbes, October 13. Available at: <https://wwwforbeswelfare-offers-short-term-help-and-long-term-poverty> (accessed 16.01.2024).
3. Кириченко Э. В. (2023) США удалось избежать технического дефолта, но проблема осталась. ИМЭМО, 05.06.2023. Available at: <https://www.imemo.ru/publications/policy-briefs/text/the-us-managed-to-avoid-a-technical-default-but-the-problem-remains> (accessed 18.01.2024).
4. Reich, D. (2023) Debt Ceiling Deal Squeezes Non-Defense Appropriations, Even with Agreed-Upon Adjustments. CBPP, June 21. Available at: <https://www.cbpp.org/research/federal-budget/debt-ceiling-deal-squeezes-non-defense-appropriations-even-with-agreed-upon> (accessed 02.02.2024).
5. National Income and Product Accounts Summary. BEA, 2016, BEA, 2020, 2023. Available at: <https://www.bea.gov/system/files/https://apps.bea.gov/survey> (accessed 04.02.2024).
6. Retirement Confidence Survey, EBRI. Figure 25. Available at: <https://www.ebri.org/docs/default-source/rcs/2022-rcs/2022-rcs-summary-report> (accessed 04.02.2024).
7. Social Security Lifts More People Above the Poverty Line Than Any Other Program, cbpp, 2022.
8. CARES Act. Available at: <https://www.congress.gov/bill/116th-congress/housebill/748?q=%7B%22search%22%3A%5B%22CARES%22%5D%7D&s=2&r=2> (accessed 04.02.2024).
9. Economic Well-Being of U.S. Households: July 2020. Available at: <https://www.federalreserve.gov/publications/2020-update-supplemental-appendixes-report-economic-well-being-us-households-overview.htm> (accessed 24.01.2024).
10. An In-Depth Look at COVID-19's Early Effects on Consumer Spending and GDP. White House, April 29, 2020. Available at: <https://www.whitehouse.gov/articles/depth-look-covid-19s-early-effects-consumer-spending-gdp/> (accessed 24.01.2024).

11. Survey of current Business, October 2020.
12. About Half of Lower-Income Americans Report Household Job or Wage Loss Due to COVID-19. Available at: <https://www.pewsocialtrends.org/about-half-of-lower-income-americans-report-household-job-or-wage-loss-due-to-covid-1/9/> (accessed 18.01.2024).
13. Economic Fallout from COVID-19 Continues to Hit Lower-Income Americans the Hardest. Available at: <https://www.pewsocialtrends.org/2020/09/24/economic-fallout-from-covid-19-continues-to-hit-lower-income-americans-the-hardest/> (accessed 26.02.2024).
14. Assistance Program for Major Disaster Declarations Related to Coronavirus Disease. August 8, 2020. Available at: <https://www.whitehouse.gov/presidential-actions/memorandum-authorizing-needs-assistance-program-major-disaster-declarations-related-coronavirus-disease/> (accessed 06.02.2024).
15. Effects of Selected Federal Pandemic Response Programs on Personal Income, June 26, 2020. Available at: <https://www.bea.gov/news/2020/personal-income-and-outlays-may-2020> (accessed 16.01.2024).
16. American Families Plan. 2021. Available at: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2021/04/28/fact-sheet-the-american-families-plan/> (accessed 01.03.2024).
17. Reich, D. Debt Ceiling Deal Squeezes Non-Defense Appropriations, Even With Agreed-Upon Adjustments. CBPP, June 21, 2023.
18. Кириченко Э. В. (2023) США удалось избежать технического дефолта, но проблема осталась. ИМЭМО, 05.06.2023. Available at: <https://www.imemo.ru/publications/policy-briefs/text/the-us-managed-to-avoid-a-technical-default-but-the-problem-remains> (accessed 01.03.2024).
19. US Federal Budget. 2023 The White House. Available at: <https://www.whitehouse.gov/omb/budget/historical-tables/> (accessed 10.03.2024).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Григорьев Л.М., Григорьева Н.Л. (2021) США: экономика и социальная структура перед сменной эпох. *Вопросы экономики*. №1. С. 98-119. DOI: 10.32609/0042-8736-2021-1-98-119
- Лебедева Л.Ф. (2021) Доходы американских домохозяйств в условиях пандемии. *Мировая экономика и международные отношения*. Т. 65. No 12. С. 27-32. DOI: 10.20542/0131-2227-2021-65-12-27-32
- Лебедева Л.Ф. (2016) Стратегии пенсионного обеспечения: американский выбор. *Мировая экономика и международные отношения*. Т. 60. No 8. С. 44-52. DOI: 10.20542/0131-2227-2016-60-8-44-52
- Разумова Т., Садовая Е.С., Чубарова Т. (2020) Новый социальный ландшафт эпохи цифровизации: уроки пандемии. *Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН*, 2020. № 3, С. 24-34. DOI: 10.20542/afij-2020-3-24-34

Шлихтер А.А. (2022) Успехи и неудачи Администрации Джо Байдена в усилиях по реализации пакета антикризисных социальных планов. *Общество и Экономика*. № 6. С. 100-115. DOI:10.810.31857/5020736760020585-2

REFERENCES

Grigoryev, L.M., Grigoryeva, N.L. (2021) SSHA: ekonomika i sotsialnaia struktura perez smenoï epokh [U.S. Economy and Social Structure Before the Change of Eras] (in Russ.). *Voprosy ekonomiki*, no 1, pp. 98-119. DOI: 10.32609/0042-8736-2021-1-98-119

Lebedeva, L.F. (2021) Dokhody amerikanskikh domokhoziaistv v usloviakh pandemii [US Households Incomes under Pandemic] (In Russ.). *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*, no. 12, pp. 27-32. DOI: 10.20542/0131-2227-2021-65-12-27-32

Lebedeva, L.F. (2016) Strategii pensionnogo obespecheniia: amerikanskii vybor [Pension Security Strategies: American Choice] (In Russ.). *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*, no 8, pp. 44-52.

Razumova, T., Sadovaya, E., Chubarova, T. (2020) Novyi sotsialnyi landshaft epokhi tsifrovizatsii: uroki pandemii [The New Social Landscape of the Digital Age: Lessons from the Pandemic] (In Russ.). *Analiz i prognoz. Zhurnal IMEMO RAN*, no. 3, pp. 24-34.] DOI: 10.20542/afij-2020-3-24-34.

Shlihter, A. (2022) Uspekhi i neudachi adminstratsii Baidena v usiliiakh po realizatsii antikrizisnykh sotsialnykh planov [The successes and failures of the Joe Biden administration in the efforts to implement the anti-crisis social package] (In Russ.). *Society and Economics*, no 6, pp. 100-115. DOI:10.31857/5020736760020585-2

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ЛЕБЕДЕВА Людмила Фёдоровна, доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, главный научный сотрудник Института США и Канады имени академика Г.А. Арбатова Российской академии наук (ИСКРАН).
Российская Федерация, 121069 Москва, Хлебный пер.2/3.

Liudmila F. LEBEDEVA, Doctor of Sciences (Economics), Professor, honored scientist of the Russian Federation, Chief researcher, Georgy Arbatov U.S. and Canada Institute Russian Academy of Sciences.
2/3, Khlebny pereulok, Moscow, 121069, Russian Federation.

Статья поступила в редакцию 11.03.2024 / Received 11.03.2024.

Статья поступила после рецензирования 20.03.2024 / Revised 20.03.2024.

Статья принята к публикации 22.03.2024 / Accepted 22.03.2024

УДК: 620.92:502.12+622.276+622.279/012:551:58

JEL: N52, N72

DOI: 10.31857/S2686673024050021

EDN: ZXSZOL

Дилеммы декарбонизации США

Н.А. Иванов

ФГБУ РЭА Минэнерго России

127083, г. Москва, ул. 8 Марта, д. 12.

РГУ нефти и газа (НИУ) имени И.М. Губкина

119991, Москва, Ленинский проспект, д. 65, корп. 1

Researcher ID: GYU-8237-2022 РИНЦ ID: 664353

ORCID: 0000-0002-6066-6416 e-mail: ivanov0660@gmail.com

Н.Н. Пусенкова

Национальный исследовательский институт мировой экономики

и международных отношений РАН им. Е.М. Примакова

117997, Москва, Профсоюзная ул. д. 23.

Европейский университет в Санкт-Петербурге

1191187, Санкт-Петербург, Гагаринская ул., д. 6/1, А.

Researcher ID: N-4418-2016 Scopus Author ID: 55824758200

РИНЦ ID: 416751 ORCID: 0000-0002-8971-1620 e-mail: npoussenkova@imemo.ru

Резюме: В статье рассматриваются противоречивые отношения, возникающие в нефтегазодобывающих странах между энергетической безопасностью и энергетическим переходом от ископаемого топлива к возобновляемым источникам, поскольку энергопереход ставит под вопрос долгосрочное будущее нефтегазовой промышленности, подразумевая, в том числе, снижение добычи углеводородов. Данная проблема остро стоит во всех нефтегазодобывающих странах, но особенную остроту она обретает именно в Соединённых Штатах, вернувших себе статус энергетической сверхдержавы благодаря сланцевой революции, при этом стремящимся (при президенте Джо Байдене) стать глобальным лидером энергоперехода. Политика декарбонизации нефтегазовых компаний в целом оказывается под влиянием ряда факторов: государственной климатической политики, деятельности международных организаций, подходам финансовых институтов, акционеров, инвесторов, неправительственных организаций и потребителей. Если европейские нефтегазовые компании испытывают достаточно стабильное и последовательное давление всех этих факторов, побуждающих их проводить достаточно радикальную политику декарбонизации, то в США ситуация складывается весьма неоднозначная. С одной стороны, государственная климатическая политика за последние годы претерпевала резкие изменения, от Барака Обамы до Дональда Трампа и Джо Байдена, что посылало противоречивые сигналы нефтяным корпорациям. Если политика декарбонизации в настоящий момент оказывается одним из важнейших приоритетов администрации Джо Байдена, то в случае победы на выборах осенью 2024 г. Дональда Трампа, который прежде делал особый акцент на укреплении энергетической безопасности США, будущее энергетического перехода в

стране может оказаться под вопросом. С другой стороны, ведущие нефтегазовые компании США оказывают сильное лоббистское воздействие на климатическую политику правительства, стремясь обеспечить долгосрочное будущее углеводородов, и пытаются найти выгодный для себя баланс между энергобезопасностью и энергопереходом, понимая, что им целесообразно было бы возглавить энергетический переход, адаптировав его под свои стратегические цели.

Ключевые слова: Энергетический переход, энергетическая безопасность, Закон о сокращении инфляции, нефтегазовые компании США, декарбонизация, лоббизм, Американский нефтяной институт, климатический скептицизм.

Для цитирования: Иванов Н.А., Пуссенкова Н.Н. Дилеммы декарбонизации США. *США & Канада: экономика, политика, культура*. 2024; 54(5):16-33.

DOI: 10.31857/S2686673024050021 EDN: ZXSZOL

Dilemmas of U.S. Decarbonization

Nikolai A. Ivanov

FGBU REA of the Ministry of Energy of Russia.

127083, Moscow, 8 Marta st. 12

I.M. Gubkin Russian State University of Oil and Gas

119991, Moscow, Leninsky Prospekt, 65, bldg. 1

Researcher ID: GYU-8237-2022 ПИНЦ ID: 664353

ORCID: 0000-0002-6066-6416 e-mail: ivanov0660@gmail.com

Nina N. Poussenkova

*E.M. Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations,
Russian Academy of Sciences,*

117997, Moscow, Profsoyuznaya str. 23.

European University at St. Petersburg

1191187, St. Petersburg, Gagarinskaya st., 6/1, A.

Researcher ID: N-4418-2016 Scopus Author ID: 55824758200

ПИНЦ ID: 416751 ORCID: 0000-0002-8971-1620 e-mail: npoussenkova@imemo.ru

Abstract: This article investigates controversial relations between energy security and energy transition from fossil fuels to renewables that are observed in petroleum producing countries, since energy transition jeopardizes the long-term future of the oil and gas sector because it entails a gradual reduction in hydrocarbon production. This problem represents a serious challenge for all petroleum-producing countries, but this challenge is particularly serious in the United States, which recovered its former status of energy superpower due to the shale revolution. Simultaneously, it intends to become a global leader of energy transition under the presidency of Joe Biden. In general, the policy of oil companies' decarbonization is influenced by a number of factors: government climate policy, activities of international organizations, attitudes of financial institutions, shareholders, investors, NGOs and consumers. While European oil companies feel quite a stable and consistent pressure from all these factors that force them to pursue a fairly radical decarbonization policy, the situation in the US is not that straightforward. On the one hand, government climate policy has recently sharply fluctuated, from Barak Obama to Donald Trump to Joe Biden, sending controversial messages to oil corporations. While currently

decarbonization policy is a priority of Joe Biden's administration, if Donald Trump wins the 2024 elections, the future of energy transition in the US might be challenged because he has always strongly focused on strengthening US energy security. On the other hand, the leading US oil companies through their lobbying efforts exert a significant influence on the government climate policy, seeking to ensure a long-term future of hydrocarbons and trying to find a balance between energy security and energy transition that would benefit them. They realize that it would be feasible for them to become leaders of the energy transition by adapting it to their strategic needs.

Keywords: Energy transition, energy security, Inflation Reduction Act, fossil fuel, US oil and gas companies, decarbonization, American Petroleum Institute, climate skepticism

For citation: Ivanov, N.A., Poussenkova, N.N. Dilemmas of U.S. Decarbonization. *USA & Canada: Economics, Politics, Culture*. 2024; 5(5):16-33.

DOI: 10.31857/S2686673024050021 EDN: ZXSZOL

ВВЕДЕНИЕ

В мире происходит переход энергетической системы к низкоуглеродной модели развития (энергопереход) – тенденция, возникшая после подписания Парижского климатического соглашения в 2015 г. и быстро набирающая силу благодаря объявлению Европейским Союзом о реализации новой стратегии «Европейский зелёный курс» (*European Green Deal*) [1]. Когда началась пандемия коронавируса, страны Евросоюза анонсировали новые цели по достижению климатической нейтральности к 2050 г. Ведущие инвестиционно-финансовые группы сформулировали свои низкоуглеродные предпочтения, а крупнейшие мировые нефтегазовые корпорации, главным образом европейские, приняли программы по управлению климатическими рисками, коренной перестройке бизнес-модели и превращению из нефтегазовых в энергетические компании, стремящиеся к углеродной нейтральности бизнеса. Энергетический переход от ископаемого топлива к возобновляемым источникам энергии повсюду сталкивается с целым рядом проблем: экономических, политических, финансовых, технологических, социальных. Этот клубок противоречий сплетается особенно запутанным образом в нефтегазодобывающих странах. Достижение целей Парижского соглашения по ограничению роста глобальной температуры 1,5-2° C, которые являются центральным аспектом энергетического перехода, требует постепенного сокращения добычи нефти, газа и угля к 2050 г. и отказа от инвестиций в новые геологоразведочные проекты на нефть и газ после 2021 г. То есть энергопереход ставит под вопрос долгосрочное будущее нефтегазового сектора, который даёт порядка 55% глобальных выбросов парниковых газов. Особенно причудливый клубок противоречий сложился в США, в последние годы восстановивших, благодаря сланцевой революции, свой прежний статус энергетической сверхдержавы. Действительно, сегодня США стали крупнейшим в мире производителем нефти и газа, ведущим экспортером газа и, судя по всему, планируют и в дальнейшем сохранить за собой эту

роль, наращивая добычу углеводородов. При этом страна оказывается одним из основных источников выбросов ПГ (см. рисунок).

Рисунок

Источник: [2]

Соответственно, в США задачи стимулирования энергетического перехода во многом вступают в противоречие с целями обеспечения энергетической безопасности (и укрепления статуса энергетической державы). И крупнейшие нефтегазовые компании США, по сути, ставят две взаимоисключающие цели. С одной стороны, обеспечение населения энергоресурсами в условиях растущего спроса и тем самым укрепление энергетической безопасности страны, и, с другой – стремление следовать климатической повестке.

В целом, сочетание требований федеральных законов, целей по декарбонизации на уровне штатов, корпоративных обязательств, давления со стороны инвесторов, некоммерческих организаций и населения с прогрессом в сфере чистых технологий придало мощный импульс усилиям государственных и частных игроков в США, направленным на смягчение климатической угрозы. Однако в последние годы возник целый ряд проблем, вызванных конфликтами на Украине и Ближнем Востоке, ростом напряжённости вокруг Тайваня и проблемами с безопасностью судоходства в проливах. Это породило новые вызовы энергетической безопасности, обострило вопрос доступности энергетических ресурсов, изменило экспортные потоки, в том числе углеводородов из США в Европу. Усилившаяся геополитическая напряженность породила дополнительные противоречия между энергопереходом и энергобезопасностью.

При этом в США особое значение приобретают и политические факторы, особенно в преддверии президентских выборов 2024 г. Исторически Республиканская партия тесно связана с интересами нефтегазового сектора и готова жёстко отстаивать их, в том числе в ущерб климатической политике, тогда как демократы делают серьёзный акцент на необходимости декарбонизации.

Действительно, подходы американской нефтегазовой промышленности к уменьшению углеродного следа зависят от зигзагов политической ситуации в США. Европейские государства последовательно проводят решительную политику декарбонизации во имя решения климатической проблемы. В США же климатическая повестка за последние годы претерпевала резкие изменения, что, несомненно, влияло на климатическую повестку американских нефтегазовых корпораций.

АМЕРИКАНСКИЕ КЛИМАТИЧЕСКИЕ ГОРКИ

США активизировали политику декарбонизации в 2009 г., когда образованная администрацией Барака Обамы Межведомственная рабочая группа по установлению социальной стоимости выбросов парниковых газов (ПП) впервые определила социальную стоимость выбросов в 21 долл. за тонну эквивалента углекислого газа (CO₂-экв.). Показательно, что Барак Обама называл подписание Парижского соглашения в 2015 г. важнейшим достижением своего президентства, отметив, что «сегодня – исторический день в борьбе за защиту нашей планеты во имя будущих поколений» [3]. В противовес ему Дональд Трамп, при котором США восстановили позиции ведущего игрока на мировом нефтегазовом рынке, называл изменение климата «китайской выдумкой». Его серьёзно беспокоил тот факт, что «усилия администрации Обамы по сокращению выбросов углерода подрывали глобальную конкурентоспособность Америки» [4]. Придя к власти, президент Д. Трамп сразу расформировал рабочую группу, созданную его предшественником, и его администрация опубликовала свою оценку показателя – 1 долл./т. Это позволило правительственным агентствам выпустить новые положения и рекомендации, более щадящие для нефтегазового бизнеса. Кроме того, в июне 2017 г. Трамп объявил о выходе из Парижского соглашения. Но потом климатическая политика вновь вернулась на американскую авансцену. С победой на выборах Дж. Байдена США стали превращаться в одного из самых активных и влиятельных мировых борцов с изменением климата и, возможно, потенциального международного лидера по декарбонизации экономики. Пока пионером является ЕС, но уже появляются признаки, что Америка намерена ликвидировать отставание.

Президент Дж. Байден сразу восстановил межведомственную рабочую группу, заявив, что хочет установить промежуточные социальные расходы, обеспечивающие учет всех затрат, связанных с загрязнением окружающей среды от CO₂ и других парниковых газов, «включая риск изменения климата, экологические угрозы и

ответственность перед будущими поколениями». 20 января 2021 г. президент Байден подписал Исполнительный указ об охране здоровья населения и окружающей среды и восстановлении науки для борьбы с климатическим кризисом. Специалисты по охране окружающей среды и учёные-климатологи согласились, что отмена изменений в методике определения социальной стоимости углеродных эмиссий, которые были введены администрацией Трампа, сыграет значительную положительную роль в федеральной политике, а также в политике штатов, которые поддержат инициативы федерального правительства [5]. Затем 27 января 2021 г. Байден подписал указ «О преодолении климатического кризиса в стране и за рубежом». Указ положил конец федеральным субсидиям на ископаемое топливо, оцениваемые в миллиарды долларов в год, поставил цель удвоить установленную мощность морских ветряков к 2030 г. и адаптировать инфраструктуру к интеграции чистой энергетики. Он призван поставить климатическую политику в центр усилий администрации президента по переходу к 100% чистой энергетике к 2035 г. Указ также направлен на электрификацию автомобильного парка федеральных ведомств, пересмотр деятельности по освоению природных ресурсов на федеральных землях и направление федеральных инвестиций на создание новых рабочих мест для работников, занятых в секторе ископаемого топлива [6]. В развитие такого активного старта, администрация Байдена приняла ещё целый ряд правил и указов, направленных на решение климатической проблемы, в том числе через воздействие на нефтегазовый сектор. Так, в конце 2023 г. она утвердила правило, требующее сократить к 2038 г. почти на 80% выбросы метана нефтегазовой промышленностью США, одного из основных источников его выбросов в атмосферу. Агентство по охране окружающей среды США (EPA), которое будет внедрять данное правило, считает, что оно предотвратит выбросы около 58 млн т метана за этот период. Правило обеспечит прекращение рутинного сжигания попутного газа в факелах, обуславливает строгий мониторинг нефтегазовых скважин и компрессоров, и приведёт к уменьшению утечек из промыслового оборудования. Оно также будет полагаться на независимый мониторинг со стороны третьих лиц для обнаружения крупных утечек метана. Очевидно, что для нефтегазовых компаний было бы целесообразно бороться с утечками метана и обеспечить резкое уменьшение сжигания попутного газа, поскольку в конечном счёте это означало бы, что они могут сократить выбросы ПГ, при этом добывая больше нефти и газа. Более того, на климатическом саммите 2023 г. (COP-28) в ОАЭ Джон Керри, специальный представитель президента по климату, подписал соглашение, гласящее, что пришло время «ухода от ископаемого топлива» [7].

Однако самым важным шагом администрации Байдена по декарбонизации стало принятие летом 2022 г. (в жёстком противостоянии с республиканцами) закона «О сокращении инфляции» (*Inflation Reduction Act, IRA*). По нашей оценке, это самая масштабная инициатива США по стимулированию энергетического перехода. Она сочетается с обязательствами правительства сократить выбросы ПГ

на 50–52% к 2030 г. и обеспечить углеродно-нейтральную электроэнергетическую систему к 2035 г. Закон обуславливает 393 млрд долл. климатических расходов по 6 основным направлениям: энергетика, климатическая и экологическая справедливость, обрабатывающая промышленность, земельное и сельское хозяйство, транспорт и водное хозяйство. Финансирование предоставляется через налоговые инвестиционные и производственные кредиты, федеральные гранты и программы займов. Ожидается, что закон обеспечит:

- ускорение перехода электроэнергетики США на возобновляемые источники энергии;
- развитие распределённого рынка солнечной энергии;
- создание нового самостоятельного рынка накопителей энергии для застройщиков и владельцев активов;
- расширение разработки чистых технологий в США;
- направление инвестиций в регионы, генерирующие энергию, и сообщества, наиболее сильно затронутые трансформацией промышленности;
- ускорение возможностей по электрификации и повышению энергоэффективности, при усилении акцента на обслуживание потребителей с низкими доходами;
- расширение рынка водорода;
- создание экономики CO₂, движимой расширенными кредитными возможностями;
- запуск производства экологически устойчивого авиационного топлива [8].

За первый год своего функционирования закон мобилизовал порядка 370 млрд долл. федеральных стимулов и обеспечил:

- 278 млрд долл. объявленных частных инвестиций в чистую энергию;
- Создание порядка 170 тыс. рабочих мест за счёт запуска новых проектов;
- Согласование около 70 млрд долл. грантов и компенсаций.

Были анонсированы 272 новых проектов чистой энергетики, включая:

- 91 предприятие по производству батарей;
- 65 новых или расширенных заводов по производству электромобилей (EV);
- 84 предприятия по выпуску оборудования для ветровой и солнечной энергии.

Закон активно продвигает электрификацию транспорта, озеленение зданий (это особенно важно, учитывая, что на их долю приходится около трети выбросов ПГ в США), декарбонизацию электроэнергии (за первые пять месяцев 2023 г. ветровая и солнечная энергия впервые в истории США обеспечили генерацию больших объёмов электроэнергии, чем уголь), трансформацию таких сложных для декарбонизации отраслей тяжёлой промышленности как сталелитейная, цементная и нефтехимическая промышленность, поскольку пока они зависят от сырья и/или высоких температур, которые сейчас могут быть эффективно обеспечены только ископаемым топливом. Кроме того, закон реформировал систему налого-

вых кредитов и инновационного финансирования, отдающего приоритет дружественным к климату инвестициям в неблагополучных общинах [9]. Закон 2022 г. сыграл важную роль в развитии зелёного финансирования, ускорив приток инвестиций в проекты чистой энергии. Он также обеспечил финансовые стимулы для крупных банков, юристов, страховых компаний и финансовых стартапов за счёт создания масштабного нового рынка «зелёных» налоговых кредитов. По некоторым оценкам, он скоро сможет обеспечить до 80 млрд долл. в год финансовых операций, которые способствуют инвестициям в технологии по сокращению выбросов ПГ от ископаемого топлива. Закон создал широкий диапазон налоговых льгот, поощряющих компании производить и использовать ветровые и солнечные установки. Кроме того, он обеспечил создание эффективного и быстро растущего рынка по торговле этими налоговыми льготами [10].

Администрация Байдена считает, что инвестиции по этому закону улучшат позиции США в решении климатической проблемы и уменьшит зависимость страны от потенциально рискованных цепочек поставок через Китай [11].

«ЭКССОН» ЗНАЛ

Казалось бы, такие инициативы администрации Байдена должны радовать климатических активистов и обеспечить реальное лидерство США в энергетическом переходе. Но ситуация осложняется подходом к декарбонизации крупных американских нефтегазовых компаний, чьё отношение к энергопереходу далеко не однозначно. Эти игроки за счёт своего колоссального финансового, технического и кадрового потенциала, а также навыков по управлению широкомасштабными проектами, могут сыграть ключевую роль в решении климатического кризиса, который во многом они сами и породили. Но зачастую им оказывается важнее сохранить долгосрочное будущее углеводородов, которое они защищают, подчёркивая, что природный газ как топливо намного чище в плане выбросов CO₂, чем уголь, и они для этого используют свою колоссальную лоббистскую мощь.

На политику нефтегазовых компаний по декарбонизации традиционно влияют международные организации, климатическая политика их правительств, «озеленяющихся» финансовых институтов, акционеров, потребителей, некоммерческих организаций и т.п. Американские мейджоры под воздействием этих факторов проводят политику декарбонизации, которая резко отличается от политики их европейских конкурентов, и направлена на то, чтобы добывать и перерабатывать нефть и газ как можно более климатически-ответственным образом, задействуя свой мощный научно-технический потенциал [12].

При этом в отличие от европейских нефтяных компаний, которые находятся под довольно стабильным и последовательным давлением правительств, финансовых институтов и остальных ключевых стейкхолдеров, меняющаяся климатическая политика США в зависимости от того, какая администрация находится у

власти, посылает достаточно противоречивые сигналы компаниям (и они используют эту непоследовательность в своих интересах).

Американские финансовые институты тоже зачастую проводят стратегию скорее не «озеленения» (*greening*), а его имитации (*greenwashing*). Типичным примером является подход Дэвида Соломона, главы «Голдман Сакс групп» (*Goldman Sachs Group*), который осенью 2021 г. объявил, что его организация не будет резко прекращать работу с компаниями из сферы ископаемого топлива, подчеркнув необходимость в сбалансированном переходе к зелёной энергетике, чтобы избежать скачка цен на энергию и не подорвать энергетическую безопасность страны [13].

Фактически крупнейшие нефтегазовые корпорации США нередко используют свои лоббистские возможности и политический капитал для того, чтобы продвигать собственную климатическую повестку и оказывать влияние на других стейкхолдеров, в том числе и федеральное правительство. Для этого они зачастую выдвигают аргументы о необходимости обеспечения энергетической безопасности страны, а иногда и геополитические соображения (особенно после февраля 2022 г.).

Показательно, что «Шеврон» (*Chevron*), который, например, осуществил 986 актов законодательного лоббирования, ни разу не лоббировал в пользу Парижского соглашения, но зато 144 раза лоббировал по поводу корпоративных налоговых льгот [14].

В таком же ключе, когда в 2018 г. администрация Трампа разработала план, направленный на смягчение стандартов автомобильных выхлопов, что могло увеличить выбросы ПГ в США, нефтяные компании были бенефициарами этого плана и тайно его продвигали. В частности, «Марафон петролеум» (*Marathon Petroleum*), крупнейший американский нефтепереработчик, лоббировала подобные изменения, утверждая, что США сейчас настолько хорошо обеспечены нефтью и проблема энергобезопасности во многом утратила свою остроту. Поэтому стране больше не нужно беспокоиться об экономии энергии, и американцы могут выбирать такие автомобили, которые лучше всего соответствуют их предпочтениям. По сути, компания «Марафон петролеум» подразумевала, что ослабление экологических стандартов для автомобильных выхлопов означает, что транспортные средства будут требовать всё большие объёмы добываемой нефти, тем самым гарантируя долгосрочное будущее нефтяной промышленности [15].

Весной 2020 г. администрация Трампа поставила задачу достичь 1,5% ежегодного прироста эффективности до 2026 г., то есть намного ниже, чем 5% прирост, который обуславливали стандарты, принятые при Бараке Обаме. Администрация Трампа заявила, что новые правила приведут к потреблению дополнительных 2 млрд барр. нефти и выбросам дополнительных 867-923 млн т CO₂. Это решение заклеямили демократы и экологи и восхваляли республиканцы и деловые круги, в первую очередь нефтяные компании [16].

Особенно поучительна в этом контексте политика «Эксон Мобил» (*ExxonMobil*). Компания прославилась как один из самых заядлых «климатических

скептиков». Ещё в 1977 г. «Эксон» (*Exxon*) (как она в то время называлась) осознала реальность изменения климата. Тогда её ведущий исследователь Джеймс Блэк предупреждал руководство компании, что вероятнее всего человечество оказывает влияние на глобальный климат через выбросы CO_2 при сжигании ископаемого топлива. Но это осознание не мешало компании десятилетиями публично отрицать реальность изменения климата [17].

В 1980-х гг. «Эксон» заработала репутацию пионера в области климатических исследований, спонсируя академическую науку и проводя собственные передовые изыскания по выбросам CO_2 . Но уже в 1990-х гг. позиция кардинально изменилась – хотя мейджор и продолжил финансировать научные исследования, он стал направлять миллионы долларов на кампании, которые отрицали климатические проблемы. Так, в 1997 г. глава «Эксон» Ли Рэймонд сказал: «Сейчас научные данные не представляют убедительные свидетельства того, что человеческая деятельность оказывает существенное влияние на глобальный климат» [18].

В 1990-е годы «Эксон Мобил», «Шеврон», «Би-Пи» и «Шелл» присоединились к Американскому нефтяному институту (*American Petroleum Institute, API*) и Торговой палате США в рамках Глобальной климатической коалиции (*Global Climate Coalition, GCC*), которая стремилась подорвать международную деятельность по сокращению выбросов CO_2 . Эта успешная кампания привела к тому, что в 2021 г. США вышли из Киотского протокола.

Более того, в меморандуме 1998 г., разработанном с участием экспертов «Шеврон», «Эксон Мобил» и АНИ, излагались планы по проведению скоординированной кампании в СМИ, направленной на население и политиков. Нефтегазовые компании выделяли миллионы долларов академическим учёным и группам политического влияния, чтобы воздействовать на продвижение третьими лицами климатической дезинформации. Так, «Эксон» размещала рекламу в «Вашингтон пост», «Уолл-стрит джорнал» и «Нью-Йорк таймс», которая гласила, что климатическая наука – неточна и неопределённа, а регулирование, направленное на борьбу с глобальным потеплением, плохо продуманно и преждевременно. Такая политика была вызвана опасениями мейджора, что требования по сокращению выбросов CO_2 подорвут прибыльность «Эксон Мобил» [19].

Подобная политика мейджора продолжалась много лет: в 2013 г. Рекс Тиллерсон, который тогда возглавлял «Эксон Мобил», заявил, что климатические модели были некомпетентны и что «существует неопределённость» относительно последствий сжигания ископаемого топлива. По мнению ряда климатических экспертов, компания, препятствуя принятию климатических мер и любой деятельности, которая бы ограничила использование ископаемого топлива, вызвал серьезные негативные последствия, поскольку более ранние инвестиции в ветряки и солнечные установки позволили бы избежать многие теперешние и будущие климатические проблемы.

Естественно, что подобная политика нефтегазовых корпораций вызывала недовольство климатических активистов и многих политиков. Оно вылилось, в

частности, в слушания осенью 2021 г., которые провели демократы Каролин Малони, председатель Комитета по надзору и реформам, и Ро Ханна, председатель подкомитета по окружающей среде. На этих слушаниях руководители нефтегазовых компаний впервые давали показания о своей роли в возникновении климатического кризиса и попытках скрыть это [20]. Отвечая на вопросы Каролин Малони, главы нефтяных компаний признали, что климатическое изменение – реальность, вызванная человеческой деятельностью, что сжигание ископаемого топлива вносит вклад в изменение климата, и что оно представляет собой экзистенциальную угрозу для планеты. Но когда она спросила их, готовы ли они больше не выделять деньги, прямо или косвенно, чтобы препятствовать усилиям по сокращению выбросов ПГ, несколько руководителей отказались дать такое обещание. Глава «Эксон Мобил» Даррен Вудс признал «научно неточным» заявление «Эксон», сделанное в 2002 г., что «наука не устанавливает связь между ископаемым топливом и глобальным потеплением». Но он не стал извиняться за прошлую дезинформацию. В целом представители нефтяных компаний отрицали свою ответственность за экологический кризис, заявляя, что «американские энергоресурсы добываются безопасно и надёжно, в соответствии с одними из самых высоких экологических стандартов в мире» [21].

Однако в последние годы, на фоне распространяющейся в развитом мире стигматизации нефтегазовой промышленности, мейджорам приходится вести себя гораздо аккуратнее. Опасения по поводу проблемы изменения климата вызвали бурное развитие климатического движения, направленного против использования ископаемого топлива. В результате общественное восприятие крупнейших глобальных нефтегазовых компаний резко изменилось, во всяком случае в Северной Америке и Европе. Поскольку именно их обвиняли в изменении климата, они стали восприниматься как изгои, основной бизнес которых является источником экзистенциальной угрозы для человечества [22]. Желая избежать подобной стигматизации, нефтяные компании заверяли, что всерьёз воспринимают климатическую проблему; хотя тем временем представители АНИ работают за кулисами в Конгрессе, чтобы затормозить или ослабить климатическое законодательство. В 2021 г. лоббист «Эксон Мобил» в Вашингтоне описал АНИ как «мальчика для битья» отрасли, задача которого – избавить нефтяные компании от общественного и политического порицания. Но после ухода Дональда Трампа, защитника нефтяной промышленности, из Белого дома, АНИ тоже пришлось адаптировать свой подход. В марте 2021 г. институт запустил «Рамочную программу действий в области климата» (*Climate Action Framework*), в рамках которой впервые одобрил такой метод климатической политики, как ценообразование на углерод. Он также объявил о своей поддержке Парижского соглашения [23].

ШАГ НАЗАД, ПОЛШАГА ВПЕРЕД

Но даже администрация Дж. Байдена, в целом поддерживающая климатически ответственную политику, вынуждена искать баланс между потребностями энергетической безопасности и энергетического перехода, стремясь удовлетворить запросы и климатических активистов, и нефтегазового бизнеса. Яркой иллюстрацией такого вынужденного лавирования, особенно в предвыборной период, стали два важных решения, принятых в последний год по крупным нефтегазовым проектам. Интересным кейсом стали перипетии крупного нефтедобывающего проекта «Уиллоу» (*Willow*) на Аляске, в границах Национального нефтяного резерва (*National Petroleum Reserve*), в рамках которого прогнозируется добыча около 600 млн барр. нефти. В течение пяти лет он проходил регулятивные и экологические согласования. Против него резко выступали экологические организации и представители коренного населения, хотя, по оценкам, «Уиллоу» может сгенерировать от 8 до 17 млрд долл. доходов для федерального правительства, штата Аляска и местных жителей. Невзирая на это упорное сопротивление, в марте 2023 г. правительство утвердило-таки урезанный вариант «Уиллоу», и в конце года «Коноко Филлипс» (*ConocoPhillips*) заявила, что готова приступить к осуществлению проекта. Показательно, что утверждение «Уиллоу» правительством разозлило молодых избирателей, которые могли бы голосовать за Байдена, поскольку они считают подобные проекты «климатическими бомбами» [24]. Однако в предвыборный год было принято и принципиально иное решение по важному проекту экспорта СПГ. Показательно, что США сейчас – крупнейший экспортёр СПГ в мире, который удвоил объёмы экспорта за последние 4 года. США уже одобрили строительство ряда новых терминалов СПГ, которые добавят 200 млн т экспорта в год за следующие 5 лет. Если будут утверждены новые проекты, они дадут ещё 300 млн т в год. По оценкам экологической организации «Сьерра клуб» (*Sierra Club*), планы по наращиванию экспорта СПГ внесут такой же вклад в климатический кризис, как и 681 угольная ТЭЦ или 548 млн автомобилей ежегодно [25]. Наращивание экспорта СПГ имеет неоднозначные климатические и политические последствия: одобрение этих долгосрочных проектов закрепит зависимость США от ископаемого топлива на десятилетия вперед, а их торможение может уступить будущий рынок сжиженного газа американским конкурентам и ослабить глобальную энергетическую безопасность. Нефтяные компании активно лоббируют эти проекты, приводя такие основные аргументы: во-первых, СПГ гарантирует более чистое будущее, с меньшими выбросами ПГ, поскольку он заместит уголь. Во-вторых, развитие индустрии СПГ приносит пользу экономики США. В-третьих, экспорт СПГ необходим для поддержки союзников США, особенно в Европе.

В конце января 2024 г. Дж. Байден встал на сторону климатических активистов, протестующих против строительства новых терминалов СПГ. «В то время

как республиканцы сознательно отрицают реальность климатического кризиса, обрекая американцев на опасное будущее, моя администрация не будет проявлять самоуспокоенность. Мы прислушаемся к голосам молодёжи, чтобы потребовать действия от тех лиц, кто наделен властью, чтобы действовать», – заявил президент [26].

Решение администрации Байдена поставило под вопрос судьбу масштабного проекта СПГ в Луизиане под названием «Калкасу Пасс 2» (*Calcasieu Pass 2, CP2*). Этот проект ближе к реализации, чем остальные 9 запланированных терминалов СПГ, поскольку он уже обеспечен финансированием и клиентами и ожидал лишь федерального разрешения. Так в 2023 г. Германия подписала контракт о покупке 2,2 млн т в год СПГ.

При этом президент США может столкнуться с критикой, что отсрочка проекта будет чревата негативными последствиями для газового бизнеса США и может рассердить иностранных союзников, нефтегазовые компании и республиканцев. Да и ряд лиц в администрации Байдена выражали беспокойство по поводу сокращения экспорта газа европейским союзникам в случае возможных геополитических потрясений.

Коалиция групп, представляющих нефтегазовый сектор, написала в конце января 2024 г. письмо в администрацию Байдена, называя это решение ошибочным. Майк Соммерс, глава АНИ, в этой связи утверждал: «Самое важное, что мы можем сделать для окружающей среды – это послать как можно больше СПГ за рубеж, чтобы заместить уголь». Д. Трамп вполне предсказуемо заявил, что подобное решение Дж. Байдена подорвёт энергетическую и национальную безопасность Америки [27].

При этом очевидно, что промедление с выдачей разрешений окажет лишь незначительное краткосрочное воздействие на объёмы экспорта американского СПГ в Европу: оно не мешает восьми экспортным проектам, которые уже функционируют, и не затормозит десять других, уже одобренных проектов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В настоящий момент, очевидно, можно согласиться с оценкой экспертов «Маккинзи» (*McKinsey*): «Требования энергоперехода должны продуманно балансироваться с необходимостью обеспечить надежные, устойчивые и доступные поставки энергии. Пока что США, судя по всему, не смогли найти этот баланс» [28].

Очевидно, что декарбонизация нефтегазовых компаний в США сталкивается с целым рядом сложностей, как свойственных их европейским конкурентам, так и уникальных, определяемых спецификой американской экономической и политической ситуации, в том числе разногласий по ключевым аспектам, возникающим

между Республиканской и Демократической партиями. Стремление администрации Байдена превратить США в лидера глобальной декарбонизации и найти разумный баланс между энергетическим переходом и энергетической безопасностью будет подорвано при возможной смене власти в ходе выборов 2024 г. Показательно, что Д. Трамп пообещал быть «диктатором» в первый день, в том числе «бурить, бурить, бурить» [29], что обещает хорошие перспективы для США как энергетической державы, но угрожает успехам климатической политики.

Соответственно, американские нефтегазовые компании, которые могут действовать по принципу «если нельзя победить процесс, надо его возглавить», будут стараться сформировать энергетический переход под свои потребности, демонстрируя климатическую сознательность, но при этом обеспечивая долгосрочное будущее нефтегазовой промышленности, в том числе и воздействуя на правительство США.

ИСТОЧНИКИ

1. The European Green Deal. Available at: https://commission.europa.eu/strategy-and-policy/priorities-2019-2024/european-green-deal_en (accessed: 18.02.2024).
2. Emissions from oil and gas operations in net zero transitions, IEA. May 2023. Available at: <https://www.iea.org/reports/emissions-from-oil-and-gas-operations-in-net-zero-transitions> (accessed: 18.02.2024).
3. Obama hails 'historic' ratification of Paris climate agreement. Washington Post, October 5, 2016. Available at: <https://www.washingtonpost.com/news/energy-environment/wp/2016/10/05/obama-hails-historic-ratification-of-paris-climate-agreement/> (accessed: 18.02.2024).
4. Donald Trump says 'nobody really knows' if climate change is real, Independent, December 12, 2016. Available at: <https://www.independent.co.uk/news/world/americas/donald-trump-climate-change-scepticism-may-withdraw-paris-agreement-a7469221.html> (accessed: 18.02.2024).
5. Executive Order on Protecting Public Health and the Environment and Restoring Science to Tackle the Climate Crisis, Briefing, January 20, 2021. Available at: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/presidential-actions/2021/01/20/executive-order-protecting-public-health-and-environment-and-restoring-science-to-tackle-climate-crisis/> (accessed: 18.02.2024).
6. Executive Order on Tackling the Climate Crisis at Home and Abroad, Briefing, January 27, 2021. Available at: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/presidential-actions/2021/01/27/executive-order-on-tackling-the-climate-crisis-at-home-and-abroad/> (accessed: 18.02.2024).
7. US announces rule to slash powerful planet-warming methane by nearly 80% from oil and gas. CNN. December 2, 2023. Available at: <https://edition.cnn.com/2023/12/02/us/methane-rule/index.html>

tion.cnn.com/2023/12/02/climate/cop28-methane-announcement-climate/index.html#:~:text=The%20new%20US%20rule%2C%20which,have%20been%20with-out%20the%20rule (accessed: 18.02.2024).

8. Biden faces a crucial fossil fuel decision. Will he stand up to Big Oil? *Washington Post*, January 24, 2024. Available at: <https://www.washingtonpost.com/opinions/2024/01/24/biden-fossil-fuel-permits-natural-gas/> (accessed: 18.02.2024).

9. Toward a more orderly US energy transition: Six key action areas. McKinsey Sustainability, January 12, 2023. Available at: <https://www.mckinsey.com/capabilities/sustainability/our-insights/toward-a-more-orderly-us-energy-transition-six-key-action-areas> (accessed: 18.02.2024).

10. U.S. Inflation Reduction Act: one year on, a summary of impressive progress in the energy transition, *EnergyPost*, September 19, 2023. Available at: <https://energypost.eu/u-s-inflation-reduction-act-one-year-on-a-summary-of-the-impressive-progress-in-the-energy-transition/> (accessed: 18.02.2024).

11. In Biden's Climate Law, a Boon for Green Energy, and Wall Street. *New York Times*, November 23, 2023. Available at: <https://www.nytimes.com/2023/11/23/business/economy/climate-law-biden-tax-credits.html> (accessed: 18.02.2024).

12. U.S. Spending on Clean Energy and Tech Spurs Allies to Compete. *New York Times*, December 7, 2023. Available at: <https://www.nytimes.com/2023/12/07/business/economy/clean-energy-us-europe.html> (accessed: 18.02.2024).

13. Big banks haven't quit fossil-fuel financing with \$4 trillion since Paris, *Bloomberg*, October 25, 2021. Available at: <https://www.pionline.com/esg/big-banks-havent-quit-fossil-fuel-financing-4-trillion-paris> (accessed: 18.02.2024).

14. At Historic Hearing, Fossil Fuel Executives Admit Climate Crisis Is an "Urgent" Threat, Press-Release, October 28, 2021. Available at: <https://oversightdemocrats.house.gov/news/press-releases/at-historic-hearing-fossil-fuel-executives-admit-climate-crisis-is-an-urgent> (accessed: 18.02.2024)

15. The Oil Industry's Covert Campaign to Rewrite American Car Emissions Rules, *New York Times*, December 13, 2018. Available at: <https://www.nytimes.com/2018/12/13/climate/cafe-emissions-rollback-oil-industry.html> (accessed: 18.02.2024).

16. Trump finalizes rollback of Obama-era vehicle fuel efficiency standards, April 1, 2020, *Reuters*. Available at: [https://www.reuters.com/article/idUSKBN21I25R/#:~:text=WASHINGTON%20\(Reuters\)%20%2D%20President%20Donald,increases%20in%20the%20discarded%20rules](https://www.reuters.com/article/idUSKBN21I25R/#:~:text=WASHINGTON%20(Reuters)%20%2D%20President%20Donald,increases%20in%20the%20discarded%20rules) (accessed: 18.02.2024).

17. Exxon Knew about Climate Change Almost 40 Years Ago, *Scientific American*, October 26, 2015. Available at: <https://www.scientificamerican.com/article/exxon-knew-about-climate-change-almost-40-years-ago/> (accessed: 18.02.2024).

18. ExxonMobil continuing to fund climate sceptic groups, records show, *The Guardian*, July 1, 2009. Available at: <https://www.theguardian.com/environment/2009/jul/01/exxon-mobil-climate-change-sceptics-funding> (accessed: 18.02.2024).

19. How Exxon went from leader to skeptic on climate change research, *LA Times*, October 23, 2015, OCT. 23. Available at: <https://graphics.latimes.com/exxon-research/> (accessed: 18.02.2024).

20. Exxon disputed climate findings for years. Its scientists knew better. *The Guardian*, January 12, 2023. Available at: <https://www.theguardian.com/business/2023/jan/12/exxon-climate-change-global-warming-research#:~:text=A%20trove%20of%20internal%20documents,earlier%2C%20from%20around%20the%201950s> (accessed: 18.02.2024).

21. At Historic Hearing, Fossil Fuel Executives Admit Climate Crisis Is an “Urgent” Threat, Press-Release, October 28, 2021. Available at: <https://oversightdemocrats.house.gov/news/press-releases/at-historic-hearing-fossil-fuel-executives-admit-climate-crisis-is-an-urgent> (accessed: 18.02.2024).

22. From climate to plastics, Big Oil faces a reckoning. *The Hill*, November 5, 2022. Available at: <https://thehill.com/opinion/energy-environment/3484438-from-climate-to-plastics-big-oil-faces-a-reckoning/> (accessed: 18.02.2024).

23. Березной А. Климатическая стигматизация глобальной нефтегазовой отрасли: стратегия реагирования. *Форсайт*, 2022, № 4. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/klimaticheskaya-stigmatizatsiya-globalnoy-neftegazovoy-otrasli-strategii-reagirovaniya/viewer> (accessed: 18.02.2024).

24. How a powerful US lobby group helps big oil to block climate action, *The Guardian*, July 19, 2021. Available at: <https://www.theguardian.com/environment/2021/jul/19/big-oil-climate-crisis-lobby-group-api> (accessed: 18.02.2024).

25. ConocoPhillips announces FID for Willow oil and gas project in US. *Offshore Technology*, December 26, 2023. Available at: <https://www.offshore-technology.com/news/conocophillips-willow-project-fid/> (accessed: 18.02.2024).

26. Biden faces a crucial fossil fuel decision. Will he stand up to Big Oil? *Washington Post*, January 24, 2024. Available at: <https://www.washingtonpost.com/opinions/2024/01/24/biden-fossil-fuel-permits-natural-gas/> (accessed: 18.02.2024).

27. U.S. stalls gas export projects that activists say are ‘climate bombs’. *Washington Post*, January 26, 2024. Available at: <https://www.washingtonpost.com/climate-environment/2024/01/26/biden-lng-export-projects-climate> (accessed: 18.02.2024).

28. Toward a more orderly US energy transition: Six key action areas. McKinsey Sustainability, January 12, 2023. Available at: <https://www.mckinsey.com/capabilities/sustainability/our-insights/toward-a-more-orderly-us-energy-transition-six-key-action-areas> (accessed: 18.02.2024).

29. Trump says he wouldn't be a dictator 'except for Day One', *Washington Post*, December 6, 2023, Available at: <https://www.washingtonpost.com/politics/2023/12/06/trump-dictator-day-one-hannity/> (accessed: 18.02.2024).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Пусенкова Н.Н. Озеленение американских финансистов и декарбонизация нефтяников: долгая дорога к углеродной нейтральности. *Проблемы экономики и управления нефтегазовым комплексом*. 2022, № 9, с. 21-49. DOI: 10.33285/1999-6942-2022-9(213)-29-41

Иванов Н.А., Пусенкова Н.Н. Климатическая повестка ведущих нефтяных компаний США. *США & Канада: экономика, политика, культура*, 2023, 53(1), с. 38-58. DOI: 10.31857/S2686673023010030

Андрианов В.В., Иванов Н.А., Н.Н. Пусенкова, Североамериканская интеграция как инструмент энергетической политики США. *Контуры глобальных трансформаций*, 2023, том 16, номер 4. DOI: 10.31249/kgt/2023.04.06

Иванов Н.А. Энергопереход в условиях пандемии COVID-19. М.: РГУ нефти и газа (НИУ) им. И.М. Губкина, 2021.

REFERENCES

Pusenkova, N.N. Greening of American financiers and decarbonization of oilmen: a long road to carbon neutrality. *Problems of economics and management of oil and gas complex*. 2022, № 9, pp. 21-49. DOI: 10.33285/1999-6942-2022-9(213)-29-41

Ivanov, N.A., Poussenkova, N.N., Climate agenda of leading US oil companies. *USA and Canada: economics, politics, culture*, 2023, 53(1), pp. 38-58. DOI: 10.31857/S2686673023010030

Andrianov, V.V., Ivanov, N.A., Pusenkova, N.N. North American Integration as an Instrument of US Energy Policy. *Contours of Global Transformations*, 2023, Volume 16, No. 4. DOI: 10.31249/kgt/2023.04.06

Ivanov, N.A. Energy transition during COVID-2019 pandemic. Moscow, Gubkin Oil and Gas Academy, 2021, 182 p.

Poussenkova, N. Decarbonization policy of European and American majors. *Society and Economy*, 2021, # 5.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ/ INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

ИВАНОВ Николай Александрович, Nikolai A. IVANOV, Cand. Sci. (Economics), project director of the FGBU REA of the Ministry of Energy of Russia. России.

127083, г. Москва, ул. 8 Марта, д. 12;
доцент кафедры международного
нефтегазового бизнеса РГУ нефти и
газа имени И.М. Губкина.

119991, Москва, Ленинский про-
спект, дом 65, корпус 1

ПУСЕНКОВА Нина Николаевна,
кандидат экономических наук, стар-
ший научный сотрудник ИМЭМО
РАН им. Е.М. Примакова;

117997, Москва, Профсоюзная ул.,
д. 23;
эксперт программы ЭНЕРПО Европей-
ского университета в Санкт-Петер-
бурге.

1191187, Санкт-Петербург, Гага-
ринская ул., д. 6/1, А.

12 Vosmogo Marta st., Moscow,
127083, Russian Federation;

Associate Professor of the Department
of International Oil and Gas Business of
the Russian State University of Oil and
Gas named after I.M. Gubkin.

85 Leninskiy Prospekt, Moscow,
119261, Russian Federation

Nina N. POUSENKOVA, Cand.
Sci. (Economics), Senior Researcher,
IMEMO RAS named after E.M. Prima-
kov;

23 Profsoyuznaya st., Moscow,
117997, Russian Federation;

Expert of the ENERPO program of the
European University at St. Petersburg.

6/1 A, Gagarinskaya st, St. Peters-
burg. 1191187

Статья поступила в редакцию 21.02.2024 / Received 21.02.2024.

Поступила после рецензирования 10.03.2024 / Revised 10.03.2024.

Статья принята к публикации 12.03.2024 / Accepted 12.03.2024.

УДК 327

DOI: 10.31857/S2686673024050031

EDN: ZXPAVE

Будущее независимости Тайваня в контексте взаимоотношений США и КНР

Ю.В. Морозов

Институт Китая и современной Азии РАН (ИКСА РАН)

Российская Федерация, Москва, Нахимовский пр-т, 32.

Author ID: 513322 ORCID: 0000-0003-2047-6420 morozovyury51@yandex.ru

Резюме: Актуальность статьи обусловлена нерешённостью тайваньской проблемы во взаимоотношениях Китая и США. Её анализ позволил автору статьи выявить, что из-за стратегической значимости Тайваня, он является яблоком раздора между США и Китаем и это негативно сказывается на безопасности Азиатско-Тихоокеанского региона. Тайбэй при поддержке Вашингтона претендует на звание независимого государства, а Пекин рассматривает остров как составную часть КНР; после выборов нового президента Тайваня в 2024 г., на которых победил сторонник независимости острова и укрепления связей с США, Китай усилил давление на Тайвань; будущее острова во многом зависит от того, как будут складываться отношения США и КНР по этому вопросу.

Ключевые слова: Тайвань, Китай, США, взаимоотношения, сценарии, конфликт

Для цитирования: Морозов Ю.В. Будущее независимости Тайваня в контексте взаимоотношений США и КНР. *США & Канада: экономика, политика, культура*. 2024. 54(5):34-46. DOI: 10.31857/S2686673024050031 EDN: ZXPAVE

The Future of Taiwan's Independence in the Context of U.S.-China Relations

Yuri V. Morozov

Institute of China and Contemporary Asia, Russian Academy of Sciences.

32 Nakhimovsky Ave., Moscow, Russian Federation.

Author ID: 513322 ORCID: 0000-0003-2047-6420 morozovyury51@yandex.ru

Abstract. The relevance of this article is due to the unresolved Taiwan problem in the relations between China and the United States. The analysis of this problem allowed the author of the article to identify the following. Because of Taiwan's strategic importance, is a cause of disagreement between the United States and China, and this negatively influences the security of the Asia-Pacific region. Taipei, with the Washington's support, claims to be an independent State; Beijing considers the island an integral part of the PRC. After the election of a new president of Taiwan in 2024, won by supporters of the island's independence and the strengthening of ties with the United States, China increased pressure on Taiwan. Therefore, the future of the island largely depends on how relations between the United States and China develop on this issue.

Keywords: Taiwan, China, USA, relationships, scenarios, conflict

For citation: Morozov Yu.V. The Future of Taiwan's Independence in the Context of U.S.-China Relations. *USA & Canada: Economics, Politics, Culture*. 2024. 54(5):34-46. DOI: 10.31857/S2686673024050031 EDN: ZXPAVE

ВВЕДЕНИЕ

Проблема будущего Тайваня состоит в том, что Китай рассматривает этот остров как составную часть КНР, в то время как Тайвань при поддержке США претендует на звание независимого государства. Поэтому с момента образования Китая и после того, как сторонники Гоминьдана при содействии ВВС и ВМФ США покинули страну и закрепились на Тайване, этот остров является своеобразным «яблоком раздора» между Вашингтоном и Пекином: экономическое значение Тайваня в поставках на мировой рынок чипов делает его мировым лидером в этой области [1]. С военно-стратегической точки зрения, остров доминирует в цепи островов, которые простираются в западной части Тихого океана от Борнео до Филиппин, Японии и Южной Кореи. Такая цепь важна для Вашингтона, поскольку обеспечивает безопасность береговой территории США и ограничивает развёртывание сил китайской армии в этой части Тихого океана. Таким образом, контроль за этой акваторией является частью американской стратегии сдерживания Китая [Roy D. 2001: 230-245]. С этой целью Вашингтон создал в 2007 г. Четырёхсторонний диалог по безопасности США, Австралии, Индии и Японии («четвёрка» – *QUAD*) и в 2021 г. Трёхсторонний оборонный альянс США, Австралии и Великобритании (*AUKUS* – *AUKUS*).

И хотя Тайвань не входит ни в один состав, его потеря станет для Вашингтона не только экономическим, но и военно-стратегическим поражением, так как его союзники могут начать делать ставку на другие центры силы в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР). Это осложнит реализацию сдерживания Китая, заявленную в Стратегии национальной безопасности США (2017 г.) и в её уточнённой версии (2022 г.), в которых Китай отнесён к одной из главных угроз американским интересам [2].

Вашингтон ужесточает свою риторику в адрес Пекина и наращивает поставки вооружений на остров. Помимо этого, он поощряет Японию значительно увеличить оборонный бюджет, ведёт переговоры о новых соглашениях по базированию ВМС в Японии и Южной Кореи, а также подталкивает членов НАТО к патрулированию в Южно-Китайском море и форсирует разработку критически важных военных технологий [3]. Кроме того, госсекретарь США Энтони Блинкен заявил, что в тайваньском вопросе «существует статус-кво, и мы полны решимости следить за тем, чтобы никто в одностороннем порядке не пытался изменить его» [4].

В свою очередь в речи, посвящённой 40-летию публикации «Послания к соотечественникам на Тайване», Председатель КНР Си Цзиньпин призвал к «мирному воссоединению с Тайванем» на основе «принципа одного Китая», добавив,

что «те, кто забывает своих предков, предаёт родину или раскалывает страну, всегда были обречены, отвергнуты народом и осуждены историей» [5]. Этим заявлением китайский лидер подчеркнул, что Тайвань и материковый Китай принадлежат к одной стране, находящейся под юрисдикцией КНР, а план их объединения произойдёт по принципу – «одна страна, две системы», который ранее был применён к Гонконгу (Специальный административный район Гонконг (Сянган)) и Макао (Специальный административный район Макао), а это значит, что Тайвань будет наравне с ними особым административным районом КНР [6]. Тем самым Китай смог бы значительно укрепить свою экономическую мощь и получить выход в акваторию Тихого океана.

В январе 2024 г. реализация этого плана Си оказалась под угрозой в результате выборов на Тайване президента и парламента, на которых победил лидер Демократической прогрессивной партии (ДПП) Лай Циндэ, ориентированный на США. Однако в парламенте большинство мест получила партия Гоминьдан, являющаяся сторонницей переговоров с Китаем о будущем Тайваня, которая в коалиции с занявшей на выборах третье место Народной партией, в состоянии блокировать инициативы Лай Циндэ, связанные с независимостью острова. Оценивая перспективы будущего Тайваня после выборов, необходимо рассмотреть три возможных сценария: сохранение статус-кво Тайваня и реакцию на это Китая; рост военно-политической напряжённости в регионе; вероятность силового присоединения острова к Китаю.

СОХРАНЕНИЕ ТАЙВАНЕМ СТАТУС-КВО

Это самый реалистичный сценарий, ибо ни в Вашингтоне, ни в Пекине не готовы развязывать военные действия из-за независимости Тайваня. В настоящее время военные и финансовые усилия США сосредоточены на украинском и ближневосточном конфликтах, что «на руку» Пекину, так как это не позволяет Вашингтону усилить давление на Китай.

В свою очередь, Тайвань, чья экономика зависит от китайской, не желает портить отношения с Поднебесной, так как она является крупнейшим экспортным рынком для тайваньской продукции. Поэтому товарооборот Тайваня с КНР больше, чем с Германией и Францией вместе взятые. И хотя между их правительствами нет согласия по вопросу суверенитета, они понимают важность взаимных экономических отношений и стараются их сохранять [Федорякин К.В., Бирюков Н.Г. 2023: 145-151]. Тем не менее Тайбэй прилагает немало усилий, чтобы присоединиться к соглашению о Транстихоокеанском партнёрстве (*Trans-Pacific Partnership Agreement*), предусматривающему свободную торговлю. Однако его заявка остаётся не рассмотренной, так как многие члены этого соглашения не желают портить отношения с Китаем [6]. На этом фоне Пекин продолжает делать всё зависящее от него для мирного воссоединения с Тайванем, не отказываясь от использования силы в случае вмешательства третьих сторон в этот процесс [7].

Такое положение содержится в «Белой книге о тайваньском вопросе», опубликованной канцелярией Госсовета КНР в 2022 г. В ней отмечается, что «внешние силы своими действиями накаляют обстановку в районе Тайваньского пролива и в Азиатско-Тихоокеанском регионе в целом» [8]. Этот послыл Пекина прежде всего направлен в адрес Вашингтона, который официально заявляет о своей приверженности принципу одного Китая, а на деле оказывает поддержку властям острова в их стремлении к независимости от КНР, тем самым нарушая одну из «красных линий» во взаимоотношениях с Пекином. Помимо этого, в соответствии с действующим законом «Об отношениях с Тайванем» [9], США предусматривают оказание военной помощи в случае угрозы безопасности острову. Поэтому противостояние между США и Китаем будет продолжаться, но иногда затухать.

Свидетельством тому является запланированная в 2024 г. лидерами США и КНР реализация плана «Видения Сан-Франциско» в интересах оздоровления сотрудничества между этими державами. При этом Китай готов поддерживать принципы взаимного уважения и взаимовыгодного сотрудничества с США для достижения консенсуса в китайско-американском диалоге, который должен принести больше стабильности и определённости в практическое сотрудничество между КНР и США [10]. Однако иного мнения придерживается американский посол в Китае Н. Бёрнс, который определил взаимоотношения США и Китая как «систематических соперников», борющихся за глобальную и региональную власть и конкурирующих в том числе и в экономическом плане [11]. Тайвань находится в фокусе интересов обеих держав, являясь поставщиком интегральных схем, играющих значительную роль в экономическом соперничестве Вашингтона и Пекина [Кулешова Н.С., Чжан Чжань. 2022, 9-10: 5-28]. Чтобы снизить зависимость от тайваньских технологий, США создают производство собственных полупроводников.

Китайское правительство запланировало к 2025 г. создать мощности для выпуска 70% микрочипов, освободив для этого на 10 лет от налогов передовых производителей этой продукции. В свою очередь Вашингтон форсированными темпами строит фабрики по производству чипов на своей территории и активно переманивает в США тайваньских специалистов по микроэлектронике. Одновременно он оказывает давление на других производителей этой продукции, чтобы те вводили санкции против китайских компаний, занимающихся выпуском микрочипов.

Помимо этого, граждане Тайваня под влиянием полученного образования в вузах на острове и в США в большей степени идентифицируют себя как «тайванцы», а не «китайцы». Они верят в превосходство политических институтов своей страны по сравнению с институтами Китая, что обуславливает их поддержку независимости Тайваня. Поэтому только 0,8% тайванцев поддерживают немедленное воссоединение с КНР, в то время как подавляющее большинство выступает за то, чтобы оставить всё как есть с учётом того, что их уровень благосостояния гораздо выше, чем на материковом Китае [Bush, R. 2013: 20-24].

Всё это раздражает Пекин, который рассматривает это как нарушение китайского суверенитета, закреплённого в договорах КНР и США, в которых Белый дом

признал «позицию Китая о том, что существует только один Китай, а Тайвань является частью Китая» [12]. Из-за нарушения этого положения Пекин сократил гражданские обмены с Тайванем и усилил дипломатические усилия для сокращения численности среди 12 государств, признающих независимость острова [13].

Помимо этого, в канун выборов на острове, в декабре 2023 г., Китай возобновил пошлины на 12 импортных товаров из Тайваня, которые являются беспошлинными в соответствии с двусторонним рамочным соглашением об экономическом сотрудничестве между Китаем и Тайванем [14], а в январе 2024 г. ввёл санкции против пяти американских оборонных компаний за очередные поставки оружия Тайваню [15]. В связи с этим директор Института Китая и современной Азии РАН К. Бабаев, заявил, что «результаты выборов 13 января заложили мину замедленного действия под ситуацию вокруг острова... Ситуация не разрешилась – напротив, она продолжает обостряться» [16]. Таким образом, в силу может вступить второй сценарий, касающийся будущего АТР.

РОСТ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАПРЯЖЁННОСТИ В РЕГИОНЕ

По мере роста могущества Китая на мировой арене, в Вашингтоне крепнет убеждение, что именно КНР, а не Россия является главной угрозой для американских национальных интересов в мире. В органах власти США сложился антикитайский консенсус. И если на выборах в ноябре 2024 г. очередного президента США победит Д. Трамп, сторонник «жёсткой силы» в отношении Китая, то это будет означать, что американо-китайское взаимодействие и обоюдные консультации по поводу будущего Тайваня будут сведены к минимуму. Этому способствует сложившееся протайваньская политика Конгресса США, от которой с приходом Трампа в Белый дом, следует ожидать издание законопроектов и резолюций, которые будут противоречить реализации плана «Видения Сан-Франциско».

Этому также способствует провокационная шумиха в американских СМИ под лозунгом «Сегодня Украина, завтра Тайвань», которая даёт повод «ястребам» в Вашингтоне обострить ситуацию вокруг Тайваня, видя в этом способ сдержать развитие КНР. Для этого подконтрольные им спецслужбы США могут усилить антикитайскую пропаганду на острове, делая ставку на чувства «тайваньской идентичности» молодёжи, чтобы те устроили мятеж по образцу волнений в Гонконге в 2019 г. и тем самым спровоцировали власти Тайваня провести референдум по поводу его будущего.

Помимо этого, Госдеп США одобрил продажу Тайваню боеприпасов для *F-16* на сумму 619 млн долл. [17]. Министерство обороны планирует также увеличить численность своих военнослужащих на Тайване более чем в 3 раза, в январе 2024 г. оно направило на Филиппины топливо с военной базы на Гавайях [18]. И это без учёта того, что для военного противостояния Китаю США превратили японский остров Окинава в «непотопляемый авианосец», на котором сосредоточено около

500 самолётов и 57 тыс. военнослужащих. При этом командующий этой группировки разослал подчинённым памятку, в которой сказано, что США вскоре вступят в войну с Китаем и к этому следует готовиться [19]. В этих целях в Тайваньском проливе прошли американо-филиппинские маневры «Баликатан 2023» (*Balikatan 2023*) и учения Морской пехоты США в Южной Калифорнии для отработки действий против «врага на острове в Тихом океане» [20] (газета «Нью-Йорк таймс» пояснила, что под «островом» подразумевается Тайвань, а «врагом» является Китай») [21]. Помимо этого, министр ВВС США Фрэнк Кендалл заявил: «...необходимо усилить противодействия этой угрозе... И если сил США для сдерживания Китая на Тайване окажется недостаточно, то может разгореться война» [22].

В ответ Пекин внимательно следит за наращиванием военных приготовлений США в регионе и сосредотачивает основные силы НОАК на юге страны для военного противостояния Соединённым Штатам. Для этого в рамках реализации концепции «обороны в ближних морях» наращиваются боевые возможности ВМС, которые призваны обеспечить господство НОАК в приграничных к КНР акваториях [США – Китай. 2018: 23-68]. Это чрезвычайно важно в свете создания системы стратегического сдерживания потенциальных агрессоров, провозглашённой в докладе Председателя КНР Си Цзиньпина на XX съезде КПК [23].

Правительство Китая в 2023 г. в связи с этим увеличило военный бюджет страны на 7,2%, доведя его до 1 553,7 млрд юаней [24]. Благодаря этому НОАК опережают ВС США по количеству бомбардировщиков, крылатых ракет средней и меньшей дальности наземного базирования, танков, артиллерийских систем и др. А в таких областях, как беспилотные летательные аппараты, средства ведения войны в космосе и киберпространстве, Китай активно догоняет Соединённые Штаты.

В Южно-Китайском море за счёт создания искусственных участков суши и строительства на них военных объектов Пекину удалось создать ситуацию, позволяющую практически игнорировать любые действия других претендентов в спорных водах и выступать с сильных переговорных позиций по поводу будущего Тайваня, в отношении которого стратегия Поднебесной основывается на убеждении, что его растущая экономическая и военная мощь в конечном счёте приведёт остров к мирному объединению с материковым Китаем [25]. Поэтому при помощи пропаганды и «мягкой силы» китайские власти стараются привить населению острова представление о том, что и они, и жители материка принадлежат к одной и той же этнической общности, и значит должны быть едины.

Частично это связано с тем, что в Белой книге Тайваня 2022 г. записано, что «независимо от того, какая политическая партия или группа находится у власти на Тайване, они не могут изменить <...> тенденцию к национальному воссоединению» [26]. Учитывая это обстоятельство, Китай внимательно анализирует опыт ведения боевых действий на Украине, делая выводы о том, как надо действовать в случае присоединения острова при помощи военной силы, а это означает, что сценарий силового присоединения острова к Китаю может стать реальностью.

АРГУМЕНТЫ «ЗА» И «ПРОТИВ» СИЛОВОГО ПРИСОЕДИНЕНИЯ ОСТРОВА К КИТАЮ

У китайского руководства есть два аргумента «за» для силового присоединения «мятежной провинции» к Китаю: если Лай Циндэ проведёт референдум о независимости и провозгласит Тайвань независимой республикой; если Тайбэй заключит с Вашингтоном военный союз, и тот попытается разместить на острове свои военные базы. Это будет означать неудачу политики КНР по мирному присоединению острова к Китаю, и в ответ Пекин начнёт силовое присоединение острова к КНР.

В отечественных и зарубежных СМИ такой сценарий описан во множестве статей, однако никто из авторов этих статей не знает реальных планов Минобороны КНР. Чтобы найти ответ, к чему приведёт война за Тайвань, эксперты из Центра стратегических и международных исследований (*Center for Strategic and International Studies, CSIS*) США создали алгоритм, имитирующий 24 различных сценария военных действий за Тайвань с учётом состава группировок войск конфликтующих сторон. В большинстве случаев этот алгоритм показал, что Китай не сможет быстро захватить остров, военный конфликт примет затяжной характер, в котором противостоящие стороны понесут значительные потери [27]. Косвенным подтверждением верности этого вывода служат результаты спецоперации ВС РФ на Украине, которую планировалось быстро завершить, однако военный конфликт на Украине продолжается уже два года и сроки его завершения «туманны». Помимо этого, есть множество других аргументов «против» силового присоединения острова к Китаю. Назовём лишь некоторые из них.

Во-первых, при битве за остров расклад военных сил и иных потенциалов сойдётся не в пользу Китая. Ему будет противостоять самые мощные вооружённые силы в лице первой в мире экономической державы и экономически развитых военных союзников США. ВС Тайваня также представляют собой серьёзную военную силу. Поэтому силовой сценарий присоединения острова к Китаю грозит Пекину высокими экономическими и военными потерями. Плюс к этому он может разрушить китайский имидж миротворца, который в 2023 г. добился примирения Ирана и Саудовской Аравии.

Во-вторых, силовой сценарий Вашингтону тоже не выгоден, так как для того, чтобы ввязаться в битву за Тайвань, ему необходимо, чтобы военные конфликты на Украине и в Палестине завершились. Вашингтон уже потратил 113,4 млрд долл. для поддержки Киева [28], а военная помощь Тель-Авиву составляет 16% оборонного бюджета Израиля [29]. И если эти конфликты будут продолжаться, то, вероятно, ВС США ввязываться в битву за Тайвань не будут. Вместо этого Вашингтон будет осуществлять политическое сдерживание Китая, используя для этого трибуну ООН, вводить санкции против него и усиливать снабжение техникой и вооружением своих союзников, чтобы их «руками воевать» с Китаем, как

это делает он на Украине. Однако часть из них, скорее всего, откажется участвовать в военном конфликте за Тайвань.

В-третьих, битву за остров Китаю придётся осуществлять самостоятельно, так как его участие в военно-политическом союзе с Россией, противоречит его политике. Поэтому Москва будет помогать Пекину по тем направлениям, по которым он оказывает помощь России в ходе военного конфликта на Украине. Кроме того, РФ географически является стратегическим тылом КНР и играет важную роль в диверсификации источников сырья для её экономики в случае блокирования поставок энергоресурсов из стран Персидского залива силами 6-го Флота ВМС США.

В-четвёртых, для успешного силового присоединения острова к КНР, ей будет необходимо провести воздушно-морскую десантную операцию и организовать её непрерывное снабжение, по аналогу американо-английской операции по высадке в Нормандии в 1943 г. А опыта для проведения такой операции у Китая нет, так как он последний раз воевал 40 лет тому назад с Вьетнамом. Не стоит забывать о том, что авиация ВВС и корабли ВМС Народно-освободительной армии Китая (НОАК) построены по советским лекалам, а их новые образцы скопированы с российских или являются их «экспортным» вариантом, что снижает их технические характеристики, необходимые для ведения боевых действий в XXI веке. В количественном отношении ВС США обладают преимуществом над НОАК в таких видах вооружений, как атомные подводные лодки, авианосцы, десантные корабли, самолёты морской разведки, ударные и транспортные вертолёты и т.д. [Степанов А.С. 2022].

В-пятых, анализ опыта войны за Фолклендские острова в 1982 г. свидетельствует о том, что маневрирующими ракетами можно поразить любой военный корабль, и особенно — авианосец. Поэтому китайские авианосцы «Ляонин», «Шаньдун» и «Фуцзянь», равно как и авианосные ударные группировки ВМС США, с началом военных действий в Тайваньском проливе будут подвергнуты ударам такими ракетами. А современные разведывательные системы заблаговременно обеспечат конфликтующие стороны данными о том, что их противники начали разворачивать ударные группировки на избранных направлениях. Поэтому их будут поражать высокоточным оружием, авиацией, дальнобойной артиллерией и дронами-камикадзе, как это происходит во время военного конфликта на Украине.

В-шестых, битва за остров нанесёт серьёзный ущерб не только КНР и США, но и глобальной торговле, и финансовой системе. При этом произойдёт падение юаня, к которому привязаны финансовые операции многих стран Восточной, Юго-Восточной Азии. Произойдёт также нарушение цепочек поставок на мировые рынки товаров из КНР, ВВП которой на одну треть состоит из экспорта этих товаров. И если в ответ на вторжение на Тайвань мировое сообщество введёт санкции против Китая, то это негативно скажется не только на экспорте, но и на

уровне жизни населения КНР. Американцам это также невыгодно, так как Китай — это громадный рынок для сбыта американской продукции, а экономика США зависима от китайской.

И последний аргумент «против» силового сценария. США и КНР – ядерные державы, и если они во время битвы за Тайвань, перейдут к применению этого оружия, то на планете настанет «ядерная зима». Из этого можно сделать вывод, что в ближайшей и среднесрочной перспективе сценарий силового присоединения острова к Китаю не будет реализован, так как это не выгодно ни Пекину, ни Тайбэю, ни Вашингтону. Таким образом, они должны совместными усилиями найти приемлемый вариант будущего острова.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Завершая анализ перспектив будущего Тайваня в контексте отношений КНР и США, можно прийти к следующим выводам.

Перспектива будущего острова связана с одной из главных проблем во взаимоотношениях КНР, Тайваня и США, которые выступают за независимость острова, а Пекин в свою очередь воспринимает его как неотъемлемую часть своей территории и считает, что воссоединение этой провинции со страной отвечает фундаментальным интересам КНР.

После победы на выборах на Тайване в 2024 г. сторонника независимости острова Лая Циндэ руководство КНР усилило давление на тайваньские власти, чтобы они отказались от этой идеи, которую поддерживают США. В результате американо-китайские взаимоотношения становятся всё более напряжёнными, а Азиатско-Тихоокеанский регион становится ареной для их геополитической борьбы. Таким образом, будущее Тайваня зависят от того, как Пекин, Тайбэй и Вашингтон будут взаимодействовать по этому вопросу.

ИСТОЧНИКИ

1. Доля Тайваня на рынке контрактного производства чипов опустится лишь на несколько процентов к 2025 году. Available at: <https://3dnews.ru/1064620/k-2025-godu-tayvan-sohranit-za-soboy-44-rinka-uslug-po-kontraktnomu-proizvodstvu-chipov?ysclid=lt8khcvxhh439079638> (accessed 04.02.2024).

2. National Security Strategy of the United States of America. 2017. Trump White House, December. Available at: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf>. National Security Strategy. 2022. The White House, October 12, Available at: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/10/Biden-Harris-Administrations-National-Security-Strategy-10.2022.pdf> (accessed 04.02.2024).

3. James Stavridis. 2021. The U.S. Risks Catastrophe If It Does not clarify Its Taiwan. Strategy//letters@time.com November 3, Available at: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.13a5b01e-64a53ae8-ff99ff43-

74722d776562/https/time.com/6113253/us-taiwan-strategy/ (accessed 04.02.2024).

4. Blinken says US 'doesn't support Taiwan independence' in visit to ease relations with China. *The Independent*. Available at: <https://www.independent.co.uk/news/world/americas/us-politics/antony-blinken-taiwan-independence-china-b2360401.html> (accessed 18.02.2024).

5. Threats and promises as China's President Urges reunification with Taiwan. *SBS Filipino*. Available at: <https://www.sbs.com.au/language/filipino/en/podcast-episode/threats-and-promises-as-chinas-president-urges-reunification-with-taiwan/zf1nd6hkf> (accessed 18.02.2024).

6. Elaine Yu and Joyu Wang. 2021. China's Xi Emphasizes 'Peaceful Reunification with Taiwan, Days after Record Show of Force'. *The Wall Street Journal*, October 10, 2021. Available at: <https://www.wsj.com/articles/chinas-xi-emphasizes-peaceful-reunification-with-taiwan-daysafterrecord-show-of-force-11633846538>. (accessed 18.02.2024).

7. US and Taiwan draw closer with new trade pact opposed by China. *CNN*. Available at: <https://edition.cnn.com/2023/05/18/asia/taiwan-us-reach-agreement-to-boost-trade-intl-hnk/index.html> (accessed 04.02.2024).

8. China Does Not Rule out Use of Force to Resolve Taiwan Crisis. *teleSUR English*. Available at: <https://www.telesurenglish.net/news/China-Does-Not-Rule-Out-Use-of-Force-To-Resolve-Taiwan-Crisis-20221015-0001.html> (accessed 04.02.2024).

9. China releases white paper on Taiwan question, reunification in new era. Available at: https://english.www.gov.cn/archive/whitepaper/202208/10/content_WS62f34f46c6d02e533532f0ac.html (accessed 04.02.2024).

10. Congress and Foreign Relations: The Taiwan Relations Act. *Foreign Affairs*. Available at: <https://www.foreignaffairs.com/china/congress-and-foreign-relations-taiwan-relations-act> (accessed 04.02.2024).

11. Чудодеев, Ю.В. 2009. Проблемы и перспективы экономического сотрудничества России и Китая. *Электронный информационный портал «Русский интеллектуальный клуб»*. Available at: <https://rikmosgu.ru/publications/3559/4447?mode=print&> (accessed 04.02.2024).

12. US-China relations defined by rivalry but must include engagement, American ambassador says. *AP*, 15.12.2023. Available at: <https://apnews.com/article/nicholas-burns-china-ambassador-95cf351a74e6fb30e6b87879f4549ba1> (accessed 04.02.2024).

13. China urges U.S. strictly observe one-China principle. *北京周报*. [Пекинский еженедельник]. Available at: <http://www.beijingreview.com.cn/> (accessed 04.02.2024).

14. 国务院关税税则委员会发布公告决定中止《海峡两岸经济合作框架协议》部分产品关税减让 [Комиссия по таможенным тарифам Госсовета опубликовала заявление и решила приостановить действие тарифных льгот на некоторые товары в рамках «Рамочного соглашения об экономическом сотрудничестве между странами Тайваньского пролива»]. *中华人民共和国财政部*. 21.12.2023. Available at: https://gss.mof.gov.cn/gzdt/zhengcejiedu/202312/t20231221_3923284.htm (accessed 04.02.2024).

15. 外交部发言人就反制美国向中国台湾地区出售武器、制裁中国实体答记者问 [Представитель МИД ответил на вопросы журналистов о противодействии продаже США оружия тайваньскому региону Китая и введении санкций против китайских предприятий.]. *中华人民共和国外交部*. 07.01.2024. Available at: https://www.mfa.gov.cn/web/fyrbt_673021/202401/t20240107_11219408.shtml (accessed 04.02.2024).

16. Новости Института Китая и современной Азии РАН, 19.01.2024. *Пресс-служба ИККА РАН*. Available at: <https://www.iccaras.ru/novosti.html?page=2&ysclid=lv0m0nj49k380491224> (accessed 05.03.2023).

17. Wu H. 2023. US approves selling Taiwan munitions worth \$619 million. *ABS News*. March 2, Available at: <https://abcnews.go.com/US/wireStory/us-approves-selling-taiwan-munitions-worth-619-million-97571796> (accessed 03.03.2023).

18. U.S. says fuel shipment to Philippines coordinated with authorities. *Reuters*. Available at: <https://www.reuters.com/business/energy/us-says-fuel-shipment-philippines-coordinated-with-authorities-2024-01-11/> (accessed 05.03.2023).

19. U.S. four-star general warns of war with China in 2025. *Reuters*. Available at: <https://www.reuters.com/world/us-four-star-general-warns-war-with-china-2025-2023-01-28/> (accessed 05.03.2023).

20. U.S., Philippines launch military exercise as China ends drills around Taiwan. *Washington Times*. Available at: <https://www.reuters.com/business/energy/us-says-fuel-shipment-philippines-coordinated-with-authorities-2024-01-11/> (accessed 05.03.2023).

21. To Prepare for a Pacific Island Fight, Marines Hide and Attack in California. *The New York Times*. Available at: <https://www.nytimes.com/2023/03/05/us/marines-china-pacific.html> (accessed 05.03.2023).

22. Air Force Claims China is preparing for a War with the U.S. *Survival*. Available at: <https://beforeitsnews.com/survival/2023/09/air-force-claims-china-is-preparing-for-a-war-with-the-u-s-2790798.html> (accessed 05.03.2023).

23. 20th CPC National Congress concludes in Beijing, Xi Jinping presides over closing session and delivers important speech. *Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China*. 2022-10-22. Available at:

https://www.fmprc.gov.cn/eng/zxxx_662805/202210/t20221024_10790661.html (accessed 04.03.2023).

24. Cheng, E. 2023. China to increase defense spending by 7, 2 %. *CNBC*. March 5, Available at: <https://www.cnbc.com/2023/03/05/china-defense-budget-two-sessions.html> (accessed 05.03.2023).

25. 中共南海島礁建設 對我海軍軍事戰略之影響 [Влияние строительства КПК островов и рифов в Южно-Китайском море на военно-морскую стратегию]. *中華民國海軍*. 2018. Available at: <https://navy.mnd.gov.tw/Files/Paper/5-中共南海島礁建設.pdf> (accessed 04.02.2024).

26. 台湾问题与中国统一 (白书) [Тайваньский вопрос, мирное объединение с Китаем. Белая книга]. 中共中央台湾工作办公室网. Available at: http://www.gwyty.gov.cn/zt/zyzslz/baipishu/201101/t20110118_1700018.htm (accessed 10.03.2024).

27. Is a Chinese Invasion of Taiwan the Most Likely Scenario? *Stimson Center*. Available at: <https://www.stimson.org/2023/is-a-chinese-invasion-of-taiwan-the-most-likely-scenario/> (accessed: 05.03.2023).

28. How much money has the US given Ukraine? Available at: <https://usa-facts.org/articles/how-much-money-has-the-us-given-ukraine-since-russias-invasion/> (accessed 05.03.2023).

29. How Much Aid Does the U.S. Give to Israel? Best Countries. *U.S. News*. Available at: <https://www.usnews.com/news/best-countries/articles/2023-10-10/how-much-aid-does-the-u-s-give-to-israel> (accessed 05.03.2023).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Кулешова Н.С., Чжан Чжань. 2022. Силовой путь объединения Тайваня с материковым Китаем. В контексте новой геополитической ситуации. *Обозреватель*. № 9-10 (392-393). С. 5-28.

США–Китай: борьба двух стратегий и практик мирового лидерства. Под ред. Л.С. Вартазаровой, И.Я. Кобринской. М.: ИМЭМО РАН, 2018. – 65 с

Степанов А.С. 2022. Значение Тайваня в современной военной политике США в отношении Китая. *Россия и Америка в XXI веке*. Спецвыпуск 2022. DOI: 10.18254/S207054760023925-4

Федорякин К.В., Бирюков Н.Г. 2023. Тайваньский вопрос в контексте противостояния Китая и Запада. *Вестник науки*. Т. 2, № 2 (59). С. 145-151.

REFERENCES

Bush, R. 2013. *Uncharted Strait: The Future of China-Taiwan Relations*. Brookings Institution Press, Washington D.C. 2013. Pp.20-24.

Roy, D. 2001. *The Future of United States, China, and Taiwan Relations*. Book, 2001, 245p.

Kuleshova, N.S., Chzhan, C.H. Analysis of Taiwan's Military Unification with Mainland China. The Context of the New Geopolitical Situation. *Observer*. No. 9-10 (392-393). P. 5-28.

Fedoryakin, K.V., Biryukov, N.G. Taiwan Problem in Context of Confrontation between China & Western. *COUNTRIES VESTNIK NAUKI*. 2023 Vol. 2, No. 2 (59). P. 145-151.

Stepanov, A.S. The Significance of Taiwan in the Modern US Military Policy towards China. *Russia and America in the 21st Century*. 2022 (S). DOI: 10.18254/S207054760023925-4

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

МОРОЗОВ Юрий Васильевич, кандидат военных наук, ведущий научный сотрудник Института Китая и современной Азии РАН.

Российская Федерация, Москва, 117977, Нахимовский пр-т, 32

Yuri V. MOROZOV, Can. Sci. (Military), Leading Researcher, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences.

32 Nakhimovsky Ave., Moscow, Russian Federation, 117977

Статья поступила в редакцию 12.03.2024 / Received 12.03.2024.

Статья поступила после рецензирования 25.03.2024 / Revised 25.03.2024.

Статья принята к публикации 27.03.2024 / Accepted 27.03.2024

УДК: 327-56

DOI: 10.31857/S2686673024050041

EDN: ZXIVYR

Эволюция стратегии Вашингтона в отношении стран Центральной Азии

Н.А. Гегелашвили

*Институт Соединённых Штатов Америки и Канады имени академика Г.А. Арбатова
Российской академии наук (ИСКРАН).*

Российская Федерация, 121069, Москва, Хлебный переулок, д. 2/3.

Scopus Author ID: 57215842480 ПИНЦ ID: 550594

ORCID: 0000-0003-2564-0031 e-mail: ngegel@hotmail.com

Резюме: В статье исследуется эволюция политики Вашингтона в отношении стран Центральной Азии. Выявлены причины возрастающего интереса США к центральноазиатским странам, а также ставшей за последнее время крайне проактивной политики Вашингтона на фоне жесточайшего противостояния с Россией.

Дается поэтапный анализ позиции Вашингтона в отношении этого региона, старых и новых форматов как двустороннего, так и регионального сотрудничества в условиях крайне актуальной повестки Глобального Юга на фоне усиливающейся конкуренции за регион между его ключевыми игроками – США, Китаем, Россией.

Вместе с тем роль и значение Центральной Азии будут меняться в зависимости от того, какое место будет занимать этот регион в постоянно колеблющейся шкале приоритетов при реализации политики США на постсоветском направлении.

Ключевые слова: политика США, политика стран Центральной Азии, региональные форматы, Афганистан

Для цитирования: Гегелашвили Н.А. Эволюция стратегии Вашингтона в отношении стран Центральной Азии. *США & Канада: экономика, политика, культура.* 2024; 54 (5): 47–60. DOI: 10.31857/S2686673024050041 EDN: ZXIVYR

The Evolution of Washington's Strategy towards Central Asia

Nana A. Gegelashvili

*Georgy Arbatov Institute for U.S. and Canada Studies,
Russian Academy of Sciences (ISKRAN).*

2/3, Khlebny pereulok, Moscow, 121069, Russian Federation.

Scopus Author ID: 57215842480 ПИНЦ ID: 550594

ORCID: 0000-0003-2564-0031 e-mail: ngegel@hotmail.com

Abstract: The article examines the evolution of Washington's policy towards the countries of Central Asia. The reasons for the growing US interest in the Central Asian countries, as well as its recently extremely proactive policy against the backdrop of a fierce confrontation with Russia, have been identified.

A step-by-step analysis of Washington's position regarding this region, together with the old and new formats of both bilateral and regional cooperation, is given in the context of the Global South agenda becoming extremely urgent against the backdrop of increasing competition for the region carried out by its key players – China, Russia, and the United States.

At the same time, the role and significance of Central Asia could change depending on the place this region will occupy in the constantly changing scale of US priorities while implementing its policy towards the post-Soviet space.

Keywords: US policy, policy of Central Asian countries, regional formats, Afghanistan

For citation: Gegelashvili, N.A. The Evolution of Washington's Strategy towards Central Asia. *USA & Canada: Economics, Politics, Culture*. 2024; 54 (5): 47-60. DOI: 10.31857/S2686673024050041 EDN: ZXIVYR

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время, когда отношения между Россией и Западом практически сведены к нулю, Вашингтон приступил к дальнейшей реализации своей политики на центральноазиатском направлении и стал действовать на этом поле значительно активнее, чем в предыдущие годы, когда главный его интерес к региону был связан, в основном, с поставками энергоресурсов Каспия.

Между тем переосмысление американской политики в регионе началось с объявленных Соединёнными Штатами кампаний борьбы с «глобальным терроризмом» – сначала в Афганистане, а потом в Ираке, что в значительной степени затенило интерес Вашингтона к этому региону.

Пытаясь стать более конкурентоспособным игроком, чем их основной соперник в регионе – Пекин, ставший после 2011 г. второй экономикой мира и укрепивший таким образом свои позиции в Центральной Азии (ЦА), равно как и Россия, традиционно занимающая здесь довольно уверенные позиции, подходы США к региону стали радикальным образом меняться. Это нашло отражение в создании более креативных форматов сотрудничества, призванных в первую очередь к усилению влияния Вашингтона в регионе.

Объявленная Китаем в 2013 г. крайне амбициозная и долгосрочная инициатива «Один пояс, один путь» [1], нацеленная на развитие и укрепление торговых и инфраструктурных связей между Китаем и странами Азии, Европы, Африки и Ближнего Востока, вкупе с обострением украинского кризиса 2014 г., явилась своего рода катализатором для разработки Вашингтоном курса на диверсификацию форматов взаимодействия, призванных максимально снизить влияние Китая и России в регионе. Не случайно в официальных документах стратегического планирования внешнеполитического курса США была конкретно обозначена «необходимость поддержки суверенитета стран региона перед вызовами китайских и российских угроз безопасности» [2].

С этой целью США инициировали региональный формат «C5+1» [3], направленный на развитие диалога между Вашингтоном и странами ЦА и ставший первым форматом сотрудничества между ними, запуск которого был объявлен

26 сентября 2015 г. по итогам встречи Джона Керри, государственного секретаря США в то время, с министрами иностранных дел центральноазиатских государств в Нью-Йорке.

Данный формат был официально одобрен в ходе самаркандской встречи 1 ноября того же года, по итогам которой была принята Совместная декларация о партнёрстве и сотрудничестве (*Joint Declaration of Partnership and Cooperation by the Five Countries of Central Asia and the United States of America*) [4].

В рамках формата «C5+1» проводятся регулярные встречи министров и рабочих групп для решения проблем, представляющих общий интерес. Это, прежде всего, вопросы региональной безопасности, экологии и экономического развития. Обсуждаются здесь и все виды двусторонних связей.

РАСШИРЕНИЕ ФОРМАТОВ СОТРУДНИЧЕСТВА США СО СТРАНАМИ ЦА

Между тем основные задачи и пути реализации американской политики в регионе были определены лишь с появлением «Стратегии США для Центральной Азии на 2019–2025 гг.: укрепление суверенитета и экономического процветания» (*United States Strategy for Central Asia 2019-2025: Advancing Sovereignty and Economic Prosperity*) [5], разработанной непосредственно для этого региона – первая стратегия американской политики в ЦА, которая была утверждена 5 февраля 2020 г. К числу задач относятся: поддержка и укрепление суверенитета и независимости государств Центральной Азии; сокращение террористических угроз в регионе; расширение и продолжение поддержки стабильности в Афганистане; содействие развитию связей между странами ЦА и Афганистаном; помощь в оказании реформирования системы верховенства закона и соблюдения прав человека; содействие США инвестициям и развитию благоприятной среды для бизнеса в регионе.

Показательно, что в центральноазиатской стратегии Соединённых Штатов каждой стране отводится определённое место в шкале приоритетов Вашингтона в зависимости от того значения, которое она имеет для США в тот или иной период времени.

В настоящее время Казахстан и с некоторых пор сильно укрепивший свои позиции Узбекистан, что не могло остаться незамеченным для Вашингтона, представляют главный интерес для США в этом регионе в силу его крайне выгодного геополитического положения, поскольку может способствовать дальнейшему развитию транспортных коридоров из Центральной Азии в Европу через Закавказье и Турцию в обход России. Тем не менее, с учётом текущей ситуации, когда ключевые игроки в ЦА – Китай и РФ – стали представлять серьёзную угрозу для Вашингтона, намерение США укрепиться во всех странах региона становится главной задачей при реализации их политики на центральноазиатском направлении.

Таким образом, максимальное укрепление позиций Вашингтона во всех пяти странах ЦА становится архиважной задачей для США. Решение этой задачи помогло бы Вашингтону, во-первых, максимально препятствовать Москве обходить санкции с помощью центральноазиатских стран; во-вторых, попытаться стать более конкурентоспособным игроком, чем их основной соперник в регионе – Пекин; и, в-третьих, реализовать свои проекты, связанные с формированием новых транспортных коридоров и объектов инфраструктуры, призванных повысить транзитный потенциал этого региона в пользу Запада.

С этой целью, помимо формата «С5+1», в сентябре 2022 г. Вашингтон запустил Инициативу «Экономическая устойчивость в Центральной Азии» (*Economic Resilience Initiative in Central Asia, ERICEN*) для «усиления экономического роста в Центральной Азии после неспровоцированной агрессивной войны России на Украине» [6]. Осуществляют её реализацию три ведомства: Агентство США по международному развитию (*USAID*), Проект развития коммерческого права Министерства торговли США и Государственный департамент США. Инициатива предусматривает решение следующих задач: расширение альтернативных России и Китаю торговых маршрутов, улучшение инфраструктуры Транскаспийских торговых путей, выработка специальных рекомендаций для правительств этих стран, а также для частного сектора, способствующих эффективности работы ключевых морских и железнодорожных логистических коридоров в регионе.

Поддержка частного сектора входит также в число задач, стоящих на пути реализации этой инициативы. Она призвана обеспечивать беспрепятственную миграцию западных транснациональных компаний в Центральную Азию и предоставлять им дополнительные возможности в плане трудоустройства; оказывать всемерную поддержку частным компаниям в этом регионе для повышения их кибербезопасности и улучшения торговли с США. Однако представляется, что самой перспективной и многообещающей задачей в рамках данной инициативы могут стать инвестиции в людские ресурсы посредством обучения и образования. Последнее предусматривает активное взаимодействие с местными властями и населением путём расширения программ обучения английскому языку для молодых специалистов на рынках стран Центральной Азии, что должно, по мнению Вашингтона, повысить конкурентоспособность рабочей силы на мировых рынках, укрепить национальную экономику и увеличить двустороннюю торговлю. Реализация данной задачи, согласно логике Вашингтона, будет способна обеспечить максимальное сближение региона с Западом.

В рамках этой инициативы в 2022 г. США выделили 25 млн долл. на диверсификацию торговых маршрутов, расширение инвестиций в регион, равно как и расширение возможностей трудоустройства путём предоставления населению Центральной Азии практических навыков, необходимых для современного рынка труда. Помимо этого, администрация Дж. Байдена запросила у Конгресса 30 млн долл., а также ещё 5 млн долл. на «поддержку региональных связей посредством экономических и энергетических программ» [6].

АКТИВИЗАЦИЯ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ КАНАЛОВ ВАШИНГТОНА

Важно отметить, что работа по максимальному внедрению Вашингтона в регион ЦА осуществляется, прежде всего, по дипломатическим каналам. Участвовавшие визиты высокопоставленных чиновников в центральноазиатские страны наглядно свидетельствуют об этом. Крайне знаменательным для всего региона ЦА стал состоявшийся в период с 28 февраля по 3 марта 2023 г. визит государственного секретаря США Энтони Блинкена в Казахстан и Узбекистан – первый визит чиновника такого уровня в страны Центральной Азии. Помимо встреч с руководителями и другими высокопоставленными должностными лицами этих стран, в ходе которых обсуждались вопросы, связанные с расширением двустороннего сотрудничества, а также купированием общих угроз безопасности, Э. Блинкен принял участие и в министерской встрече «C5+1», в ходе которой он встретился с представителями каждого из пяти государств Центральной Азии. Встреча была посвящена укреплению экономического, энергетического и экологического сотрудничества, а также сотрудничеству в области безопасности между США и пятью странами региона [7].

Находясь в Астане, Э. Блинкен заявил о «новом подходе США» к Центральной Азии, когда в ситуации «стратегической конкуренции» ключевой задачей США на центральноазиатском направлении при реализации их политики в регионе должна стать «помощь правительствам центральноазиатских стран для обеспечения баланса в их отношениях с внешними игроками, а не выбор той или иной стороны» в условиях их многовекторной политики [8]. В ходе встречи Э. Блинкен также отметил, что США делают всё, чтобы «снизить издержки для экономик стран региона и дать им новые возможности» [8].

Для более тесной привязки центральноазиатских стран к США, равно как и для укрепления самого региона, похоже, что Вашингтон на первых порах решил «закрыть глаза» на применение вторичных санкций в отношении этих стран за отход от них. Отсюда, не случайно, что США выдали лицензии, дающие послабление тем центральноазиатским компаниям, которые тесно связаны с подсанкционными российскими компаниями, таким образом предоставив им время на сокращение связей с Россией. Представляется, что в настоящее время Вашингтон стал более пристально рассматривать вопросы, связанные как с прекращением транзита в Россию стратегически важных товаров через страны Центральной Азии с учётом соблюдения ими западных санкций, так и усилением глобального соперничества с Пекином.

Очевидно, что при таком положении дел формат «C5+1», заявленный с самого начала как региональный, стал претерпевать изменения, обрастая всё новыми форматами, призванными укреплять и расширять сотрудничество США со странами региона.

В ходе сессии Генеральной Ассамблеи ООН в Нью-Йорке 19 сентября 2023 г. состоялся первый на уровне глав государств саммит в формате «Центральная Азия +

США» («C5+1»), на котором президент США Дж. Байден встретился со всеми пятью президентами стран ЦА – Казахстана, Киргизии, Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана: ведь не случайно, что переход к контактам на президентском уровне способен решить многие вялотекущие проблемы. Показательно, что ранее подобные саммиты собирались только на министерском уровне.

Характерно, что в преддверии этой встречи, 14 сентября 2023 г., в Душанбе состоялась очередная, пятая Консультативная встреча глав государств Центральной Азии [9]. На этих встречах, как правило, обсуждаются разногласия между странами региона, а также пути и способы урегулирования проблем, препятствующих региональному сотрудничеству. Подобные встречи просто необходимы как для самих центральноазиатских стран, так и для Вашингтона, поскольку они отвечают требованиям США представить реальное положение дел на местах для максимально эффективного взаимодействия. И эта встреча не стала исключением.

По итогам этой встречи был принят пакет из пяти документов, в том числе и Совместное заявление, ставшее ключевым документом встречи, в котором были освещены насущные проблемы региона как на двустороннем, так и на общерегиональном уровне [9]. Президенты всех пяти центральноазиатских стран подчеркнули важность продолжения регулярного политического диалога в целях укрепления сотрудничества.

Более того, согласно заявлению президента Киргизии Садыра Жапарова, сделанному им по итогам встречи, «нерешаемых вопросов нет, нужна политическая воля <...> встречи создают благоприятные условия для поддержания регионального диалога на высшем уровне, а также укрепляют взаимное доверие между государствами» [10]. Таким образом, со своей стороны страны ЦА пошли навстречу США для оказания им помощи в урегулировании внутренних проблем региона, стараясь выявить и по возможности решить все острые вопросы каждой центральноазиатской страны, урегулирование которых является более проблематичным для Вашингтона, чем решение общерегиональных проблем. Вот почему пятая Консультативная встреча состоялась в преддверии встречи лидеров центральноазиатских стран с американским президентом. Именно в ходе этой встречи была подготовлена базисная площадка для переговоров с Вашингтоном.

В ходе первого «президентского» саммита «C5+1» был обсуждён целый ряд вопросов, которые пока ещё остаются главным фокусом США при реализации их политики в регионе – это и вопросы уважения суверенитета и территориальной целостности этих стран, и региональной безопасности, и реформы в области управления и верховенства закона, и борьбы с терроризмом и трансграничной преступностью, и перспективы расширения торгово-экономического сотрудничества, и изменение климата.

Дж. Байден выступил за «дальнейшую поддержку гражданского общества и деятельности по расширению экономических прав и возможностей женщин». Кроме того, президент США отметил, что его страна увеличит финансирование с целью обеспечения безопасности в регионе Центральной Азии [11]. В ходе этой

встречи отмечалась и важность сотрудничества в целях обеспечения «устойчивых и безопасных цепочек поставок для поддержки будущего энергетического ландшафта». Для этого Вашингтон планирует запустить Диалог по важнейшим минералам в рамках «C5+1» для разработки минеральных ресурсов в Центральной Азии и сохранения важнейших полезных ископаемых [11].

Данный формат является частью поддержки США по увеличению инвестиций и развитию Транскаспийского торгового пути (так называемого «Среднего коридора») через Партнёрство по глобальной инфраструктуре и инвестициям, которое будет способствовать региональной экономической интеграции и устойчивости. Одним из центральных на встрече стал вопрос, необходимый для создания более благоприятной бизнес-среды для торговли и инвестиций частного сектора США. С этой целью Вашингтон выдвинул идею создания своего рода бизнес-платформы частного сектора, призванной дополнить дипломатическую платформу «C5+1» [11].

По итогам так называемой «президентской» встречи, которую Дж. Байден назвал «исторической», им было сделано заявление: «Мы укрепляем многолетнее тесное сотрудничество между Центральной Азией и Соединёнными Штатами – сотрудничество, основанное на нашей общей приверженности суверенитету, независимости и территориальной целостности. На мой взгляд, эти принципы важны как никогда. И сегодня мы выводим наше сотрудничество на новый уровень» [12].

И действительно, уже 30 октября 2023 г. в Самарканде была проведена региональная министерская конференция в рамках «C5+1», в которой приняли участие глава Агентства США по международному развитию Саманта Пауэр с внешнеполитическими министрами всех пяти стран ЦА [13].

Основная задача конференции – обсуждение конкретных действий, которые будут способствовать стимулированию устойчивого экономического роста, расширению регионального сотрудничества с Центральной Азией путём оптимизации торговли, укрепления двусторонних торговых и инвестиционных связей, диверсификации экспортно-импортных рынков, стимулирования развития зелёной энергетики. В ходе конференции особо отмечалось намерение Вашингтона сотрудничать по вопросам развития транспортного сектора и усиления таможенного и пограничного контроля. В который раз была подчёркнута важность работы «C5+1» – формата, обеспечивающего региональные решения глобальных проблем [13].

В переосмыслении своей стратегии на центральноазиатском направлении Вашингтон пытается выявить реакцию стран региона на проводимую им политику в ЦА на уровне прямого диалога как с правительством каждой центральноазиатской страны, так и с местным населением с учётом настроений по различным чувствительным вопросам. Отсюда появление большого количества работ, посвящённых полевым исследованиям в ЦА, которые были проведены различными

американскими фондами. В этой связи особое внимание заслуживает доклад «Политика США в Центральной Азии глазами Центральной Азии», подготовленный видным американским специалистом по Евразии, директором Института Центральной Азии и Кавказа Фредериком Старром [14]. В рамках доклада было проведено около пятидесяти интервью, а анонимность респондентов была строго соблюдена.

Основные недочёты, выявленные в результате проведённых исследований, – недостаточная подготовка к встречам в действующих форматах, довольно поверхностное обсуждение актуальных вопросов, неспособность грамотно выявлять приоритеты и слабое взаимодействие между сторонами, что сказывается на итогах совместных заявлений, которые характеризуются крайней абстрактностью.

В докладе отмечается, что важным шагом, способным обеспечивать большую эффективность «C5+1», может стать создание при нём Постоянного секретариата, призванного усилить его позиции. Как способ решения этих проблем авторами доклада был предложен запуск диалога по различным вопросам, призванных обеспечить дальнейший прогресс на пути реализации американской политики в регионе. При этом особо отмечалось, что Вашингтон должен быть готов в первую очередь к урегулированию уже намеченных вопросов, прежде чем переходить к другим.

Таким образом, на взгляд Вашингтона, тесные отношения и сотрудничество со всеми пятью странами будут способствовать продвижению американских ценностей и служить противовесом влиянию ведущих региональных игроков.

Представляется, что подобные исследования просто необходимы, так как даже с учётом допустимой погрешности они могут стать своего рода индикатором общественных настроений и служить основанием для возможной адаптации внешней политики Вашингтона в Центральной Азии.

Российской дипломатии следует взять такой подход на вооружение и проводить постоянные исследования в отношении общественных настроений стран ЦА не от случая к случаю, а на постоянной основе, что может принести Москве большие выгоды с учётом её прочных позиций в регионе, особенно в сфере безопасности.

Ещё одной, не менее значимой задачей для США становится стимулирование инвестиционных и торговых проектов, переформатирование транспортных маршрутов на страны Южной и Юго-Восточной Азии, в том числе через Афганистан, обходящих Россию и Иран.

В настоящее время, когда Европа всё ещё уязвима из-за прекращения поставок газа из России, а транзит из стран Центральной Азии в Евросоюз в значительной степени зависит от России, Вашингтон начал уделять большое внимание развитию Транскаспийского международного транспортного маршрута (ТМТМ) [15], соединяющего энергетическую инфраструктуру и транспортные сети Центральной и Южной Азии, где Азербайджан, Грузия, Казахстан и Турция занимают ключевые позиции.

Реализация ТМТМ позволит Вашингтону проложить через акваторию Каспия, в обход России, подводный Транскаспийский газопровод, призванный связать газовые месторождения Азербайджана и Казахстана с туркменскими, и поставлять природный газ через Азербайджан и Грузию в Турцию и страны Евросоюза. Понятно, что ТМТМ, равно как и другие альтернативные России транспортные проекты, представляют повышенный интерес для Запада, так как в случае их реализации они подпадают полностью под его контроль.

АФГАНИСТАН КАК ВАЖНОЕ ЗВЕНО ПОЛИТИКИ США В РЕГИОНЕ

Обеспечение доступа для торговли с Южной и Юго-Восточной Азией способно не только стимулировать экономический прогресс стран региона, но и реализовать одну из главных стратегических задач Вашингтона в регионе – реформировать основные торговые маршруты в обход транспортных коридоров, проходящих по территории Российской Федерации, через Афганистан. Однако сделать это без сотрудничества с Афганистаном просто невозможно. И несмотря на то, что США пока ещё официально не признали правительство талибов, определённые шаги в этом направлении уже делаются.

Об этом наглядно свидетельствует тот факт, что 30–31 июля 2023 г., впервые после возвращения талибов к власти в Афганистане, в Дохе – столице Катара, состоялись переговоры между специальным представителем США по Афганистану Томасом Уэстом (*Thomas West*), специальным представителем по делам афганских женщин и правам человека Риной Амири (*Rina Amiri*) и главой миссии США в Афганистане, базирующейся в Дохе, Карен Декер (*Karen Decker*), с представителями талибов [16].

В ходе переговоров стороны обсудили меры по укреплению доверия, экономические проблемы и проблемы, связанные с банковским сектором, возвратом активов афганского Центрального банка, находящихся за границей, права человека и незаконный оборот наркотиков, а также вопросы, связанные с отменой санкций.

Американская сторона выразила «глубокую озабоченность гуманитарным кризисом в Афганистане» и отметила «необходимость продолжать поддерживать гуманитарные организации и ООН, оказывающие помощь в соответствии с гуманитарными принципами». Также было принято решение о необходимости проведения таких встреч в будущем, что свидетельствует о намерении сторон продолжить диалог [16].

Характерно, что в настоящее время меняется и отношение центральноазиатских стран к режиму талибов.

В отличие от Таджикистана, который всё ещё дистанцируется от властей Афганистана, лидеры остальных четырёх стран ЦА осуществляют сотрудничество с афганским правительством на всех уровнях. Настороженность же Таджикистана в отношении властей Афганистана связана с его обеспокоенностью ре-

жимом безопасности в своей стране. Помимо общей границы между Таджикистаном и Афганистаном, являющейся каналом поставки наркотиков и торговли людьми, а также своего рода коридором для перемещения террористов, наличие в Афганистане огромной таджикской общины, составляющей больше трети населения, усиливает беспокойство Душанбе. К тому же пограничный переход Шерхан-Бандар, а также расположенный рядом мост через реку Пяндж, имеют стратегическое значение и позволяют осуществлять контроль над торговыми и транспортными путями в направлении Ирана и Пакистана.

Между тем в настоящее время лидирующие позиции в развитии и укреплении сотрудничества с властями Афганистана занимает Казахстан. Свидетельством этому стал бизнес-форум, проведённый в период со 2 по 5 августа 2023 г. в Астане, в котором приняли участие представители деловых кругов обеих стран.

Там же состоялись переговоры с казахстанскими деловыми кругами с участием представителей Министерства торговли и интеграции Казахстана, компании «Казахэкспорт», логистических компаний и банковской сферы. Были подписаны инвестиционные и торгово-экономические соглашения, в соответствии с которыми Астана и Кабул намерены довести товарооборот, составивший 9,1 млн долл. в 2022 г., до 3 млрд долл. в ближайшие годы [17].

Также было принято решение о развитии телекоммуникационных, транспортных и логистических связей, использовании транзитного потенциала Афганистана для торговли со странами региона в рамках реализации проекта Трансафганской железной дороги [17].

В ходе встреч обсуждались и новые торговые маршруты в Пакистан через Афганистан, потенциал которого трудно переоценить, так как для Казахстана это не только самый короткий путь, ведущий в Пакистан, но и возможность выхода к морским портам Карачи и Гвадар и далее в Индию, а также в страны Ближнего Востока и Африки.

Таким образом, учитывая позитивную динамику развития отношений между властями Афганистана и странами ЦА, Вашингтон, пытаясь укрепить свои позиции в регионе, стремится вовлечь центральноазиатские страны в решение афганских проблем, что позволит ему действовать с ними сообща и перекладывать на их плечи более «лёгкие» проблемы, прежде чем начинать действовать с ними совместно.

Для этой цели в рамках формата «C5+1» стали проводиться специальные сессии по Афганистану. Последняя такая сессия состоялась 27 июля 2023 г. в Астане, в которой приняли участие специальные представители и специальные посланники по Афганистану всех пяти центральноазиатских стран [18].

Участники сессии обменялись мнениями о текущей ситуации в Афганистане и обсудили возможные негативные последствия на пути реализации политики на афганском направлении. Они подчеркнули важность сотрудничества США и Центральной Азии, необходимого для поддержки афганского народа и укрепле-

ния безопасности в более «широком» регионе, имея в виду возможное подключение к региону ЦА и Афганистана в будущем. Отмечалось, что серьёзность гуманитарных и экономических условий в Афганистане требует решительного и скоординированного ответа со стороны международного сообщества, а также предоставления свободного доступа гуманитарных организаций ко всем нуждающимся афганцам, с учётом полного уважения международного права.

Большое внимание было отведено важности предотвращения использования территории Афганистана в качестве базы для размещения, финансирования и экспорта терроризма в другие страны. Отмечалась необходимость инклюзивного процесса диалога о политическом будущем страны, который должен базироваться на создании подотчётных руководящих органов. Не остались в стороне и такие вопросы, как важность проектов, способствующих большему цементированию региональной общности, транзитной торговли посредством строительства энергетической инфраструктуры, а также расширение транспортных сетей, соединяющих Центральную Азию с Южной через Афганистан.

Особо отмечался прагматичный подход стран ЦА, направленный на укрепление региона, что в значительной степени является характерным в настоящее время для Узбекистана. И действительно, мост Дружбы в Термезе, являющийся одним из транспортных коридоров в эту страну, становится важнейшим каналом доставки гуманитарной помощи в Афганистан. Международный транспортно-логистический хаб – Термезский грузовой центр, расположенный неподалеку от Афганистана, в настоящее время также выполняет важную роль, связанную с доставкой гуманитарной помощи. Создание свободной экономической зоны, равно как и Международного торгового центра в Термезе, призвано способствовать развитию торговых отношений с государствами ЦА для восстановления социально-экономической ситуации в Афганистане. Наконец, проект по строительству Трансафганской железной дороги через территорию Афганистана, запущенный Узбекистаном в марте 2022 г., предоставит Ташкенту выход к пакистанским портам [18].

Таким образом, Узбекистан занимает довольно видное место на афганском направлении политики США в контексте выстраивания двусторонних отношений с Афганистаном. Понятно, что США крайне заинтересованы в поддержке подобных инициатив. К тому же Вашингтон в контексте безопасности Афганистана стремится подключить к формату «C5+1» решение ещё одной, не менее важной проблемы, связанной с развитием и безопасностью Пакистана, пытаясь таким образом расширить рамки регулярного диалога с государствами Центральной Азии для дальнейшего укрепления своих позиций в будущем.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ внешнеполитического курса США в отношении их политики на центральноазиатском направлении показал, что, несмотря на крайне проактивную

политику в регионе, Вашингтон может столкнуться с рядом проблем на пути её реализации. Среди них – место, которое будет отводиться США этому региону с учётом постоянно меняющейся системы приоритетов Вашингтона на постсоветском пространстве; дозированные инвестиции в развитие региона на фоне гигантских капиталовложений из Китая, что в конечном счёте может сказаться на уровне конкурентоспособности Вашингтона и Пекина в регионе; огромная географическая «дистанция», разделяющая их с ЦА; специфика самих центрально-азиатских стран; наконец, урегулирование «двухуровневых вопросов» – как на уровне каждого центральноазиатского государства, так и на региональном уровне, что является, пожалуй, самым главным их испытанием.

Что же касается самих стран Центральной Азии, то с учётом их растущей субъектности, не в последнюю очередь определяемой географическим положением, актуализацией повестки Глобального Юга, и как следствие – усиливающейся конкуренцией за регион, осуществляемой ключевыми игроками региона – США, Китаем и Россией, то они, похоже, осуществляют своё взаимодействие с Вашингтоном в попытке привлечь к себе максимум внимания для получения солидных инвестиций со стороны конкурирующих держав и достижения взаимовыгодного сотрудничества, направленного на эффективное развитие и укрепление региона. Именно это и объясняет многовекторную и сбалансированную политику стран региона, что позволяет им решать собственные задачи в области экономики, внутренней политики и в вопросах безопасности.

Тем не менее, Вашингтон смог определить все задачи, стоящие на пути реализации его политики в США, и выявить все «узкие» места, касающиеся проблем региона. Насколько ему удастся урегулировать весь спектр сложнейших проблем этого региона, покажет время.

ИСТОЧНИКИ

1. How China's Belt and Road Initiative is changing. *The Economist*. 17.10.2023. Available at: <https://www.economist.com/the-economist-explains/2023/10/17/how-chinas-belt-and-road-initiative-is-changing> (accessed 17.12.2023).
2. The 2022 National Security Strategy. The White House. October 12, 2022. Available at: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/10/Biden-Harris-Administrations-National-Security-Strategy-10.2022.pdf> (accessed 09.11.2023).
3. C5+1 Diplomatic Platform. U.S. Department of State. 27.02. 2023. Available at: <https://www.state.gov/c51-diplomatic-platform> (accessed 23/11.2023)
4. Joint Declaration of Partnership and Cooperation by the Five Countries of Central Asia and The United States of America, Samarkand, Uzbekistan. U.S. Department of State. 01.11. 2015 Available at: <https://2009-2017.state.gov/r/pa/prs/ps/2015/11/249050.htm> (accessed 03.11.2023).

5. United States Strategy for Central Asia 2019-2025: Advancing Sovereignty and Economic Prosperity (Overview) Bureau of South and Central Asian Affairs. U.S. Department of State. February 5, 2020. Available at: <https://www.state.gov/united-states-strategy-for-central-asia-2019-2025-advancing-sovereignty-and-economic-prosperity> (accessed 19.01.2024).

6. Economic Resilience in Central Asia Initiative. U.S. Department of State. 28.02.2023. Available at: <https://www.state.gov/economic-resilience-in-central-asia-initiative> (accessed 05.12.2023).

7. U.S. Embassy & Consulate in Kazakhstan. JOINT STATEMENT ON THE C5+1 MINISTERIAL IN ASTANA. 10.03.2023. Available at: <https://kz.usembassy.gov/joint-statement-on-the-c51-ministerial-in-astana> (accessed 17.12.2023).

8. United States Institute of Peace. 02.03. 2023 Blinken Debuts New U.S. Approach in Central Asia Available at: <https://www.usip.org/publications/2023/03/blinken-debuts-new-us-approach-central-asia> (accessed 19.12.2023).

9. Пятая Консультативная встреча глав государств Центральной Азии в Таджикистане – Итоги. *News Central Asia*. 15.09.2023. Available at: <https://www.news-centralasia.net/2023/09/15/5-aya-konsultativnaya-vstrecha-glav-gosudarstv-tsentral-noy-azii-v-tadzhikistane-itogi> (accessed 03.12.2023).

10. Асанов А. Президент Садыр Жапаров: Нерешаемых вопросов нет, нужна политическая воля. Кыргызская Республика придаёт приоритетное значение развитию сотрудничества со странами Центральной Азии. *Bulag. KG. Источник Новостей*. 14.09.2023. Available at: <https://bulak.kg/2023/09/14/prezident-sadyr-zhaparov-nereshaemyh-voprosov-net-nuzhna-politicheskaya-volya-kyrgyzskaya-respublika-pridaet-prioritetnoe-znachenie-razvitiyu-sotrudnichestva-so-stranami-tsentral-noy-azii> (accessed 19.12.2023).

11. Readout of President Biden's Meeting with the C5+1 Leaders at UNGA. The White House. Available at: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2023/09/19/readout-of-president-bidens-meeting-with-the-c51-leaders-at-unga> (accessed 27.12.2023).

12. Remarks by President Biden After Central Asia C5+1 Meeting. 19.09.2023. The White House. Available at: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/speeches-remarks/2023/09/19/remarks-by-president-biden-after-central-asia-5-1-meeting> (accessed 23.12.2023).

13. USAID Joint Statement on the C5+1 Regional Connectivity Ministerial in Samarkand 30.10. 2023. Available at: <https://www.usaid.gov/news-information/press-releases/oct-30-2023-joint-statement-c5-1-regional-connectivity-ministerial-samarkand> (accessed 15.12.2023).

14. Starr, S.F. U.S. Policy in Central Asia through Central Asian Eyes. Central Asia-Caucasus Institute Silk Road Studies Program. May 2023. Available at: <https://silkroadstudies.org/resources/230504-SRP-Fred-full.pdf> (accessed 11.12.2023).

15. ERAI Eurasian Rail Alliance Index/ Analysis and prospects for the Trans-Caspian international transport route. 10.04.2023. Available at: <https://index1520.com/en/analytics/analiz-i-perspektivy-transkaspiskogo-mezhdunarodnogo-transportnogo-marshruta> (accessed 15.12.2023).

16. U.S. Department of State Meeting of U.S. Officials with Taliban Representatives 31.07. 2023 Available at: <https://www.state.gov/meeting-of-u-s-officials-with-taliban-representatives> (accessed 09.12.2023).

17. Акимат Целиноградского района. Развитие торгово-экономических отношений – в Астане состоится первый казахстанско-афганский бизнес-форум 01.08.2023. GOV.KZ. Available at: <https://www.gov.kz/memleket/entities/aqmola-selinograd/press/news/details/596376?lang=ru> (accessed 05.12.2023).

18. U.S. Department of State Joint Statement on the C5+1 Special Session on Afghanistan. OFFICE OF THE SPOKESPERSON. AUGUST 11, 2023. Available at: <https://www.state.gov/joint-statement-on-the-c51-special-session-on-afghanistan> (accessed 09.12.2023).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ГЕГЕЛАШВИЛИ Нана Александровна, кандидат политических наук, ведущий научный сотрудник Института Соединённых Штатов Америки и Канады имени академика Г.А. Арбатова Российской академии наук (ИСКРАН).

Российская Федерация, 121069, Москва, Хлебный переулок, д. 2/3.

Nana A. GEGELASHVILI, Candidate of Sciences (Politics), Leading Researcher, Georgy Arbatov Institute for U.S. and Canada Studies, Russian Academy of Sciences (ISKRAN). 2/3, Khlebny pereulok, Moscow, 121069, Russian Federation.

Статья поступила в редакцию 04.02.2024 / Received 04.02.2024.

Статья поступила после рецензирования 25.02.2024 / Revised 25.02.2024.

Статья принята к публикации 27.02.2024 / Accepted 27.02.2024

УДК: 338

JEL: D2, E2, O1

DOI: 10.31857/S2686673024050057

EDN: ZXCQBF

Новая промышленная политика США при администрации Дж. Байдена

Д.А. Кочегуров

*Институт Соединённых Штатов Америки и Канады имени академика Г.А. Арбатова
Российской академии наук*

Российская Федерация, 121069, Москва, Хлебный пер., д. 2/3.

РИНЦ ID: 1033347 ORCID: 0000-0003-4955-033X

e-mail: d.kochegurov@iskran.ru

Резюме: Статья посвящена новой промышленной политике администрации Дж. Байдена. В первой части даётся описание четырёх исторических традиций промышленной политики США. Предпринята попытка выявить причины реиндустриализации и reshoring. Далее автор фокусируется на байденомике – экономической политике, ориентированной на возрождение промышленной мощи США: её особенностях и отличиях от неолиберального курса, а также промежуточных результатах и перспективах новой промышленной политики. Отдельное внимание уделяется позиции Министерства обороны.

Ключевые слова: байденомика, ВВП, Дж. Байден, Конгресс, оборонно-промышленная база, Министерство обороны, промышленная политика, реиндустриализация, reshoring, США

Для цитирования: Кочегуров Д.А. Новая промышленная политика США при администрации Дж. Байдена. *США & Канада: экономика, политика, культура* 2024. 54(5):61-76. DOI: 10.31857/S2686673024050057 EDN: ZXCQBF

U.S. New Industrial Policy Under the Administration of President J. Biden

Dmitry A. Kochegurov

*Georgy Arbatov Institute for U.S. and Canada Studies, Russian Academy of Sciences
(ISKRAN).*

2/3, Khleby pereulok, Moscow, 121069, Russian Federation.

РИНЦ ID: 1033347 ORCID: 0000-0003-4955-033X

e-mail: d.kochegurov@iskran.ru

Abstract: The article is devoted to the new industrial policy in the U.S. under the administration of J. Biden. In the first part, four historical traditions of U.S. industrial policy are described. The author attempts to identify the reasons for reindustrialization and reshoring in the USA. Subsequently, the author focuses on Bidenomics – an economic policy aimed at reviving the industrial power of the USA. The paper discusses its features, differences from the neoliberal

course, as well as intermediate results and prospects of the new industrial policy. Special attention is paid to the position of Pentagon.

Keywords: Bidenomics, GDP, J. Biden, Congress, DIB, Pentagon, industrial policy, reindustrialization, reshoring, USA.

For citation: Kochegurov, D.A. U.S. New Industrial Policy Under the Administration of President J. Biden. *USA & Canada: Economics, Politics, Culture*. 2024. 54(5):61-76.

DOI: 10.31857/S2686673024050057 EDN: ZXCQBF

ВВЕДЕНИЕ

Истории США присущи успехи и неудачи государственного вмешательства в экономику. В 1930–1970-е гг. американский истеблишмент признал необходимость дирижизма и важность социального обеспечения. К концу 1970-х социальный либерализм начал сдавать свои позиции: тридцатилетие экономического роста завершилось, крупные транснациональные корпорации (ТНК) устали от чрезмерного вмешательства государства, росли инфляция и безработица (стагфляция). Самое главное – деградировала недостроенная модель государства всеобщего благосостояния. В результате утверждения новой политэкономической модели при Р. Рейгане состоялся возврат к старым идеям классического либерализма. На авансцену вышли неолибералы.

У вмешательства государства в экономику имеются плюсы: оно инвестирует в развитие инфраструктуры, обеспечивает стабильность и предсказуемость экономики в моменты кризисов, может как создавать, так и предотвращать возникновение монополий, регулировать денежно-кредитную и валютно-финансовую политику. Но есть и минусы. Излишнее государственное вмешательство в рыночные механизмы противоречит теории сравнительных преимуществ, которая гласит, что все выигрывают, когда страны сосредотачиваются на том, в чём они относительно хороши, и не пытаются производить всё подряд. Государство не всегда до конца понимает, какие товары и услуги пользуются наибольшим спросом и должны производиться, что может привести к сокращению потребительского выбора и дефициту на рынке. Стоит учесть также бюрократические ограничения и коррупцию; подавление предпринимательской инициативы и института частной собственности, приводящей к ограничению конкуренции и монополизации.

Нужно найти баланс, позволяющий государству играть свою роль, не ставя при этом под угрозу долгосрочный экономический рост. Оптимальное решение в том, что государство может и должно вмешиваться в те стратегически важные отрасли и сектора экономики, которые бизнес считает недостаточно привлекательными для инвестирования, и потому приходящие в упадок и требующие господдержки.

О новой промышленной политике как магистральном пути развития экономики США говорить рано, однако эта тема заслуживает внимания и оценки. Во-первых, потому что поддержка реиндустриализации и рещоринга всего за

несколько лет превратилась из немыслимой в общепринятую точку зрения обеих партий. С одной стороны, демократы с их новым “зелёным” курсом, отсылающим к эпохе Ф. Рузвельта, с другой стороны Д. Трамп, пообещавший, что вернёт рабочие места и увеличит госрасходы на инфраструктуру. Во-вторых, это одобрение финансовой элиты – сторонника фритредерства и невмешательства государства в экономику.

В июне 2023 г. банк «Джей-Пи Морган Чейз» (*JPMorgan Chase & Co*) опубликовал доклад о новой промышленной политике США [1]. Тот факт, что эту тему затронули эксперты крупнейшего американского и ведущего системно значимого банка мира, служит подтверждением того, что промышленная политика вернулась в мейнстрим, и это долгосрочный тренд.

Аналитики банка постарались дать ответ на вопрос: что лежит в основе крупнейшей реиндустриализации со времён холодной войны? Было выявлено, что гиперглобализация, то есть расширение глобализации до социально неприемлемых пределов, имела два негативных последствия для США: потеря рабочих мест и уязвимость национальной безопасности. Авторы доклада поддержали инициативы правительства, направленные на повышение промышленного потенциала, и сделали прогноз, что благодаря новой промышленной политике в текущем рыночном цикле акции реальной экономики должны обойти по доходности те акции, которые доминировали в 2010-х гг. Иными словами, банковский капитал ставит на новый экономический курс.

ИСТОРИЧЕСКИЕ ТРАДИЦИИ ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКИ

Под промышленной политикой принято понимать действия правительства по изменению отраслевой структуры производства и развитию тех секторов и отраслей, которые оно определяет как критически важные для национальной безопасности и экономической конкурентоспособности, и которые, по его мнению, несут в себе большие перспективы для ускоренного роста [2]. Другими словами, это вмешательство государства в экономику.

Исторически американская промышленная политика принимала разные формы. Согласно одной из версий её истоки восходят к четырём национальным традициям со своими характерными контурами: франклинианской, гамильтонианской, мэдисонианской и джексоновской [3]; [4]. Хотя теорию и можно было бы свести к двум классическим школам мысли, оппонирующим друг другу: кейнсианской и неолиберальной.

Франклинианская традиция делает упор на то, что предшествует промышленному росту: знания и инфраструктуру. Общество определяет приоритеты промышленной политики, а правительство обеспечивает их напрямую или через регулируемую монополию. Манхэттенский проект, НАСА, Управление перспективных исследовательских проектов Министерства обороны – плоды госфинансирования науки. Как и наука, инфраструктура, особенно сетевая

инфраструктура и коммунальные услуги, – основа промпроизводства, которая требует субсидирования, регулируемых тарифов и госмонополии для гарантии стабильных и доступных цен (случай AT&T). Правительство вкладывает в факторы промышленного роста и стимулирует инвестиции частного сектора в заводы и фабрики.

Суть гамильтонианской традиции состоит в достижении общественных целей частными средствами. В «Докладе о мануфактурах» 1791 г. основатель промышленной политики А. Гамильтон выступил за активную деятельность правительства в поддержку молодого промышленного сектора посредством сочетания тарифов, субсидий и инвестиций. Эти меры способствуют развитию промышленности, стимулируют частные инвестиции и приносят экономике долгожданные инновации и рост. Гамильтонианская традиция нашла своё выражение в американской системе Генри Клея, национальном банке, а также в тарифах XIX века, а в XX веке повлияла на формирование мощного ВПК. Несмотря на успехи, многие продолжают испытывать опасения насчёт чрезмерного сближения и особых плутократических отношений между ТНК и правительством, что порождает коррупцию, мошеннические схемы и спекуляции.

Мэдисонианская традиция делает ставку на плюрализм, конкуренцию, систему сдержек и противовесов. В «Записках федералиста» Дж. Мэдисон предложил два решения проблемы сращивания крупного бизнеса и правительства: фрагментацию интересов и разделение властей. Регулируемая правительством рыночная конкуренция в рамках фрагментированной и разделённой промышленной экосистемы – путь к производительности труда и процветанию. Когда концентрация промышленности в отдельных отраслях приводит к экономическому и географическому неравенству, встаёт вопрос об обеспечении более равноправной экономики. Если в годы аграрной экономики речь шла о дроблении крупных землевладений, то по мере индустриализации выход был найден в антимонопольном движении и в политике регулирования, основанной на принципе разделения производственных функций. Тем самым гарантируется надёжность цепочек поставок, вдобавок к этому конкуренция способствует инновациям, что позволяет США оставаться на передовой линии прогресса.

Джексонианская традиция сложилась в начале XIX века на волне опасений, что олигархия и правительство слишком тесно переплетены. Сам Э. Джексон предоставил свободу бизнесу и наложил вето на повторную авторизацию национального банка, оставив банковское дело на усмотрение штатов. Джексонианская традиция выделяется тем, что отвергает промышленную политику в пользу децентрализации и приватизации. Обратная сторона медали: решения, принимаемые частными лицами, часто приносят пользу краткосрочным интересам узкого круга тех, кто определяют приоритеты экономики и реализуют их посредством аутсорсинга, офшоринга, лоббирования. За последние 40 лет американская промышленная политика в основном следовала этому подходу. Неолиберализм М. Фридмана и Ф. Хайека является модернизированной версией джексонианской

модели: дерегулирование, приватизация, либерализация торговли и меры жесткой экономии, урезающие госрасходы на НИОКР. Возвращение промышленной политики можно охарактеризовать как отказ от джексонианской модели.

Промышленная политика вышла из моды с появлением Вашингтонского консенсуса, отразившего неолиберальный подход к экономике, однако спустя некоторое время к ней возобновился интерес. Отчасти это стало реакцией на кризис 2008–2009 гг., отчасти - следствием потери рабочих мест и упадка целых регионов. Всего с 2000 по 2010 гг. было потеряно 5,7 млн рабочих мест на предприятиях – почти в 10 раз больше, чем за предыдущие 30 лет [1]. Снизилась темпы мобильности населения из более благополучных районов в менее благополучные. В первую очередь пострадали штаты к востоку от Миссисипи до Мичигана.

Сланцевая революция обеспечила США дешёвыми энергоносителями, благодаря чему при Б. Обаме удалось оживить промышленность и запустить процесс рещоринга. Пошли разговоры о неоиндустриализации, однако процесс тогда ещё не обрёл больших масштабов. Не были решены проблемы, связанные с распределением доходов и падением уровня жизни рабочего класса.

Д. Трамп провозгласил курс на укрепление индустриальной мощи и решительно отверг политику неолиберального глобализма. Это проявилось в использовании протекционистских средств и методов торговых войн, которыми предыдущие администрации длительное время пренебрегали. Благодаря трампономике США достигли «экономического чуда». Запущенный при Д. Трампе экономический цикл и возрождение промышленности на новой технологической базе укрепили реальный сектор.

Вопреки всем прогнозам практически всё в байденомике соответствовало тем направлениям, которые задал Д. Трамп. Дж. Байден констатировал, что снижающийся промышленный потенциал США и недостаточные инвестиции в НИОКР делают страну опасно зависимой от импорта и неподготовленной к будущим кризисам главным образом из-за подъёма Китая.

Десятилетия аутсорсинга привели к дефициту во многих отраслях экономики и уязвимости США перед Китаем в информационно-компьютерных технологиях, автоматизации, в том числе в робототехнике; в обеспеченности редкоземельными минералами (85% поступают из Китая, и это позволяет ему контролировать поставки); полупроводниками (лишь 12% полупроводников производятся в США, несмотря на новые заводы в штатах Огайо и Аризоне, а также на субсидии в 52 млрд долл., предотвращение дефицита будет зависеть от приверженности американских компаний рещорингу); автозапчастями (в 2021 г. США импортировали автозапчасти на 74 млрд долл.); в фармацевтике (65% активных фармацевтических ингредиентов поступают из Китая или Индии); в необходимом количестве литий-ионных аккумуляторов для электромобилей, а также критически важных минералов и металлов (США зависят от импорта почти 50 минералов и металлов и на 100% от импорта 18 из них) [5]. Полупроводниковая промышленность

представляет собой микрокосм негативных тенденций: США остаются мировым лидером в разработке чипов, но отстают в их производстве.

Неудивительно, что всё больше видных представителей ТНК и финансового сектора – главного инвестора в глобализацию – прямо признают, что аутсорсинг и деиндустриализация привели к ликвидации миллионов рабочих мест и опустошению целых регионов. Тезис о новой промышленной политике с построением суверенной производственной базы давно подхватили СМИ и большая часть мозговых центров.

В начале 2023 г. журнал «Форин афферс» писал, что США утратили статус мировой фабрики и чрезмерно зависят от импорта. Торговый дефицит с Китаем – индикатор упадка промышленной базы США. Ответом станет реиндустриализация и «новый экономический патриотизм», базирующийся на увеличении внутреннего производства, возвращении рабочих мест и развитии экспорта, и призывающий к глобализации с учётом интересов простых американцев. В статье досталось и доллару, который повышает стоимость американских товаров и фактически субсидирует остальной мировой экспорт, и потому являет собой препятствие для подъёма промышленности [6].

Институт Брукинга буквально приравнивал термины «байденномика» и «новая промышленная политика», но и указал ещё на одну особенность нынешнего экономического рывка: заметную географическую ориентацию. Законопроекты администрации Дж. Байдена воплощают собой новый поворот и приверженность широкой программе государственных инвестиций в конкретные места и регионы после десятилетий колебаний, и это заслуживает серьёзного рассмотрения как подход к экономическому развитию [7].

Журнал «Атлантик» указал, что на протяжении последних 40 лет правительство проводило политику невмешательства в корпоративную Америку, надеясь, что богатство будет просачиваться вниз, и это не принесло ожидаемого результата. Теперь Белый дом попытается обеспечить экономический рост не путём отмены регулирования, а за счёт вмешательства и многомиллиардных расходов, а это является решительным отходом от веры Чикагской школы в то, что капитал будет направляться туда, где гарантирована высокая норма прибыли [8].

«Гарвард бизнес ревью» предвосхитил миропорядок, чьей неотъемлемой чертой станет использование инструментов протекционизма. Более того, с появлением новых соглашений (альянс «*Chip 4*») промышленная политика выйдет за пределы национальных и наднациональных границ. С учётом более фрагментированного мира ТНК должны пересмотреть стратегии, сформулированные в период золотого века глобализации. Цель правительства – инвестирование в НИОКР и развитие внутреннего производства [9].

Как и в случае с объявлением Китая главной геополитической угрозой, сформировался новый двухпартийный консенсус – США необходимо возродить свою промышленную мощь, хотя ещё лет десять лет назад промышленная политика считалась анафемой для элит обеих партий. Конгрессмены ожидают от

правительства поощрения внутреннего производства – практика, известная как промышленная политика.

БАЙДЕНОМИКА НАСТУПАЕТ

Администрация Дж. Байдена превратила промышленную политику в основу байденомики. Эксперты утверждают, что США вступают в «постнеолиберальную эпоху», поскольку байденомика представляет собой резкий отход от неолиберального курса. О том, что 40 лет назад страна выбрала неправильный путь и что пришло время инвестировать в себя и возрождать собственную промышленность, Дж. Байден не раз повторял, выступая в Финиксе (штат Аризона), Филадельфии (штат Пенсильвания), Белвидире (штат Иллинойс).

Свою президентскую кампанию Дж. Байден проводил под лозунгами «Построить лучше» и «Внешняя политика для среднего класса». Их автор, советник по нацбезопасности Дж. Салливан раскритиковал то, что он считает чрезмерно ориентированной на рынок политикой и выделил четыре фундаментальные проблемы для США: ослабление промышленной базы; усиление геополитической конкуренции в сфере безопасности; изменение климата; рост неравенства [10]. Дж. Салливан отметил, что глобализация и интеграция нерыночной экономики привели к потере производства и подрыву конкурентоспособности в важнейших технологиях, и потому пришло время сосредоточиться на внутренних приоритетах. Первым и основным шагом должна стать разработка новой промышленной политики с определением секторов, важных для экономического роста и национальной безопасности, и куда бизнес сам по себе не готов осуществлять инвестиции.

С оговорками, но Дж. Байден поддержал программу Д. Трампа «Америка прежде всего» и объединился с союзниками в общем фронте против Китая (не отменяя существующие тарифы на товары ЕС). Одним из первых действий стал указ, направленный на расширение указа Трампа «Покупай американское», требующий от правительства закупать товары и услуги у американских компаний на 600 млрд долл. для укрепления собственного производства и расширения внутреннего рынка. В другом указе Дж. Байден распорядился заменить автопарк правительства электромобилями американского производства.

Первым крупным законодательным решением Дж. Байдена стал принятый в марте 2021 г. закон «Об американском плане спасения» (*American Rescue Plan*) на сумму 1,9 трлн долл., направленный на ускорение восстановления экономики от последствий ковид-19 и рецессии [11]. За ним последовали новые, выходящие за рамки простого увеличения госрасходов – «Американский план по созданию рабочих мест» (*American Job Plan*) и «Американский семейный план» (*American Family Plan*) [12].

Несмотря на политическую поляризацию, конгрессмены приняли три крупные инициативы. Закон 2021 г. «Об инвестициях в инфраструктуру и рабочие

места" (*Infrastructure Investment and Job Act*), законы 2022 г. «О снижении инфляции» (*Inflation Reduction Act*) и «О ЧИПС и науке» (закон «О создании полезных стимулов для производства полупроводников для Америки») (*CHIPS and Science Act - Creating Helpful Incentives to Produce Semiconductors for America Act*) предусматривают финансирование почти на 2,4 трлн долл. – крупнейшее обязательство правительства в области промышленной политики, сопоставимое с таким инфраструктурным проектом как закон 1956 г. «О федеральной автостраде» (*Federal Aid Highway Act*).

В ноябре 2021 г. Конгресс утвердил закон «Об инвестициях...» – план развития инфраструктуры в объеме более 1,2 трлн долл. [13]. Средства планировалось направить на модернизацию дорог, мостов, электросетей и расширение доступа к широкополосному интернету. Увеличение инвестиций в инфраструктуру и социальные программы повысит производительность экономики и рост рабочей силы. Как заявлено в тексте, в сочетании с «Американским планом спасения» будут созданы 1,5 млн рабочих мест в год в течение десяти лет.

Закон «О снижении инфляции» предполагает инвестиции в возобновляемые источники энергии (ВИЭ) [14]: использование средств из бюджета под стимулирование инвестиций частного капитала через субсидии и налоговые льготы. К 2025 г. будет удвоен размер прибыли производителей ВИЭ, особенно если заводы расположены в районах с низкими доходами. При таком сценарии если до действия закона застройщики могли получить налоговую льготу в размере 26%, то теперь её размер может достигать 70%. Как только ВИЭ станут конкурентоспособными по стоимости без господдержки и будут достигнуты целевые показатели выбросов, инвестиции прекратятся. Ожидается снижение стоимости производства и цен на ВИЭ, это ускорит их внедрение. Есть и проблемы. Не учитываются потребность в резервном питании и хранении; колебания стоимости электроэнергии в течение дня; высокая себестоимость мощностей. Тем не менее частный сектор уже принимает обязательства по капитальным расходам. За восемь месяцев с момента подписания закона в августе 2022 г. компании объявили о вложении 150 млрд долл. в проекты ВИЭ.

Вместе с законом «О снижении инфляции» был принят закон «О ЧИПС и науке» [15]. Основой для него стал закон «О конкуренции Америки 2022 года», направленный на изменение цепочек поставок полупроводников и инвестиции в НИОКР с тем, чтобы минимизировать зависимость от китайской продукции. США производят 12% полупроводников по сравнению с 37% в 1990 г., тогда как основные мощности сконцентрированы в Азии [16]. Правительство направит около 280 млрд долл. на НИОКР в надежде побудить производителей передовых технологий вернуться в США; предоставляет субсидии в размере 52,7 млрд долл., а также 25%-ю налоговую льготу для стимулирования производства полупроводников в США [17]. Многие ведущие ай-ти-компании уже объявили о планах воспользоваться федеральными субсидиями для поддержки своего производства: Эй-эм-ди (*AMD*), «Глобал фондрис» (*GlobalFoundries*), «Хьюлетт-Паккард» (*Hewlett-Packard, HP*), «Интел» (*Intel*), «Локхид Мартин» (*Lockheed Martin*), «Микрон»

(Micron), «Нвидиа» (Nvidia), «Куáлкомм» (Qualcomm), Тайваньская компания по производству полупроводников (Taiwan Semiconductor Manufacturing Company, TSMC), «Вулфспид» (Wolfspeed) и др.

Размышляя о макроэкономических последствиях принятых законов, аналитики не предвидят значительного влияния на тенденции роста ВВП [1]. Ожидается, что экономические мультипликаторы всех трёх законов будут невысокими и лишь закон «Об инвестициях...» ненамного увеличит ВВП. Целью закона «О снижении инфляции» является переход к ВИЭ возобновляемые источники энергии. Закон «О ЧИПС и науке» должен повысить внутреннюю безопасность на случай перебоев в поставках.

Устойчивость цепочек поставок – ещё одна приоритетная область новой промышленной политики. При администрации Д. Трампа были изданы два указа – № 13806 от 21 июля 2017 г. и № 13953 от 30 сентября 2020 г., направленные на укрепление цепочек поставок в условиях зависимости от важнейших полезных ископаемых и на поддержку горнодобывающей и перерабатывающей промышленности.

Указ № 14017 от 24 февраля 2021 г. «Цепочки поставок в Америке» предписывал провести проверку уязвимостей цепочек поставок полезных ископаемых в течение 100 дней. Июньский доклад показал, что зависимость США от критически важных минералов и материалов представляет собой угрозу национальной и экономической безопасности. 22 февраля 2022 г. Белый дом опубликовал программу масштабных инвестиций в проекты компаний «Ми-пи материалы» (MP Materials), «ВНЕ реньюэбл» (BNE Renewables), «Редвуд материалы» (Redwood Materials). Была поставлена цель пересмотреть устаревшие законы и правила в сфере горнодобывающей промышленности; обновить список стратегических полезных ископаемых; увеличить их запасы согласно указу № 14051 от 31 октября 2021 г. [18].

Следует ожидать продвижения крупнейших госкорпораций, гарантирующих стабильный экономического рост. Вместе с тем правительство объявило борьбу с монополизмом, так как нечестная конкуренция сдерживает экономический рост и инновации. Выступая с посланием «О положении страны» 7 февраля 2023 г. Дж. Байден призвал ужесточить антимонопольное законодательство для Ай-ти-гигантов. Слово «антимонопольный» прозвучало в ежегодном обращении президента впервые с 1979 г.

Указ № 14036 от 9 июля 2021 г. «О защите конкуренции» направлен на развитие конкуренции в экономике путём поощрения соблюдения антимонопольного законодательства [19]. На открытии Совета по конкуренции Дж. Байден заявил, что капитализм без конкуренции – это не капитализм, а эксплуатация. Подсчитано, что консолидация 75% отраслей промышленности за 20 лет утраивает наценки сверхсебестоимости, снижает заработную плату на 17% и обходится среднему домохозяйству в 5 тыс. долл. в год. Указ предписывает федеральным агентствам принять меры по 72 инициативам для обуздания антиконкурентного поведения. Из ключевых рекомендаций: тщательная проверка слияний в

технологическом секторе; пересмотр Федеральной торговой комиссией правил сбора данных; введение запрета на методы недобросовестной конкуренции.

Белый дом предпринял беспрецедентные действия по ужесточению экспортного контроля, чтобы сохранить отрыв от Китая в области высоких технологий. В августе 2023 г. был издан указ, ограничивающий инвестиции в китайские высокотехнологические отрасли: передовые микрочипы и микроэлектронику, квантовые технологии и искусственный интеллект. Аналогичные меры начали принимать союзники США, например Нидерланды и Япония в начале 2023 г. Такую политику администрация Дж. Байдена назвала термином «снижение рисков» в противовес «разделению» эпохи Д. Трампа.

В Конгрессе продолжают рассматривать законопроект «О национальной защите критически важных возможностей» (*National Critical Capabilities Defense Act*), упрощающий контроль над исходящими инвестициями [20]. По задумке авторов документ ставит на первое место потребности американских рабочих и возлагает на ТНК ответственность за аутсорсинг в Китай и другие страны. Он расширяет аналогичный законопроект, принятый в июне 2022 г., и служит хорошей иллюстрацией того, как Конгресс и Белый дом решают проблемы экономики и национальной безопасности, связанные с Китаем.

О НЕКОТОРЫХ ПРОМЕЖУТОЧНЫХ РЕЗУЛЬТАТАХ

Главное для США – то, что после падения ВВП на 3,5%, вызванного пандемией в 2020 г., а это худший показатель с 1946 г., экономика быстро восстановилась: 5,7% – в 2021 г. (максимальный рост с 1984 г.), 2,1% – в 2022 г. 2023 г. завершился неожиданно сильно: 4,9% в III квартале; 3,3% в IV и 3,1% по итогам года. По данным МВФ, за 2023 г. США занимают 1-е место в мире по ВВП (26,949 млрд долл.), Китай – 2-е (17,700 млрд долл.). Что касается роста инфляции, то после того, как в 2022 г. был побит 40-летний максимум – 9,1%, к январю 2024 г. инфляция замедлилась до 3,1%.

Рост ВВП в основном был обусловлен потреблением и масштабными финансовыми вливаниями. Цель новой промышленной политики в другом – сбалансировать экономику. Байденомика не просто обещала экономический рост, а переход к новой парадигме развития. Этот момент требует внимания к показателям, которые свидетельствовали бы о прогрессе в решении поставленных задач.

Промышленное развитие в США достигло переломного момента, хотя США и без того являются второй по величине промышленной державой в мире после Китая. В 2022 г. вклад обрабатывающей промышленности в ВВП составил 2,3 трлн долл., или 11,4% ВВП. Промышленный сектор обеспечивает 8% занятости рабочей силы, 20% частных инвестиций, 35% экономического роста, 55% патентов, 60% экспорта, 70% расходов на НИОКР [21].

На тот факт, что реиндустриализация идёт полным ходом, указывают показатели строительного сектора. Инвестиции в строительство промышленных объектов достигли исторического максимума. Некоторые эксперты называют

промышленный бум дутым. И тем не менее строительная отрасль является фактором решения проблемы нехватки жилья и создания основы для роста производства. Согласно Бюро переписи населения, с 2022 г. расходы на строительство новых заводов увеличились более чем вдвое: с 91 млрд долл. в январе 2022 г. до 189 млрд долл. в апреле 2023 г. (самый большой скачок начиная с 2002 г.). В апреле строительство фабрик составило 9,9% общего объёма (самая высокая доля относительно к 1993 г.), а с 2010 по 2022 гг. - в среднем 5,7% [22]. С 2021 по июнь 2023 гг. расходы на строительство составляли наибольшую долю роста ВВП за любой двухлетний период за всю историю наблюдений. ВВП в этот период вырос на 2,15%, при этом 0,53% пришлось на строительство [23].

По данным Эм-джей-ай (*MGI*), с 2010 по 2019 гг. было создано 1,3 млн рабочих мест в обрабатывающей промышленности после потери 5,8 млн за предыдущие десять лет. Согласно «Решоринг инициатив» (*Reshoring Initiative*), компании объявили о создании 406 000 новых рабочих мест в промышленности в 2023 г., самый большой показатель с тех пор, как начали отслеживать эту проблему в 2010 г. [24]. На вопрос о причинах решоринга называют стабильную сеть цепочек поставок и правительственные стимулы. Среди секторов, на которые приходится большая часть инвестиций в производство: электрооборудование, электроника, транспорт и химическая промышленность. Растёт и зарплата. Отчёт Национального бюро экономических исследований показал, что зарплата работников выросла на 6,4% с января 2020 г. по сентябрь 2022 г. [25].

Наблюдается оживление в давно заброшенных районах. Насколько удастся возродить «Ржавый пояс» – вопрос сложный, несмотря на заказы ВПК и инвестиции японской компании «Ниппон стил» (*Nippon Steel*) в «Ю-Эс стил» (*US Steel*) – символ сталелитейной промышленности США. Но есть и другие примеры, иллюстрирующие восстановление. Так, в результате инвестиций в производство литий-ионных батарей на сумму более 90 млрд долл. с начала 2021 г. были открыты десятки новых заводов и создано около 70 тыс. рабочих мест. Рост сконцентрирован главным образом на территории восьми штатов, получившей название «Батарейный пояс»: Мичиган, Индиана, Огайо, Кентукки, Теннесси, Северная Каролина, Южная Каролина и Джорджия.

Всё больше работодателей активно заключают трудовые контракты с профсоюзами. Одним из прорывов стало объявление «Дженерал электрик» (*General Electric*) и профсоюза работников связи США о трудовом соглашении, призванном помочь компании выиграть конкуренцию на рынке труда. В том же 2023 г. профсоюз работников автопрома США добился исторических повышений зарплаты и заключил рекордные контракты с автопроизводителями «Большой тройки». При поддержке профсоюза работников автопрома «Майкрософт» (*Microsoft*) обрели свой первый профсоюз. Всё это меняет обычную динамику, когда компании сопротивлялись сотрудничеству с профсоюзами.

К ПРОЦЕССУ ПОДКЛЮЧАЕТСЯ МИНИСТЕРСТВО ОБОРОНЫ

Министерство обороны США – одна из структур, принимающих участие в разработке новой промышленной политики. Ведомство регулярно публикует доклады, где обсуждаются устойчивость оборонно-промышленной базы (ОПБ), консолидация производства, укрепление цепочек поставок и т.д.

3 декабря 2023 г. министр обороны Л. Остин объявил о начале крупнейшей за 40 лет модернизации ВПК в условиях растущей угрозы в ИТР со стороны Китая, военной операции на Украине, а также конфликта Израиля с Хамасом. Вскоре, 11 января была представлена первая в истории США Национальная оборонно-промышленная стратегия (*National Defense Industrial Strategy*), вставшая в один ряд с другими документами, посвящёнными стратегическому планированию [26].

Национальная стратегия придерживается принципов системы налогообложения 2022 г. и призвана стать катализатором перехода от нынешней оборонно-промышленной базы с её недостатками к более надёжной, устойчивой и динамичной экосистеме. Как сообщил агентству «Блумберг» бывший главнокомандующий НАТО Дж. Ставридис, Национальная оборонно-промышленная стратегия отражает подход Министерства обороны к модернизации ОПБ (названной «арсеналом демократии») по четырём приоритетным направлениям [27]: 1) устойчивость цепочек поставок благодаря новой ОПБ, способной реагировать на сбои и готовой производить всё необходимое быстро и в требуемых масштабах; 2) подготовка кадров для работы в оборонной сфере и смежных областях. 3) гибкое приобретение, то есть ускорение процесса закупок при сокращении времени и стоимости производства и повышении его масштабов; 4) экономическое сдерживание с опорой на институты, поддерживающие справедливые и эффективные рыночные механизмы.

В то же время у стратегии имеются и свои ограничения [28]. Во-первых, многие из заявленных задач предполагают действия вне всякого контроля Министерства обороны, например решение проблемы нехватки кадров. Во-вторых, реализация инициатив потребует ресурсов, включая финансирование. Министерство больше не является тем влиятельным покупателем технологий, каким было раньше (если в 1965 г. на его долю приходилось 75 % спроса на полупроводники в США, то сегодня это 1,3 % рынка). Растущий коммерческий спрос на полупроводники привёл к тому, что многие ай-ти-гиганты ушли с рынка ВПК. Частный сектор способен удовлетворить потребности военно-промышленного комплекса, однако от правительства требуются долгосрочные контракты. В-третьих, несмотря на заявленные показатели эффективности, неизбежны некоторые иллюзии по поводу накопившихся проблем, многие из которых вызваны давно укоренившимися процессами и имеют долгую историю попыток их разрешения.

Министерства обороны в феврале 2022 г. разработало документы по вопросам безопасности критически важных для обороны цепочек поставок и конкуренции внутри ОПБ [29]; [30].

В первом докладе в развитие указа № 14017 говорится, что уязвимость цепочек поставок может иметь далеко идущие последствия для экономического процветания и национальной обороны. Были определены четыре критические важные области: ракетно-ядерные мощности, энергетика и аккумуляторы, обрабатывающая промышленность, микроэлектроника; а также факторы будущего роста: рабочая сила, политика в области безопасности, технологии, малый бизнес. 64 рекомендации являются стратегической дорожной картой и первым шагом на пути к модернизации ОПБ. Решающее значение будут иметь наращивание производственного потенциала; взаимодействие с партнёрами и союзниками; защита внутреннего рынка от враждебного иностранного влияния; анализ данных; поддержание спроса; повышение общих стандартов; обновление политики закупок.

Второй доклад отсылает к указу № 14036. Даются пять рекомендаций по стимулированию конкуренции внутри ОПБ: усиление надзора за слияниями и поглощениями; устранение ограничений интеллектуальной собственности; привлечение новых участников на рынке; расширение возможностей для малого бизнеса; обеспечение устойчивости цепочек поставок по отраслям.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

К каким выводам можно прийти? Финансовый сектор – сторонник невмешательства государства в экономику, он признаёт негативные аспекты гиперглобализации, заставившие маятник качнуться в сторону реиндустриализации и рещоринга. Аналитики приветствуют стимулирование правительством частных инвестиций, поскольку это открывает перспективные возможности для роста и инноваций и, что важно, повышает стоимость акций реального сектора экономики.

Нет никаких сомнений в том, что в США сформировался консенсус по новой промышленной политике. Правительство взяло на себя ведущую роль в перестройке национальной экономики, а это означает отход от скептицизма в отношении государственного вмешательства в экономику. Ситуация покажет, насколько эффективно использовать средства из госбюджета для стимулирования частного капитала в рамках возрождения промышленности.

Администрация Дж. Байдена превратила новую промышленную политику в основу байденомики. Коллективная позиция Белого дома нашла отклик в Конгрессе, что отражает фундаментальные изменения в сознании элит. Принятые законы органично вписываются в комплекс мер, нацеленных на сокращение доли услуг в ВВП и повышение промышленного потенциала, а на внешнем контуре – на сокращение зависимости от импорта и сохранение отрыва от Китая в области высоких технологий.

Новая промышленная политика воплощена в крупномасштабных программах. И как показывают статистические данные, правительственные меры

приносят желаемый эффект, свидетельствуя о некотором прогрессе в решении поставленных задач.

Министерство обороны признаёт, что экономическая и национальная безопасность США взаимосвязаны, и в конечном счёте военный потенциал страны не может быть отделён от общей промышленной мощи. При этом модернизация ОПБ должна основываться на ценности технологий, а не на норме прибыли.

ИСТОЧНИКИ

1. The opportunity in renewed U.S. industrial policy. *J.P. Morgan*. June 5, 2023. Available at: <https://www.jpmorgan.com/insights/outlook/economic-outlook/the-opportunity-in-renewed-us-industrial-policy> (accessed 05.02.24).

2. Scoring 50 years of US industrial policy, 1970–2020. *PIIE*. November 2021. Available at: <https://www.piie.com/publications/piie-briefings/2021/scoring-50-years-us-industrial-policy-1970-2020> (accessed 05.02.24).

3. Industrial Revolutionaries. *The American Prospect*. September 10, 2020. Available at: <https://prospect.org/economy/industrial-revolutionaries-franklin-hamilton-madison-jackson/> (accessed 05.02.24).

4. Is Industrial Policy Making a Comeback? *Council on Foreign Relations*. September 18, 2023. Available at: <https://www.cfr.org/backgrounder/industrial-policy-making-comeback> (accessed 05.02.24).

5. Are We Ready for Reindustrialization? *IndustryWeek*. December 1, 2022. Available at: <https://www.industryweek.com/the-economy/competitiveness/article/21255641/are-we-ready-for-reindustrialization> (accessed 05.02.24).

6. The New Industrial Age. *Foreign Affairs*. January/February 2023. Available at: <https://www.foreignaffairs.com/china/ro-khanna-new-industrial-age-america-manufacturing-superpower> (accessed 10.02.24).

7. Biden's big bet on place-based industrial policy. *Brookings Institution*. March 6, 2023. Available at: <https://www.brookings.edu/articles/bidens-big-bet-on-place-based-industrial-policy/> (accessed 10.02.24).

8. Biden Says Goodbye to Tweezer Economics. *The Atlantic*. October 26, 2023. Available at: <https://www.theatlantic.com/ideas/archive/2023/10/us-economy-biden-administration-tweezers/675767/> (accessed 10.02.24).

9. The New Era of Industrial Policy Is Here. *Harvard Business Review*. September–October 2023. Available at: <https://hbr.org/2023/09/the-new-era-of-industrial-policy-is-here> (accessed 10.02.24).

10. The Biden administration's international economic agenda. *Brookings Institution*. April 27, 2023. Available at: <https://www.brookings.edu/events/the-biden-administrations-international-economic-agenda-a-conversation-with-national-security-advisor-jake-sullivan/> (accessed 10.02.24).

11. American Rescue Plan. *The White House*. Available at: <https://www.whitehouse.gov/american-rescue-plan/> (accessed 15.02.24).

12. The Build Back Better Framework. *The White House*. Available at: <https://www.whitehouse.gov/build-back-better/> (accessed 15.02.24).

13. H.R.3684 - Infrastructure Investment and Jobs Act. *Congress.gov*. Available at: <https://www.congress.gov/bill/117th-congress/house-bill/3684/text> (accessed 15.02.24).

14. Inflation Reduction Act Guidebook. *The White House*. Available at: <https://www.whitehouse.gov/cleanenergy/inflation-reduction-act-guidebook/> (accessed 15.02.24).

15. FACT SHEET: CHIPS and Science Act Will Lower Costs, Create Jobs, Strengthen Supply Chains, and Counter China. *The White House*. August 9, 2022. Available at: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2022/08/09/fact-sheet-chips-and-science-act-will-lower-costs-create-jobs-strengthen-supply-chains-and-counter-china/> (accessed 15.02.24).

16. CHIPS for America Act & FABS Act. *SIA*. Available at: <https://www.semiconductors.org/chips/> (accessed 20.02.24).

17. The CHIPS and Science Act: Here's what's in it. *McKinsey & Company*. October 4, 2022. Available at: <https://www.mckinsey.com/industries/public-sector/our-insights/the-chips-and-science-act-heres-whats-in-it> (accessed 20.02.24).

18. FACT SHEET: Securing a Made in America Supply Chain for Critical Minerals. *The White House*. February 22, 2022. Available at: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2022/02/22/fact-sheet-securing-a-made-in-america-supply-chain-for-critical-minerals/> (accessed 20.02.24).

19. FACT SHEET: Executive Order on Promoting Competition in the American Economy. *The White House*. July 9, 2021. Available at: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2021/07/09/fact-sheet-executive-order-on-promoting-competition-in-the-american-economy/> (accessed 20.02.24).

20. DeLauro, Fitzpatrick, Pascrell Reintroduce Bipartisan National Critical Capabilities Defense Act. *house.gov*. May 9, 2023. Available at: <https://delauero.house.gov/media-center/press-releases/delauro-fitzpatrick-pascrell-reintroduce-bipartisan-national-critical> (accessed 20.02.24).

21. Delivering the US manufacturing renaissance. *McKinsey & Company*. August 29, 2022. Available at: <https://www.mckinsey.com/capabilities/operations/our-insights/delivering-the-us-manufacturing-renaissance#/> (accessed 25.02.24).

22. A factory boom is finally happening. *Yahoo! Finance*. June 15, 2023. Available at: <https://finance.yahoo.com/news/a-factory-boom-is-finally-happening-190048801.html> (accessed 25.02.24).

23. Construction employment: Kick-starting the reindustrialization of the American economy. *RSM US*. January 9, 2024. Available at: <https://rsmus.com/insights/economics/construction-employment-kick-starting-the-reindustrialization-of-the-american-economy.html> (accessed 25.02.24).

24. Reshoring Initiative 2023 Q1 Data Report. *Reshoring Initiative*. Available at: https://reshorenw.org/content/pdf/2023_Q1_data_report.pdf (accessed 25.02.24).
25. TheNBERDigest. *NBER*. May 2023. Available at: <https://www.nber.org/sites/default/files/2023-04/may23.pdf> (accessed 25.02.24).
26. DOD Releases First-Ever National Defense Industrial Strategy. *U.S. Department of Defense*. January 11, 2024. Available at: <https://www.defense.gov/News/Releases/Release/Article/3643326/dod-releases-first-ever-national-defense-industrial-strategy/> (accessed 29.02.24).
27. The Pentagon Is Giving the Arsenal of Democracy a Reboot. *Bloomberg*. January 11, 2024. Available at: <https://www.bloomberg.com/opinion/articles/2024-01-11/pentagon-plan-to-rebuild-defense-industrial-base-will-boost-contractors?srnd=premium> (accessed 29.02.24).
28. Understanding the Contributions of the New National Defense Industrial Strategy. *CSIS*. January 17, 2024. Available at: <https://www.csis.org/analysis/understanding-contributions-new-national-defense-industrial-strategy> (accessed 29.02.24).
29. Securing Defense-Critical Supply Chains. *Department of Defense*. February 2022. Available at: <https://media.defense.gov/2022/feb/24/2002944158/-1/-1/1/dod-eo-14017-report-securing-defense-critical-supply-chains.pdf> (accessed 29.02.24).
30. State of Competition within the Defense Industrial Base. *Department of Defense*. February 2022. Available at: <https://media.defense.gov/2022/Feb/15/2002939087/-1/-1/1/STATE-OF-COMPETITION-WITHIN-THE-DEFENSE-INDUSTRIAL-BASE.PDF?source=GovDelivery> (accessed 29.02.24).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

КОЧЕГУРОВ Дмитрий Александрович, кандидат политических наук, старший научный сотрудник Института Соединённых Штатов Америки и Канады имени академика Г.А. Арбатова Российской академии наук (ИСКРАН).
Российская Федерация, 121069, Москва, Хлебный переулок, д. 2/3.

Dmitry A. KOCHEGUROV, Candidate of Sciences (Politics), Senior Researcher, Georgy Arbatov Institute for U.S. and Canada Studies, Russian Academy of Sciences.
2/3, Khlebyny pereulok, Moscow, 121069, Russian Federation.

Статья поступила в редакцию 29.02.2024 / Received 29.02.2024.

Статья поступила после рецензирования 05.03.2024 / Revised 05.03.2024.

Статья принята к публикации 11.03.2024 / Accepted 11.03.2024

УДК: 94

DOI: 10.31857/S2686673024050069

EDN: ZXBMEZ

К 200-летию со дня подписания первой Русско-американской конвенции

А.Ю. Петров

Институт всеобщей истории РАН

119991 Москва Ленинский проспект, 32а.

WoS Researcher ID: AAQ-5429-2020 Scopus Author ID: 55956501100

ПИНЦ Author ID: 655169 ORCID: 0000-0002-1688-4096

E-mail: alaska13@yandex.ru

Резюме. В данной статье рассматриваются причины подготовки и особенности подписания Конвенции между Россией и США о мореплавании, рыболовстве, торговле и поселениях на северо-западном побережье Америки. Этот период был характерен развитием связей с США, но и обострением отношений с этой страной, возникших из-за борьбы за новые территории на севере Тихого океана. Россия первая заявила о своих притязаниях на расширение колониальных владений.

В отличие от 1799 г., когда Россия объявила о том, что у нее появились заморские колонии и не получила каких-либо возражений со стороны США, в 1821 г. попытка расширить территорию русских колоний на 10 градусов привела к обострению российско-американских отношений. В 1824 г. была заключена конвенция между Россией и США, которая определила границы владений этих держав в указанном регионе. В статье, построенной на междисциплинарном подходе, привлекаются новые архивные материалы. Пожалуй, впервые проводится лингвистический анализ текстов конвенции на английском и русском языках.

Ключевые слова: Северная Америка, колониальные владения, границы, Россия, США

Для цитирования: Петров А.Ю. К 200-летию со дня подписания первой Русско-американской конвенции. *США & Канада: экономика, политика, культура*. 2024. 54(5):77-91. DOI: 10.31857/S2686673024050069 EDN: ZXBMEZ

To the 200th Anniversary of the Signing of the Russian-American Convention

Alexander Yu. Petrov

*Institute of General History of the Russian Academy of Sciences, professor at Moscow State
Linguistic University; 119991 Moscow Leninsky Prospekt 32a.*

WoS Researcher ID: AAQ-5429-2020 Scopus Author ID: 55956501100;

ПИНЦ Author ID: 655169 ORCID: 0000-0002-1688-4096

E-mail: alaska13@yandex.ru

Abstract: This article examines the history of the formation of borders in the North Pacific Ocean from the late 18th to the first quarter of the 19th century. This period was marked by the

struggle between the United States and Russia for control of the North American territory. Russia was the first to declare its claims by announcing the expansion of its possessions to the south. Unlike in 1799, when Russia declared its overseas colonies without any objections from the United States, the 1821 attempt to expand the territory of Russian colonies by 10 degrees led to heightened tensions in Russian-American relations. Negotiations ensued, and the Russian government was forced to make concessions. As a result, in 1824, a convention was concluded between Russia and the United States, which defined the boundaries of their respective possessions in the region. The article, employing an interdisciplinary approach, utilizes new archival materials and, perhaps for the first time, conducts a linguistic analysis of the texts of the convention.

Keywords: North America, colonial possessions, borders, Russia, USA

For citation: Petrov, A.Y. To the 200th Anniversary of the Signing of the Russian-American Convention. *USA & Canada: Economics, Politics, Culture*. 2024. 54(5):77-91.

DOI: 10.31857/S2686673024050069 EDN: ZXBMEZ

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность нашего исследования связана с 200-летием заключения конвенции между Россией и США 5 (17) апреля 1824 г., определившей границы на севере Тихого океана и ставшей основой территориального деления при уступке Аляски в 1867 г. В отечественной и зарубежной историографии в последние годы практически не рассматривалась данная проблема. Пожалуй, наиболее фундаментальное исследование было проведено академиком Н.Н. Болховитиновым в специальной главе в трехтомнике «История Русской Америки», который рассмотрел российско-американские переговоры при заключении конвенции [История Русской Америки (1732–1867). 1997–1999]. При этом вне поля специальных исследований оставалось изучение текста конвенции с точки зрения особенностей дипломатического перевода исторических документов.

В данном отношении мы опираемся на методику, выработанную при подготовке фундаментальных сборников документов в параллельных изданиях на русском и английском языках [Россия и США. 1980] и апробированную нами при публикации документов [Россия и Испания. 2020]. Кроме того, настало время переосмыслить данный вопрос и на основе новых архивных материалов, в том числе показать то, как и какие обстоятельства привели к заключению соглашения с США в 1824 г.

Активное освоение северной части Тихого океана, начавшееся во времена Петра Великого, усилиями В. Беринга и его сподвижников привело к дальнейшей колонизации в этом регионе, в результате чего возникла Соединённая Американская компания (САК), а затем и Российско-американская компания (РАК) в 1799 г. [Петров А.Ю. 2000: 100–105]. В уставных документах САК было сказано, что эта компания намерена «чинить прииски новых земель и островов в Северном, Тихом и Южном морях лежащим», заботиться о «приведении вновь отыскиваемых народов в Православную Христианскую веру» [1: 705–706].

В Привилегиях РАК было сказано, что южная граница русских владений проходит по 55° северной широты, при этом было объявлено, что граница утверждена «по открытию из давних времён российскими мореплавателями берега северо-восточной части Америки, начиная от 55° северной широты, и гряд островов, простирающихся от Камчатки на север к Америке». Во втором пункте сделана важнейшая оговорка – Российско-американской компании позволялось делать «новые открытия не токмо выше 55° северной широты, но и за оный далее к югу и занимать открываемый ею земли в российское владение». Правда, новые территории можно было присоединять к России только в том случае, «если оные никакими другими народами не были заняты и не вступили в их зависимость». Привилегии компании были дарованы правительством на 20 лет. [1: 703].

ВОПРОС О ГРАНИЦАХ

Молодое государство – Соединённые Штаты Америки, независимость которого была поддержана Екатериной II вооружённым нейтралитетом, были заинтересованы в подписании торгового договора с Российской империей. Испания и Великобритания – главные соперницы России в борьбе за колонии на северо-западе Америки отреагировали на образование РАК весьма сдержанно. Ни Испания, ни Великобритания не выступили с какими-либо возражениями. Однако они не спешили признавать заявленные Россией границы. Осторожную реакцию обеих стран можно объяснить особенностями дипломатической ситуации того времени, связанной с борьбой против революционной Франции. Отношения между Испанией и Россией были весьма сложными, особенно в свете того, что в Мадриде отказались утвердить избрание Павла I Великим магистром Мальтийского рыцарского ордена [Sanchez D. 1961: 512–513].

Когда в конце 1798 г. Павел I объявил о том, что он берёт на себя управление Мальтийским орденом, последовал разрыв дипломатических отношений между Россией и Испанией. А в июле 1799 г. Россия вообще объявила войну Испании. Хотя никакие военные действия между державами так и не начались, Мадрид благоразумно предпочёл отказаться от каких-либо протестов относительно одностороннего объявления границ русских владений в Америке [Schop Soler A.M. 1970: 84].

Опасаясь нападения России на Калифорнию, испанцы предприняли шаги по усилению своей армии и флота в регионе [Альперович М.С. 1999: 173–182]. Великобритания также воздерживалась от конфликта с Россией из-за её североамериканских колоний, тем более что внешняя политика России была очень активной в защите своих интересов в регионе. Уже в марте 1799 г. русский полномочный представитель в Лондоне С.Р. Воронцов получил указ о посягательстве британских купцов на интересы САК. Ему было приказано официально проинформировать британский кабинет о незаконных притязаниях Британии на

контролируемое Россией северо-западное побережье Америки [Болховитинов Н.Н. 1966: 308].

Через несколько лет после того, как была образована РАК, принимается решение рекомендовать главному правителю колоний предпринять должные усилия для утверждения прав компании южнее 55-го градуса. Предполагалось, что эти действия могут быть подкреплены активизацией торговли с коренными народами, что в свою очередь приведёт к официальному объявлению новых колониальных границ Российской империи. В случае каких-либо выяснений прав на такие действия со стороны Испании и Великобритании следовало сослаться на право первооткрытия, имея в виду Вторую Камчатскую экспедицию Беринга – Чирикова, тем более что информация об этом плавании получила широкое распространение во всех столицах Европы [Российско-американская компания 1994. С. 34–35].

Директора компании полагали, что расширение её владений вполне возможно согласно дарованному уставу, в рамках которого и предполагалось действовать, где северная граница по широте в 55° определялась как условная.

Пограничные вопросы в Северной Америке снова стали важными в 1819 г., когда закончились привилегии РАК. Уже весной того года Особый совет рассмотрел новые правила и привилегии. Документ был одобрен ГП РАК и общим собранием акционеров и рекомендован к отправке в Министерство внутренних дел и коммуникаций.

В то же время был подготовлен обзор, в котором рассматривалась её история с 1797 по 1819 гг. В нём содержались и планы по дополнительным привилегиям [3: 7–83; 4: 178–261].

Директора РАК полагали, что пришло время расширить территории, контролируемые компанией. Предлагалось установить южную границу колоний вплоть до 45° с. ш., то есть сразу на 10° или примерно на 440 километров. В этом случае колонии России включали бы протяжённое побережье северо-запада Америки с островом Ванкувера и даже устье реки Колумбии. Отмечалось, что поселения колониальных держав там отсутствовали [Warren L. 1973: 126].

Обсуждение этих вопросов продолжалось более года. В дискуссии по документам участвовали представители нескольких министерств и ведомств, а также сибирский губернатор М.М. Сперанский. Итоговый документ был утвержден 18 августа 1821 г. [3: 243]. Этот документ расширял привилегии РАК [5: 842–854].

Александр I пошёл навстречу просьбам директоров компании о запрещении иностранцам заниматься коммерцией в русских колониях. Кроме этого запрета, иностранным судам запрещалось приближаться к селениям России ближе, чем на 100 итальянских миль [6: 823–832]. Устав был продлён на 20 лет. Граница русских колоний устанавливалась до 51° северной широты, что было примерно в два раза меньше, чем просили директора компании. По всей видимости, в МИД хорошо помнили спор из-за залива Нутка и предпочли воздерживаться от приближения к спорным территориям.

Указ от 4 сентября 1821 г. вскоре был направлен во все европейские страны и США. Ожидаемо последовали требования по получению разъяснений. Наиболее серьёзными и последовательными оказались претензии США и Англии. Аргументы российских дипломатов в основном сводились к праву первооткрытия и фактической деятельности русских колоний на севере Тихого океана. Для американских и английских дипломатов это были ожидаемые аргументы. В США была выработана стратегия воздействия на Россию для отмены или существенной корректировке указов Александра I.

Уже в феврале 1822 г. этим государством был отправлен протест русскому посланнику в Америке П.И. Полетике [7: 44, 46 об.]. С этого времени на разных уровнях американцы последовательно требовали у России решить вопрос о границах. По мнению Министерства иностранных дел Российской империи продолжающийся спор наносил ущерб общему положению России как колониальной державы и отражался на её европейских делах. Поэтому МИД принял решения согласиться на требование США официально утвердить границу российских колоний в Америке.

Американцам удалось добиться вынесения вопроса о границах на специальные переговоры. В истории русской тихоокеанской колонизации эти переговоры стали первыми, состоявшимися под давлением другой страны. Давление, которое оказывала английская дипломатия после третьего путешествия Дж. Кука, не увенчалось успехом и его результаты применительно к действиям России оказались вторичными. Даже основание крепости и селения Росс на территориях, которые Испания считала своими колониями, оказали весьма незначительное воздействие на в общем-то отстранённое отношение МИД на деятельность РАК в Калифорнии.

США же, как и в случае установления дипломатических и торговых отношений с Россией, стали инициаторами данного процесса. Дипломатические переговоры между двумя странами начались в Санкт-Петербурге в феврале 1824 г.

Стратегия переговоров, по всей видимости, была разработана Дж. К. Адамсом. Американский представитель на переговорах Г. Миддлтон сразу заявил позицию США, которая звучала как требование: свобода судоходства, разрешение гражданам США рыболовства в северной части Тихого океана, торговля с коренным населением там, где отсутствовали русские поселения. Однако наибольшие возражения прозвучали относительно южной границы колониальных владений. Миддлтон предложил отодвинуть границу на север вплоть до 55° с. ш., или на 4° севернее. Миддлтон был южанином, рабовладельцем, привыкшим за свою карьеру к ожесточённым спорам и к отстаиванию своих позиций [Ferrell R.H. 1959]. Кроме того, круг его полномочий был необычайно широк и распространялся и на вопросы, связанные с Восточной Европой, что делало его весьма компетентным переговорщиком [Bergquist H.E. 1983].

Кроме того, как выяснил американский исследователь Х. Берквист, Миддлтону удалось установить прямые отношения с российским Министерством

финансов и в его распоряжении были вполне конфиденциальные бумаги, связанные с бюджетом Российской империи. Миддлтон прекрасно знал, в каких товарах из США и других стран была заинтересована Россия. Эти знания он с успехом использовал в переговорах [Bergquist H.E. 1977].

В переговорах принимал участие весьма узкий круг лиц: Г. Миддлтон, К.В. Нессельроде и П.И. Полетика, а также помощники с той или другой стороны. Переговоры проходили в обстановке секретности, другие министерства и ведомства Российской империи о сути переговоров если и имели представление, то самое общее. По всей видимости, о ходе переговоров докладывали царю.

Американский исследователь Б. Холл ещё в 1930 г. признал, что «торговые факторы были основными причинами заключения конвенции, при этом у России были весьма обоснованные претензии на обсуждаемые территории как по праву первооткрытия, так и их заселения» [Hall B. 1930: 33]. Американцы обращали внимание на необходимость сохранения принципа свободы судоходства. В общем это был один из основных принципов, отстаиваемых США со времён становления торговых и дипломатических отношений.

Так, ещё в 1799 г. государственный секретарь Т. Пикеринг писал посланнику США в Лондоне Р. Кингу: «Важное и представляющее интерес условие состоит в том, чтобы гражданам и подданным обеих сторон была предоставлена полная свобода судоходства и торговли во всех владениях указанных сторон, где навигация и торговля в настоящее время разрешены какому-либо другому государству» [Россия и США: становление отношений, 1980: 218].

В архивах сохранилась переписка между Г. Миддлтоном и Р. Рашем, анализ которой показал, что переговорам предшествовали интенсивные консультации США с Великобританией. Позиция Великобритании заключалась в проведении переговоров сначала по отдельности, а потом совместно при заключении трёхсторонних соглашений.

Н.Н. Болховитинов полагал, что провозглашение доктрины Монро воспрепятствовало совместным против России действиям Англии и США, и приводил в пример письмо Раша в Вашингтон. Между тем Раш писал это письмо 9 января 1824 г. Миддлтону, который был в это время в Санкт-Петербурге: «... Мистер Каннаг наметнул мне, что действовать раздельно было изначальным намерением его [английского – А.П.] правительства, на этот счёт были даны инструкции сэру Чарльзу Баджоту, и что наше правительство желает, чтобы все три державы проводили переговоры...» [8: 185]. Исходя из текста данного письма, всё же думается, что хотя провозглашение доктрины Монро 2 декабря 1823 г. и воспринималось неоднозначно в Великобритании, решение о проведении с Россией переговоров принималось заранее.

В современной американской трактовке событий 1824 г. присутствует такой вывод: «Великобритания сочла запрет на движение иностранных судов противоречащим законам государств, а Соединённые Штаты заявили, что Россия нарушает принцип доктрины Монро, согласно которому на американском

континенте больше не должно возникать новых европейских колоний. Когда Великобритания решила вести переговоры с Россией отдельно, Соединённые Штаты сделали то же самое» [9].

РУССКО-АМЕРИКАНСКАЯ КОНВЕНЦИЯ

В апреле 1824 г. стороны подписали конвенцию. Это совсем небольшой по объёму документ «Конвенция, заключённая в Санкт-Петербурге между Императором Всероссийским и правительством Американских Соединённых Штатов о непоколебимом сохранении состоящей между ими дружественной связи».

Лингвистический анализ текстов договоров на русском и английском языках показывает определённые отличия. Первое отличие – это название. Английское название договора «*Convention Between the United States of America and His Majesty the Emperor of All the Russias, Relative to Navigating, Fishing, Etc., in the Pacific Ocean*» (Concluded April 17, 1824) конкретизирует, какие именно аспекты отношений между государствами затрагивает данное соглашение (мореплавания, рыбной ловли) и в каком регионе (в Тихом океане). Что касается русского названия, встречается два варианта.

В первом варианте названия «Конвенции, заключенной в Санкт-Петербурге между Императором Всероссийским и правительством Американских Соединённых Штатов о непоколебимом сохранении состоящей между ими дружественной связи», делается упор на характер отношений между государствами («дружественной связи») и временной продолжительности этих связей: «неколебимом», то есть вечном. Второй вариант «Конвенция о дружественных связях, торговле, мореплавании и рыбной ловле» конкретизирует предмет договора, но, с другой стороны, сохраняет фокус внимания на «дружественной связи».

В фокусе внимания русского названия находятся отношения и их длительность, а в центре внимания английского – виды деятельности и пространство. Перевод конвенции с одного языка на другой достаточно точный, ряд расхождений объясняется применением переводческих приёмов, с точки зрения практики перевода достаточно оправданных. Например, в Статье 1 используется антонимический перевод, не искажающий смысл статьи.

Значение слова *disturb* определяется как *to interrupt what someone is doing* и переводится русским словом «мешать» или «препятствовать». Значение лексической единицы *restrain* синонимично предшествующей единице и определяется в слове следующим образом: *to control the actions or behavior of someone by force, especially in order to stop them from doing something*. Это определение сочетает значения «препятствовать» и «контролировать» и обычно переводится русским словом «ограничивать». Русский перевод «беспрепятственно и с полной свободой» антонимично передаёт все эти значения. Обращает внимание и различие в обозначении американцев и россиян: американские жители обозначаются словом *citizens*

(граждане), а россияне обозначаются как *subjects* (подданные). Это отражает различие в политических системах двух государств.

Язык документа на русском языке менее официален, по эмоциональной окраске, например, выражение «доброе между собою согласие» звучит более сердечно, чем *perfect concord*. Кроме того, в русском документе присутствует гораздо большее число архаизмов: «любезноверных», «тамошними», «сих», «ибо» – всего 10 единиц. В устаревшем значении используется слово «помешательство»: «взаимно заходить без малейшего помешательства во все внутренние моря». В английском тексте слов, устаревших с точки зрения современного английского языка нет. Есть лексические единицы, присущие официально-деловому стилю и звучащие архаично в других стилях, например *hereinafter*.

С точки зрения особенностей содержания, отметим, что уже в преамбуле документа показывается его цель – укрепление дружественных отношений и согласия между Россией и США. Первая статья фактически отменяла указ 1821 г. о запрете торговли иностранцам в Русской Америке и разрешала то, чего добивались американцы.

Последующие статьи вносили определённые уточнения о том, что торговля разрешалась в случае получения разрешения от властей на местах по прибытии коммерческих судов к селениям США и России на северо-западе Америки и торговле с аборигенами в тех местах. Для России статьи договора были весьма болезненными, так как разрешали гражданам США заниматься рыбной ловлей и вести и торговлю в незанятых Россией местах. Это было достаточно сложно сделать, так как контролировать огромную по протяжённости прибрежную полосу лишь тысячёю русскими колонистами было практически нереально. Правительство Российской империи так и не предоставило возможность переселяться в колонии не только представителям других государств, но даже собственным подданным, в отличие от США, где население постоянно увеличивалось за счёт эмиграционных потоков со всего мира.

Показательно, что во время переговоров с США ГП РАК вело переписку с ходатайством о возможности заселения одного из Курильских островов «свободными хлебопашцами» [10: 1–47]. Пожалуй, единственной уступкой США стало согласие включить спиртное и оружие в статьи запрещённой торговли. Срок беспрепятственной торговли ограничивался десятью годами. Однако на деле эти условия выполнить оказалось сложно, а подчас и просто невозможно, о чём показали выявленные нами документы в РГАВМФ за 1854 г., где прямо говорилось о несоблюдении американцами данной конвенции и принятии должных мер к её нарушителям [7: 3–5].

Заключение конвенции показало, что по отношению к российским колониям указы и распоряжения императора могут быть пересмотрены. Россия и США поделили территории, которые РАК считали колониями России. Соединённым Штатам переходили территории, где не было её поселений. Граница определялась в 54° и 40' с. ш. Территории, которые РАК считала зоной своих интересов, не

были спорными. В отличие от Нутка-зундского кризиса и споров из-за крепости Росс, США не оспаривали у России право первооткрытия.

К переговорам не пригласили и не известили представителей Испании, на картах которой эти территории всё ещё обозначались испанскими владениями. Игнорирование интересов этой страны стало возможным из-за событий 1821 г. и провозглашением независимости Мексики. Другие государства также были поставлены просто в известность без предварительного обсуждения.

РАК была не только отстранена от участия в переговорах, но её интересы и мнение никто не представлял. Не были проанализированы возможные последствия для её финансово-хозяйственного состояния и последствия для акционеров. Коммерческая составляющая обсуждалась почти исключительно с американских позиций. Со стороны МИД не было и запросов в ГП РАК даже в завуалированной форме, которые бы давали пояснения по тем территориям, от которых России пришлось отказаться. МИД также не запрашивало мнения акционеров РАК по данному вопросу. Единственные акционеры РАК, которые могли быть в курсе – это царская семья.

Н.Н. Болховитинов выяснил, что один из немногих государственных деятелей, кто выступил в поддержку РАК был адмирал Н.С. Мордвинов. Между тем во время заключения конвенции Мордвинов уже не был столь влиятелен в правительственных кругах, как в начале XIX века. Выявленные архивные документы показывают, что в целом и в Морском министерстве были настроены скептически по отношению к конвенции. Особое недовольство вызывал факт отсутствия консультаций по данному вопросу с представителями Морского министерства России, офицеры которого были главными правителями русских колоний в Америке.

Представляется, что позиция Мордвинова была скоординирована с точкой зрения ГП РАК. Об этом свидетельствует тот факт, что некоторые аргументы Мордвинова совпадали с мнением Главного правления РАК, фигурировавшим в более ранних записках.

В январе и феврале 1824 г. Мордвинов составил три записки, в которых изложил своё видение границ русских владений в Америке. Все они были адресованы министру иностранных дел К.В. Нессельроде. Адмирал писал: «...необходимо нужно остановиться по 53° и 40', то есть по N мыс острова Шарлот». Главным аргументом, подтверждающим права России на эти земли, Мордвинов называл право первооткрытия и первоначального освоения. Мордвинов в своих письмах был эмоционален и требователен. Он оперировал даже не интересами РАК, а России в целом, отмечая, что уступаемые территории осваивались жителями России, жертвовавшими своими жизнями и состоянием ради достижения величия государства. Особенное беспокойство им выражалось в том, что и другие государства, особенно Великобритания будут требовать от России дальнейших уступок, которые могут нанести ущерб аборигенам, уже принявшими Православие» [11: 641–642, 643–644, 644–647].

Министр иностранных дел Нессельроде, ознакомившись с письмами Мордвинова отправил ему ответ, где указал, что донёс его мнение Александру I. Как и в случае с отказом от Гавайских островов, мы знаем о точке зрения российского императора только со слов Нессельроде. По его словам, Александр I отметил 11 апреля 1824 г., что при учёте одних обстоятельств, следует учитывать и другие важные государственные дела. Это был весьма уклончивый ответ. Нессельроде трактовал мнение Александра I таким образом, что заключение соглашения с США о границах приоритетно, даже при потере территорий, на которых могут проживать принявшие Православие аборигены и креолы, при том, что, по переданному мнению Александра I на уступленных территориях отсутствуют поселения РАК [12: 429–432 об.].

К.В. Нессельроде вскоре сообщил члену ГП РАК купцу А.И. Северину о конвенции. Главное правление РАК предложило созвать совещание Особого совета. Одновременно об этой конвенции были направлены уведомления главному правителю русских колоний М.И. Муравьеву в Ново-Архангельск [7: 1–21]. На этом заседании 10 мая 1824 г., изучив текст конвенции, члены совета пришли к выводу, что конвенция может серьезно подорвать благополучие компании. При этом любые коммерческие отношения с аборигенами должны быть ограничены и происходить только с разрешения колониальных властей.

В этом отношении то был определённый перегиб, о котором знали в МИД. Главный правитель Муравьев, наоборот жаловался, что отстранение иностранцев от торговли в колониях поставит их на грань выживания, так как именно американцы доставляли так нужные для колоний припасы и подчас продавали свои суда русским [История Русской Америки.1999: 356–365].

Члены Совета приняли решение обратиться к министру финансов Е.Ф. Канкрину. В посланиях мая – июня 1824 г. ГП РАК подчёркивалось, что конвенция является нарушением Устава компании и приведёт к истощению природных ресурсов колоний. Они просили пересмотреть статьи конвенции. Особенно они настаивали на исключении статьи о возможности торговли американцев с аборигенами [13. 1982: 460–462, 493–497]. Кроме того, Особый совет компании подготовил специальные бумаги на имя Александра I с ходатайством об отмене статей конвенции [14: 1].

Мнение Особого совета РАК было сложно проигнорировать, так как в его состав входили влиятельные сановники. Александр I издал распоряжение организовать специальный Комитет, куда вошли министр финансов Е.Ф. Канкрин, министр иностранных дел К.В. Нессельроде, М.М. Сперанский, директор департамента мануфактур и внутренней торговли Я.А. Дружинин и дипломат П.И. Полетика. Хотя на заседании Комитета 21 июля 1824 г. присутствовали директора РАК, они не получили должной возможности высказать своё мнение. Доминировала точка зрения МИД в лице Нессельроде, которая заключалась в том, что при заключении конвенции российская сторона исходила из интересов России при

разрешении территориальных споров и впервые смогла установить южную границу российских колоний в Америке.

Хотя Е.Ф. Канкрин и Я.А. Дружинин смогли высказать особое мнение, в итоговый протокол занесли постановление, согласно которому посланнику в Вашингтоне Ф.В. Тейлю следовало заявить американскому правительству, что торговля граждан США и промысел морского зверя должны ограничиваться территорией между 59°30' и 54°40' с. ш. [13. 1982: 556–561]. Он получил дополнительные инструкции и письма от К.В. Нессельроде [15: 25].

Ф.В. Тейль в процессе ратификации документа в США воздержался от представления каких-либо дополнительных мнений и требований по уточнению положений конвенции. По данному вопросу он провёл переговоры с государственным секретарем Дж. К. Адамсом, который смог убедить его в том, что высказывание любых альтернативных точек зрения могут нанести вред двусторонним отношениям [13. 1985: 21–32].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, несмотря на предпринятые ГП РАК усилия, все положения конвенции остались в том виде, в котором они были заключены 5 апреля 1824 г. Мнения Особого совета и даже влиятельных чиновников Российской империи не были приняты во внимание. По мнению академика Н.Н. Болховитинова, в отличие от правительства в США, которое проявило настойчивость в отстаивании торговых кругов своего государства, возглавляемое К.В. Нессельроде министерство, проигнорировало альтернативное мнение, хотя и знало о нём [История Русской Америки. Т. 2, 1999: 421, 436–441].

Таким образом, конвенция 1824 г. – эта первая значительная уступка части российских территорий США. К переговорам не были привлечены представители других государств.

Процедура заключения конвенции привела к появлению юридического прецедента – указы императора по отношению к колониям могут быть временными и могут быть пересмотрены в любой момент. Данный прецедент повторился уже в 1867 г. уступкой Аляски США, которую также провели в обстановке полной секретности и таким же отстранённым отношением уже Александра II. Заключение соглашения продемонстрировало, что вопросы, связанные с границами собственных колоний, МИД Российской империи решал без должных согласований с РАК, которая находилась под покровительством императора. Более того, министерство действовало настолько самостоятельно, что эта самостоятельность вызвала недовольство у руководства Морского министерства. Особое мнение выразило и Министерство финансов в лице Канкрина и директора департамента мануфактур Дружинина. Думается, что Император Александр I принимал позицию МИД, хотя чёткое понимание его личной точки зрения ещё предстоит выяснить. Россия уступила практически по всем позициям, особенно в вопросе

фиксировании границ, существенно сокращавших территории российских колоний в Америке.

Основным действующим лицом, находящимся как бы за кулисами переговоров, был Дж. К. Адамс, который, получив опыт работы в качестве посланника США в России, нацеливал Г. Миддлтона на жёсткий курс переговоров, при этом в контексте укрепления дружественных двусторонних связей. США и Англия действовали с общего согласия по заключению последовательных с Россией соглашений, о чём российской дипломатии было не известно.

Заключенное соглашение способствовало укреплению связей с США. Россия показала, что рассчитывает на дружбу с США. Последующие события в первой половине XIX века показали, что между государствами росли понимание и поддержка, особенно в ходе Крымской войны. При этом, с другой стороны, события продемонстрировали упущение собственных интересов на севере Тихого океана и вступление в период последовательно отстраненного отношения к интересам Российско-американской компании на севере Тихого океана, которые были связаны сначала с уступкой крепости и селения Росс, а затем и продажей Аляски. Между тем само соглашение становится тем документом, который впервые юридически закрепил за Россией осваиваемые ей на протяжении столетия территории, а также уже окончательно подвёл черту притязаниям Испании на северную часть Тихого океана.

Дж. К. Адамс умело сыграл на стремлении России добиться заключения договора, даже в ущерб собственным экономическим интересам, хотя именно собственные экономические интересы и отстаивала американская сторона в первую очередь.

ИСТОЧНИКИ

1. Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). Соб. 1-е. Т. 25. № 19030;
2. Российско-американская компания и изучение Тихоокеанского Севера, 1799–1815 гг.: Сборник документов / Сост. Иоффе А. Е., Спиридонова Л. И. Москва: Наука, 1994. 278 с.
3. Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ). Ф. РАК. Оп. 888. Д. 288.
4. Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ). Ф. РАК. Оп. 888. Д. 125.
5. Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). Соб. 1-е. Т. 37. № 28756. С. 842–854.
6. Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). Соб. 1-е. Т. 37. № 28747. С. 823–832.
7. Российский государственный архив военно-морского флота (РГА ВМФ). 410. Оп. 2. Д. 313.

8. Correspondence in Relation to the Proposed Inter-oceanic Canal Between the Atlantic and Pacific Oceans, the Clayton-Bulwer Treaty and the Monroe Doctrine: Being a Reprint of Senate Ex. Docs. No. 112, 46th Cong.; 2d Sess.; No. 194, 47th Cong., 1st Sess.; and No. 26, 48th Cong., 1st Sess. U.S. Government Printing Office, 1885. P. 185.

9. State of the Union History. Available at: <http://www.stateoftheunionhistory.com/2017/11/1824-james-monroe-russo-american-treaty.html?m=1> (accessed 06.03. 2024)

10. Переписка ГП РАК о возможности заселения курильских островов, 31.07.823 – 26.07.1824 // Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ). Ф. РАК. Оп. 888. Д. 306. Л. 1–47.

11. Архив графов Мордвиновых. Т. 6. СПб.: Типография И. Н. Скороходова, 1902. XIV, 700 с.

12. Российский государственный архив военно-морского флота (РГА ВМФ). Ф. 1375. Оп. 1. Д. 4.

13. Внешняя политика России XIX и начала XX вв. Документы Российского министерства иностранных дел. М.: Госполитиздат. Т. 4. 1965. 783 с.; Т. 5(13). 1982. 832 с.; Т. 6 (14). 1985. 928 с. Т. 5. 1967. 784 с.

14. Государственный архив Пермского края (ГАПК). Ф. 445. Оп. 1. Д. 78.

15. Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ). Ф. 170 (Посольство в Вашингтоне). Оп. 512/3. Д. 24

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

История Русской Америки (1732–1867): В 3 т. / Под ред. Н.Н. Болховитинова. Москва: Международные отношения, 1997–1999.

Россия и США: становление отношений, 1765–1815 / Сост. Н.Н. Башкина, Н.Н. Болховитинов, Дж.Х. Браун и др. Москва: Наука, 1980. 752 с.

Россия и Испания на северо-западе Америки во второй половине XVIII века (по материалам испанских архивов): монография в документах / общ. ред. А.Ю. Петров. Рязань: РГУ им. С.А. Есенина, 2020. 218 с.

Петров А.Ю. Образование Российско-американской компании. Москва: Наука, 2000. 151 с.

Альперович М.С. Образование Российско-американской компании в свете противостояния России и Испании. *Русская Америка, 1799–1999: материалы международной конференции «К 200-летию образования Российско-американской компании. 1799–1999. М., 6–10 сентября 1999 г.* Москва: ИВИ РАН, 1999. С. 173–182.

Болховитинов Н.Н. Становление русско-американских отношений, 1775–1815 гг. Москва: Наука, 1966. 639 с.

Российско-американская компания и изучение Тихоокеанского Севера, 1815–1841: Сб. документов / Отв. ред. Н.Н. Болховитинов. Москва: Наука, 2005. С. 162–163.

REFERENCES

Istoriia Russkoi Ameriki [History of Russian America] (1732–1867): In 3 volumes (In Russ.). Ed by N.N. Bolkhovitinov. Moscow: International Relations, 1997–1999.

Rossiia i SShA: stanovlenie otnoshenii [The United States and Russia: The Beginning of Relations], 1765–1815 (In Russ.). Ed. by N.N. Bashkina, N.N. Bolkhovitinov, J. H. Brown, et al. Moscow, Nauka. 1980. 752 p.

Rossiia i Ispaniia na severo-zapade Ameriki vo vtoroi polovine XVIII veka (po materialam ispanskikh arkhivov): monografiia v dokumentakh [Russia and Spain in the Northwest of America in the second half of the 18th century (on materials from Spanish archives): monograph in documents] (In Russ.). Compilation, general editorship – A.Yu. Petrov. Ryazan: Ryazan State University, 2020. 218 p.

Petrov, A.Yu. Obrazovanie Rossiisko-amerikanskoi kompanii [Formation of the Russian-American company] (In Russ.). Moscow: Nauka, 2000. 151 p.

Alperovich, M.S. Obrazovanie Rossiisko-amerikanskoi kompanii v svete protivostoianiia Rossii i Ispanii [The formation of the Russian-American company in the light of the confrontation between Russia and Spain] (In Russ.). *Russkaia Amerika, 1799–1999: materialy mezhdunarodnoi konferentsii «K 200-letiiu obrazovaniia Rossiisko-amerikanskoi kompanii. [Russian America, 1799–1999: materials of the international conference “To the 200th anniversary of the formation of the Russian-American company. 1799–1999”]* (In Russ.). Moscow: IWH RAS, 1999. pp. 173–182.

Bolkhovitinov, N.N. Stanovlenie russko-amerikanskikh otnoshenii [The formation of Russian-American relations, 1775–1815] (In Russ.). Moscow: Nauka, 1966. 639 p.

Rossiisko-amerikanskaia kompaniia i izuchenie Tikhookeanskogo Severa [Russian-American company and the study of the North Pacific, 1815–1841: Coll. of documents] (In Russ.). under general editorship of N.N. Bolkhovitinov. Moscow: Nauka, 2005. 162–163 pp.

Sanchez, D. Vigilado por las embajadas espanolas. *Revista de Indias*. N 85–86. Madrid, 1961. P. 512–514.

Schop Soler, A.M. Die Spanisch-russischen Beziehungen im XVIII Jahrhundert. Wiesbaden, 1970. 264 p.

Warren, L. Flood Tide of Empire: Spain and the Pacific Northwest, 1543–1819. New Haven and London: Yale University Press, 1973. 620 p.

Ferrell, R.H. American diplomacy: A History. New York, WW Norton and Company, 1959. 576 p.

Bergquist, H.E. Henry Middleton as Political Reporter: The United States, the Near East, and Eastern Europe, 1821–1829 *The Historian*. 1983. № 45 (3). P. 355–357.

Bergquist, H.E. Economic Interests in Russia and Turkey. *East European Quarterly*. 1977 *East European Quarterly*. Vol. XI. No. 1. P. 27–41.

Hall, B. The Relations Between the United States and Russia Between 1818-1824. Southeastern State Teachers College. 1930. P. 33.

Gibson, J. Otter skins, Boston ships, and China goods: The Maritime Fur trade of the Northwest Coast, 1785-1841. Seattle: University of Washington Press, 1992. 422 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ПЕТРОВ Александр Юрьевич, доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института всеобщей истории РАН;

119991 Москва Ленинский проспект 32а.

Профессор, Московский государственный лингвистический университет.

119034, Москва, ул. Остоженка, д. 38.

Alexander Yu. PETROV, Doctor of Sciences (History), chief researcher at the Institute of General History of the Russian Academy of Sciences,

32a Leninsky Prospekt; Moscow, 119991 professor at Moscow State Linguistic University.

38 Ostozhenka St, Moscow, 119034.

Статья поступила в редакцию 07.03.2024 / Received 07.03.2024.

Статья поступила после рецензирования 20.03.2024 / Revised 20.03.2024.

Статья принята к публикации 22.03.2024 / Accepted 22.03.2024

УДК 327

DOI: 10.31857/S2686673024050075

EDN: ZXAKVZ

Первый срок Дж. Байдена: ренессанс публичной дипломатии США?

У.З. Артамонова

Центр североамериканских исследований ИМЭМО им. Е.М. Примакова РАН.

Российская Федерация, 117997 Москва, ул. Профсоюзная, 23.

Researcher ID: C-9000-2019 Scopus ID 57421495100 РИНЦ ID 1017529

ORCID: 0000-0003-1825-9291

e-mail: artamonova.u@imemo.ru

Резюме: Публичная дипломатия США после окончания холодной войны переживала затяжной системный кризис. В период с 2021 по 2024 гг. здесь происходило значительное количество преобразований. Автор, используя системно-исторический и структурно-функциональный подходы, анализирует наиболее значимые изменения. В статье они классифицируются в рамках трёх основных категорий: реформы институционального характера, практического характера и методологического характера. В первой категории заметна тенденция оптимизации деятельности и повышения квалификации кадров; во второй – критический пересмотр прошлых практик и разработка новых; в третьей – глубокий научный анализ существующей системы публичной дипломатии США, её целевой аудитории и перспектив использования для решения задач внешней политики. Эти индикаторы позволяют предположить, что администрация Дж. Байдена нацелена на модернизацию публичной дипломатии и её превращение в значимый внешнеполитический инструмент.

Ключевые слова: США, публичная дипломатия, «мягкая» сила, пропаганда, дезинформация, Дж. Байден, выборы президента, миропорядок

Для цитирования: Артамонова У.З. Первый срок Дж. Байдена: ренессанс публичной дипломатии США? *США & Канада: экономика, политика, культура*. 2024. 54(5):92-105. DOI: 10.31857/S2686673024050075 EDN: ZXAKVZ

J. Biden's First Term: Renaissance of U.S. Public Diplomacy?

Uliana Z. Artamonova

*Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences
(IMEMO RAS).*

23, Profsovnaya street, Moscow, 117997 Russian Federation.

Researcher ID: C-9000-2019 Scopus ID 57421495100 РИНЦ ID 1017529

ORCID: 0000-0003-1825-9291

e-mail: artamonova.u@imemo.ru

Abstract: Since the end of Cold War, U.S. public diplomacy (PD) has displayed signs of a systemic crisis, largely due to a lack of political will to regard PD as one of the key foreign policy

instruments. At the beginning of J. Biden's presidency, it seemed likely that under his administration American PD would finally undergo significant modernization. Indeed, during the period from 2021 to 2024, there have been numerous changes within U.S. PD. The author analyzes the most prominent changes using principles of historic approach, systemic approach, as well as structural-functional approach. The article classifies these changes into three categories: institutional reforms, practical reforms, and methodological reforms. Reforms from the first category aim to optimize the organization of PD institutions and improve staff qualifications. Those from the second category focus on revision of the old practical methods and development of the new ones. The third category is defined by scientific analysis of the current U.S. PD system, its target audiences as well as the possible ways PD can be used to advance American foreign policy goals. All indicators discovered through the research conducted for this article suggest that J. Biden's presidency has indeed become a starting point for major modernization of the U.S. PD and its re-emergence as one of the key foreign policy instruments.

Keywords: U.S.A., public diplomacy, soft power, propaganda, disinformation, J. Biden, presidential election, world order

For citation: Artamonova, U.Z. J. Biden's First Term: Renaissance of U.S. Public Diplomacy? *USA & Canada: Economics, Politics, Culture*. 2024. 54(5):92-105.

DOI: 10.31857/S2686673024050075 EDN: ZXAKVZ

ВВЕДЕНИЕ

Публичная дипломатия – это средство осуществления целей и задач внешней политики государства, а также защиты его интересов за границей через оказание влияния на общественное мнение в других странах. Она достигла своего расцвета во второй половине XX века в условиях холодной войны, играя роль одного из ключевых инструментов в идеологическом противостоянии двух блоков. Однако после окончания холодной войны на протяжении десятилетий публичная дипломатия переживала системный кризис [Snow, 2020]. Он выражался в ослаблении внутренней организации, непоследовательных преобразованиях в институтах [Артамонова У.З., 2019], неудачных попытках сформулировать стратегический программный документ [Артамонова У.З., 2020], снижении компетентности действующих акторов, падении квалификации сотрудников [Артамонова У.З., 2021], дефиците кадров и затягивании назначений [Цветкова Н.А., Федорова И.В., 2020]. В сочетании с хроническим недофинансированием (государственные расходы росли в номинальном выражении, но сокращались в реальном [1]) и отсутствием крупномасштабных реформ всё перечисленное указывало на низкую заинтересованность высшего политического руководства в этом инструменте внешней политики и, как следствие, отсутствие политической воли к его усовершенствованию и модернизации.

На момент прихода в Белый дом Дж. Байден создавал впечатление того лидера, при котором публичная дипломатия США получит шанс на

возрождение в качестве одного из ключевых инструментов внешней политики. Политическая риторика в ходе предвыборной кампании 2020 г. и в начале первого срока позволяла предполагать, что администрация 46-го президента США осознаёт если не сами проблемы в сфере публичной дипломатии, то последствия пренебрежения этим инструментом во внешней политике в частности, ухудшение имиджа государства в глазах иностранной общественности. Объявив о победе в 2020 г., Дж. Байден пообещал вернуть уважение к Америке в мире и добиваться глобального лидерства США «не только примером мощи, но и мощью примера» [2]. Это были весьма своевременные обещания, так как за период президентства его предшественника уровень одобрения США в международном общественном мнении снижался дважды, особенно резко по сравнению с предыдущими показателями: в 2017 г. после победы Д. Трампа на выборах 2016 г. – до 50% [3] и в 2020 г. на фоне бьющих рекорды показателей по заболеваемости и смертности от коронавируса в стране – до 34% [4].

Накануне выборов 2024 г. представляется целесообразным оценить, насколько администрации Дж. Байдена удалось оправдать ожидания относительно необходимого реформирования системы институтов и инструментов публичной дипломатии США. В условиях трансформации миропорядка и явного столкновения интересов ключевых держав (американо-китайское соперничество и политическое противостояние РФ и США) способность государства эффективно влиять на международное общественное мнение, транслируя своё видение основных процессов в мировой политике и подрывая аналогичные усилия оппонентов, становится особенно значимой.

Цель статьи – проанализировать изменения, затронувшие систему институтов и инструментов публичной дипломатии США в период 2021–2024 гг., и установить, действительно ли первый президентский срок Дж. Байдена стал началом периода масштабных преобразований в публичной дипломатии США. Для достижения этой цели будут подробно изучены нововведения, относящиеся к трём категориям: те, что касаются институционального измерения; те, что касаются практического измерения; и те, что касаются методологического измерения публичной дипломатии США.

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ

В первую группу вошли изменения в организации работы сотрудников Госдепартамента, занимающихся публичной дипломатией; изменения программы повышения квалификации госслужащих по направлению «публичная дипломатия»; инвентаризация находящихся в распоряжении Госдепартамента аналитических материалов по этим вопросам. Их объединяет тот факт, что содержание преобразований в первую очередь затрагивает внутреннее устройство

институтов публичной дипломатии США, механизм распределения полномочий между акторами и процесс планирования.

Программа реорганизации штатного расписания (*Public Diplomacy Staffing Initiative – PDSI*), началась ещё в 2013 г., но заметно трансформировалась после 2019 г. и была окончательно завершена в конце 2023 г. [1], что и позволяет рассматривать её в рамках исследуемого хронологического периода (2021–2024 гг.). Реформа изменила принцип, по которому определялись обязанности сотрудников Госдепартамента, занимающихся публичной дипломатией США, внедрив более практико-ориентированный подход. По новым правилам должностные обязанности каждого сотрудника должны определяться в зависимости от целевой аудитории конкретной программы публичной дипломатии США и конкретных политических задач, которые призвана решить именно эта программа в рамках общей стратегии взаимодействия с иностранной общественностью для влияния на мнение и поведение последней в интересах внешней политики США [5]. Особый фокус на определении ключевых аудиторий при планировании публичной дипломатии – это отличительная черта, характеризовавшая её в годы холодной войны [Цветкова Н.А., 2020]. Таким образом, соответствующее преобразование может рассматриваться как обращение к прошлому успешному опыту по организации этой системы. В рамках имплементации реформы каждая секция публичной дипломатии в каждом заграничном представительстве США была реорганизована таким образом, чтобы её структура отвечала названным принципам. Процесс, начавшийся как изменение штатного расписания, в последние несколько лет трансформировался в масштабное реформирование структуры и организации деятельности [5].

В 2021 г. была реализована модернизация программы спецподготовки кадров для публичной дипломатии в соответствующем подразделении Института зарубежной службы (*Foreign Service Institute*) – основном учебном заведении для дипломатов США, должность директора которого эквивалентна по рангу помощнику государственного секретаря. Программа подготовки по направлению «публичная дипломатия», ставшая результатом слияния в прошлом отдельных программ культурного и информационного направлений, включает в себя изучение основных функций публичной дипломатии, стратегического планирования и аналитического подхода, технических навыков для разработки и реализации инициатив публичной дипломатии на практике [1]. С 2021 г. это направление стало доступно всем категориям сотрудников Госдепартамента, а не только членам дипломатического корпуса. Учебная программа призвана дать фундаментальные знания о том, для чего Госдепартамент занимается публичной дипломатией и как именно он это делает, а также обеспечить, что все участники процесса одинаково понимают поставленные цели и задачи и действуют согласованно, а не разрозненно. Здесь прослеживается стремление решения как проблемы снижения квалификации

специалистов по публичной дипломатии. Эта программа, по всей видимости, призвана решить не только проблему с падением квалификации специалистов по публичной дипломатии, но и проблему дефицита кадров за счёт предложения получить соответствующие навыки большему количеству госслужащих. Как и в случае с реорганизацией штатного расписания, в основе преобразований, затронувших программу повышения квалификации сотрудников-специалистов по публичной дипломатии, лежат принципы практической ориентации на решение политических задач и сфокусированности на целевой аудитории конкретных инициатив [6]. После модернизации в 2021 г. программа обучения продолжает развиваться: в 2022 г. предлагался выбор из девяти курсов-дисциплин, а в 2023 г. их число увеличилось до ста.

Параллельно, Институт зарубежной службы в 2021 г. также запустил программу подготовки по смежному направлению «Пропаганда и дезинформация». Этот курс преподают инструкторы из программ «Публичная дипломатия» и «Регионоведение» и приглашённые лекторы. В программе исследуются психологические и социологические основы пропаганды как техники манипулирования целевыми аудиториями; способы использования дезинформации для ослабления единства и согласия общества; а также наиболее эффективные практики противостояния негативному воздействию информационных операций противника. Противодействие дезинформации является одним из направлений программы. Оно стало особенно востребованным в контексте обострившегося противостояния США с другими ведущими державами (Россией и Китаем) с точки зрения борьбы за доминирование нарративов в международном общественном мнении. Изменения в работе Института зарубежной службы призваны в целом повысить квалификацию госслужащих, занимающихся публичной дипломатией, а также обеспечить одинаковое понимание целей и задач этой деятельности у сотрудников разных подразделений и привить им более практико-ориентированный подход к трудовым обязанностям.

В 2022 г. в рамках реализации законодательной инициативы о модернизации публичной дипломатии, вошедшей в закон «О бюджетных ассигнованиях на национальную оборону» на 2021 г. [7], была произведена инвентаризация всех докладов и аналитических материалов, касающихся мониторинга и оценки исследований вопросов целевой аудитории публичной дипломатии. Помимо этого, были разработаны соответствующие методические материалы для сотрудников Госдепартамента, занимающихся публичной дипломатией; произведён аудит текущих исследовательских возможностей среди госслужащих; организована рабочая группа по созданию архива аналитических материалов, который в дальнейшем смогут использовать в своей работе сотрудники профильных подразделений. Эти изменения также соответствуют практико-ориентированному подходу: упорядочивание аналитических материалов и разработка механизма их регулярного использования сотрудниками на практике свидетельствуют о стремлении повысить эффективность работы за счёт побуждения сотрудников чаще

прибегать к использованию аналитических материалов при планировании своей практической деятельности. Помимо этого, аудит исследовательских возможностей профильных подразделений отражает намерение оптимизировать аналитическое направление работы.

Все эти преобразования укладываются в логику преодоления многолетнего кризиса, так как каждая инициатива стремится сделать более рациональной и эффективной работу подразделений и сотрудников, задействованных в публичной дипломатии США: через уточнение должностных обязанностей, повышение квалификации специалистов и интеграцию аналитики в процессы планирования и реализации этих программ.

ПРАКТИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ

Что касается преобразований, связанных с практической реализацией публичной дипломатии, в исследуемый период времени, стоит отметить активизацию Отдела по работе с выпускниками Бюро Государственного департамента США по вопросам образования и культуры. (*Office of Alumni Affairs, Bureau of Educational and Cultural Affairs, ECA*) и модернизацию работы Бюро по глобальным связям с общественностью Госдепартамента (*Bureau of Global Public Affairs, GPA*). Эти два бюро являются основными структурными подразделениями Госдепартамента, занятыми публичной дипломатией.

В последние годы появляются новые форматы участия выпускников американских обменных программ (образовательных обменов, профессиональных стажировок и проч.) в реализации целей публичной дипломатии США. Отдел по работе с выпускниками в 2022 г. запустил новую платформу – Систему взаимодействия с выпускниками (*Alumni Contact Engagement System*). На платформе размещены 1,7 млн личных дел выпускников более 500 обменных программ с 1940 г. (на каждый год приходится около 200 тыс. выпускников). Система призвана упростить как процесс установления контактов напрямую между выпускниками, так и между Госдепартаментом и выпускниками. Это крайне полезное нововведение, так как с 2011 г. Отдел по работе с выпускниками через специальный фонд регулярно спонсирует проекты, реализуемые бывшими участниками обменных программ. Только в 2022 г. было профинансировано 152 новых проекта, осуществляемых 482 выпускниками в 109 странах. Также было специально выделено финансирование для проектов выпускников с фокусом на «борьбе с российской дезинформацией» и на поддержке «украинцев, вынужденно сменивших место жительства» [1]. Другой формат взаимодействия с выпускниками – Тематические семинары для выпускников международных обменных программ (*Alumni Thematic International Exchange Seminars*) в 2022 г. начали опять реализовываться на регулярной основе после пандемии, на время которой были приостановлены. Эти семинары проводятся с 2016 г. трижды в год, длятся по три месяца и посвящены ключевым вопросам внешней политики. На последних

семинарах особое внимание уделялось таким вопросам, как использование искусства и культуры для трансформации конфликта, продвижение медиа-грамотности и др. Для семинаров в 2022 г. было выделено повышенное (до лета 2024 г.) финансирование. Более активная деятельность Отдела по работе с выпускниками свидетельствует о стремлении Бюро по вопросам образования и культуры найти новые способы использования этого ресурса для достижения целей публичной дипломатии и внешней политики США, а также оценить пределы соответствующих возможностей.

В 2023 г. Бюро по глобальным связям с общественностью провело внутреннюю программу модернизации для повышения эффективности своей работы [13]. В основе этих преобразований лежат всё те же принципы: практико-ориентированный подход и фокус на работе с целевыми аудиториями. Модернизация призвана обеспечить способность сотрудников бюро определять ключевые аудитории и для каждой из них выбирать наиболее эффективные способы ведения информационной кампании (как с точки зрения содержания, так и с точки зрения инструментов трансляции). Появление Бюро по глобальным связям с общественностью в 2019 г. стало крупнейшей реструктуризацией внутри Госдепартамента за предшествовавшие 20 лет [8]: подразделение, исторически отвечавшее за связи с общественностью – за процесс разъяснения внешней политики США и работы Госдепартамента американскому народу и подразделение, в ведении которого находилось информационное сопровождение внешней политики США за рубежом, были объединены в единую структуру. Вывод войск США из Афганистана в августе 2021 г. вызвал волну непонимания и негодования как внутри США, так и на международном уровне, что продемонстрировало слабость этого подразделения и публичной дипломатии США в целом [9]. А после начала специальной военной операции (СВО) ВС РФ на Украине в феврале 2022 г. и развёрнутой США международной информационной кампании на тему противостояния России нагрузка именно на информационное направление публичной дипломатии США, одним из ключевых институтов которого является Бюро по глобальным связям с общественностью, возросла колоссально, и игнорировать соответствующие недочёты в работе стало рискованно, поэтому процесс модернизации и прошёл в такие короткие сроки.

Эти нововведения демонстрируют стремление обновить инструменты практической реализации публичной дипломатии США в соответствии с её современными потребностями и внешней политики США в целом. Новые механизмы взаимодействия по международному обмену для выпускников и попытка оптимизировать работу Бюро по глобальным связям с общественностью отражают общее стремление повысить эффективность публичной дипломатии США, добиться лучших результатов за счёт использования новых приёмов на практике или переосмысления старых.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ

К категории методологических преобразований относятся те нововведения, результат которых не даётся мгновенно. Две предыдущие категории рассматривали изменения, касавшиеся того, как организован процесс достижения целей публичной дипломатии и как используются для этого отдельные инструменты на практике. Однако категория методологических преобразований включает в себя инициативы, направленные на переосмысление методов, используемых как для формулирования целей публичной дипломатии США, так и для определения функционального предназначения отдельных практических инструментов.

Первое нововведение – инициатива по активному привлечению к публичной дипломатии США американского и международного экспертно-академического сообществ. Оператором этого процесса стал Центр глобального взаимодействия (*Global Engagement Center, GEC*) – ещё одно крупное структурное подразделение, находящееся в ведении замгоссекретаря США по публичной дипломатии и связям с общественностью. Центр представляет собой орган, координирующий усилия федерального правительства, касающиеся распознавания, понимания и разоблачения пропаганды и дезинформации других государств (Цветкова Н. А., Федорова И.В., 2021), то есть информационной активности, которая может повлиять на стабильность, безопасность, либо политику США, их партнёров и союзников.

В 2022 г. международная рабочая группа под руководством Центра глобального взаимодействия, в которую входили представители десяти правительственных агентств США, а также десяти стран-партнёров и международных организаций, сформулировала Международную исследовательскую программу противодействия дезинформации (*International Counter-Disinformation Research Agenda*) [10]. Целью рабочей группы было определить ключевые кратко- и среднесрочные потребности в исследованиях по темам, связанным с противодействием дезинформации, и поделиться результатами с университетами и исследовательскими центрами, чтобы простимулировать соответствующую научную работу, дискуссии и сотрудничество. В рамках имплементации программы Центр глобального взаимодействия способствует обмену информацией между членами академического сообщества, поддерживает контакты с более чем 700 американскими и иностранными учёными, отслеживает около 100 источников академических исследовательских работ по вопросам противодействия дезинформации и распространяет их в доступном формате среди полутора тысяч американских и иностранных правительственных служащих, занимающихся противодействием дезинформации. Эта инициатива формулирует запрос государства на исследования по теме противодействия дезинформации, что является одним из ключевых направлений публичной дипломатии США в последние годы. В перспективе такое целенаправленное

привлечение экспертно-академического сообщества может привести к глобальному переосмыслению и переформулированию её целей и задач, а также способов их достижения.

Второе нововведение – это первая попытка исследования долгосрочного эффекта от американских обменных программ, реализованная по инициативе Бюро по вопросам образования и культуры. Соответствующее исследование началось в 2022 г., а в 2023 г. были опубликованы первые (промежуточные) результаты [11]. По мнению авторов исследования, некоторые глубокие системные изменения в родных странах участников американских обменных программ являются результатом этих обменов. При этом сфера, где такие изменения происходят, для каждого региона разная. В случае Евразии, например, это – экономика; для Африки – система здравоохранения; для Латинской Америки – правовая сфера и т.д. Самым ярко проявляющимся эффектом от спонсированных американским правительством обменных программ авторы называют распространение либеральных и демократических ценностей на родине участников. Помимо прочего, исследование косвенным образом оценивает обменные программы как более эффективный инструмент влияния на население других стран, чем выделение им гуманитарной или иной помощи, так как авторы не нашли значительной корреляции между исследуемыми изменениями в других странах и выделением со стороны США ресурсов по линии содействия международному развитию. Значение, однако, имеют не столько конкретные результаты данного исследования, сколько сам факт его проведения. Это сигнал о том, что в системе публичной дипломатии США осознали потребность в переосмыслении обменных программ, одного из старейших и наиболее известных инструментов, с точки зрения осознанного его использования для достижения конкретных целей и задач американской внешней политики. Более того, с высокой долей вероятности за этим последует уже реорганизационная модернизация Бюро по вопросам образования и культуры, подобная той, что оптимизировала деятельность Бюро по глобальным связям с общественностью.

Третье новшество касается не какого-то конкретного направления, а всего комплекса видов деятельности. В 2023 г. в официальных документах профильных подразделений Госдепартамента [1] впервые упоминается Проект глобальных опросов общественного мнения (*Global Surveys Project*), который по имеющимся данным в 2024 г. еще не завершен. Реализуемый структурными подразделениями подотчётными замгоссекретаря по публичной дипломатии этот проект включает в себя проведение 46 сфокусированных на политических темах репрезентативных опросов общественного мнения в странах по всему миру. Данные, полученные в результате исследований, призваны помочь сотрудникам Госдепартамента лучше понять роль публичной дипломатии в установлении контакта с иностранной общественностью. Как и в случае с исследованием долгосрочного эффекта обменных программ, масштабное

исследование зарубежного общественного мнения открывает перспективу глобального переосмысления подходов правительства США к публичной дипломатии, форм организации соответствующей деятельности, механизмов взаимодействия отдельных инструментов для реализации конкретных задач. Значимость этой инициативы не в том, что правительство США стремится узнать, что думает иностранная общественность, а в том, что соответствующее исследование проводится под руководством структурных подразделений Госдепартамента, занимающихся ПД, которая является средством влияния на иностранное общественное мнение. Таким образом, налицо стремление задействованных акторов оценить, насколько успешна их работа на текущий момент, и впоследствии изменить своё поведение так, чтобы повысить результативность.

Все три инициативы направлены не просто на модернизацию какого-то элемента публичной дипломатии, а на формулирование новых методологических подходов к планированию и реализации соответствующей деятельности: с помощью новых научных исследований, за счёт анализа собственного прошлого опыта и через призму понимания иностранного общественного мнения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В период первого президентского срока Дж. Байдена в системе институтов и инструментов публичной дипломатии США произошло значительное количество изменений. Хотя некоторые из них продолжали или завершали процессы, начавшиеся ещё до 2021 г. (как реорганизация штатного расписания), большинство рассмотренных в статье инициатив были представлены именно под руководством администрации 46-го президента США, а некоторые из них ещё не завершены окончательно. Одного большого количества преобразований было бы недостаточно, чтобы делать выводы о позитивных тенденциях в публичной дипломатии, однако характер рассмотренных инициатив позволяет прийти к таким выводам.

Вместе проанализированные нововведения охватывают практически все аспекты: образовательное и информационное направления; и институциональное, и практическое, и методологическое измерения; и анализ прошлого опыта, и выработку новых методов; и инициативы по оптимизации работы внутри институтов, и проекты для улучшения понимания этими институтами иностранной общественности; и внедрение практико-ориентированного подхода, и интеграцию научно-аналитических исследований в практическую деятельность. При этом одни преобразования дополняют другие. Более активная работа с выпускниками обменных программ и новые форматы для сотрудничества с ними приведут к практическим результатам, которые дополнят выводы исследования о долгосрочном эффекте обменных программ.

Инвентаризация аналитических материалов по публичной дипломатии и аудит исследовательских возможностей профильных подразделений Госдепартамента подготовят почву для интеграции научного вклада, полученного по линии программы привлечения экспертно-академического сообщества к разработке тематики противодействия дезинформации. Глобальные опросы общественного мнения помогут дополнить результаты модернизации в Бюро по глобальным связям с общественностью. В свою очередь, опыт этой модернизации и завершившейся программы реорганизации штатного расписания и исследования обменных программ будет учтён при вероятной будущей реформе Бюро по вопросам образования и культуры. Наконец, новые программы подготовки Института зарубежной службы повысят квалификацию сотрудников, занимающихся публичной дипломатией, и распространят лучшее понимание специфики этой деятельности среди остальных госслужащих, что в перспективе в сочетании с результатами реорганизации штатного расписания в рамках практико-ориентированного подхода повысит эффективность работы профильных подразделений Госдепартамента.

Такой широкий спектр взаимодополняющих преобразований, происходящих в достаточно короткий промежуток времени, позволяет предположить, что все эти инициативы представляют собой первый этап масштабного реформирования публичной дипломатии, призванного превратить систему соответствующих институтов в эффективный и активно используемый внешнеполитический инструмент, соответствующий потребностям США в эпоху трансформации миропорядка. Сделаны важные шаги на пути вывода публичной дипломатии США из системного кризиса: прослеживается тенденция укрепления внутренней организации, заложена основа для решения кадровых проблем, институциональные преобразования на текущий момент выглядят последовательными. Однако о преодолении таких вызовов как недофинансирование публичной дипломатии и отсутствие стратегического документа говорить пока не приходится.

ИСТОЧНИКИ

1. Comprehensive annual report on public diplomacy and international broadcasting (2023) US Advisory Commission on Public Diplomacy. 19 December. Available at: https://www.state.gov/wp-content/uploads/2024/01/2023_ACPD_Annual_Report_508C_v2-1.pdf (accessed 01.02.2024).

2. Байден заявил, что вернёт США «уважение в мире» (2020) *RT*, 8 November. Available at: <https://russian.rt.com/world/news/800800-baiden-ssha-vybyory> (accessed 04.02.2024).

3. Pew Research Center (2018) Trump's International Ratings Remain Low, Especially Among Key Allies. 1 October. Available at: <http://www.pewglobal.org/2018/10/01/trumps-international-ratings-remain-low-especially-among-key-allies/> (accessed 04.02.2024).

4. Pew Research Center (2020) U.S. Image Plummets Internationally as Most Say Country Has Handled Coronavirus Badly. 15 September. Available at: https://www.pewresearch.org/global/wp-content/uploads/sites/2/2020/09/PG_2020.09.15_U.S.-Image_FINAL.pdf (accessed 04.02.2024).

5. Special Report. Putting Policy & Audience First: A Public Diplomacy Paradigm Shift (2021) US Advisory Commission on Public Diplomacy. Available at: <https://www.state.gov/reports-u-s-advisory-commission-on-public-diplomacy/> (accessed 01.02.2024).

6. Comprehensive annual report on public diplomacy and international broadcasting (2021) US Advisory Commission on Public Diplomacy, 2022. Available at: <https://www.state.gov/2021-comprehensive-annual-report-on-public-diplomacy-and-international-broadcasting-2/> (accessed 04.02.2024).

7. Library of Congress (2022) S.1605 - National Defense Authorization Act for Fiscal Year 2022 (Public Law No: 117-81). Available at: <https://www.congress.gov/bill/117th-congress/senate-bill/1605/text> (accessed 04.02.2024).

8. The creation of the Bureau of Global public affairs (2019) U.S. Department of State. Available at: <https://2017-2021.state.gov/the-creation-of-the-bureau-of-global-public-affairs/index.html> (accessed 01.02.2024).

9. Sonenshine T. (2021) Can the United States be trusted anymore? *The Hill*, 31 August. Available at: <https://thehill.com/opinion/international/570112-can-the-united-states-be-trusted-anymore> (accessed 04.02.2024).

10. International Counter-Disinformation Research Agenda. Opportunities for University and Think-tank Research and Analysis (2023) Global Engagement Center. Available at: <https://www.state.gov/wp-content/uploads/2023/07/International-Counter-Disinformation-Research-Agenda-508.pdf> (accessed 04.02.2024).

11. Interim Report- Quantitative Analysis. International Mobility and World Development: Estimating the System-level Impact of the Bureau of Educational and Cultural Affairs (ECA) and International Exchanges (2023) Bureau of Educational and Cultural Affairs. U.S. Department of State. Available at: https://eca.state.gov/files/bureau/interim_report-quant_analysis-508_4.pdf (accessed 04.02.2024).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Артамонова У.З. 2020. Механизм выработки стратегии публичной дипломатии во внешней политике США. *США & Канада: экономика – политика – культура*. № 4. С. 109-119. DOI: 10.31857/S268667300008882-0

Артамонова У.З. 2019. Эволюция государственных институтов публичной дипломатии США. *Россия и Америка в XXI веке*. №1. DOI: 10.18254/S207054760004625-4

Артамонова У.З. 2021. Публичная дипломатия США «Без лица» (Кадровый кризис постбиполярной эпохи). *Мировая экономика и международные отношения*. Т.65. №12. С. 33-39. DOI: 10.20542/0131-2227-2021-65-12-33-39

Цветкова Н.А. 2020. Публичная дипломатия администрации Д. Трампа: институциональные и политические вызовы. *Americana. Вып. 16: Американцы в революционной России: Сборник статей*. Под ред. А.И. Кубышкина, И.И. Куриллы. Волгоград: Издательство Волгоградского университета. С. 236-249.

Цветкова Н. А., Федорова И. В. 2021. Дипломатия данных США: цели, механизм, содержание. *США и Канада: экономика, политика, культура*. Т. 51. №1. С. 104-116. DOI 10.31857/S268667300013205-5

Цветкова Н.А., Федорова И.В. 2020. Преемственность и новые направления публичной дипломатии Д. Трампа (2017–2018). *Россия и Америка в современном глобальном мире: Сборник докладов XXVII Российско-американского семинара в СПбГУ*. Ширяев Б.А., Цветкова Н.А., Минкова К.В., Богуславская Ю.К., ред. Санкт-Петербург, Изд-во С.-Петерб. ун-та. С. 198-205.

REFERENCES

Artamonova, U.Z. 2019. Evoliutsiia gosudarstvennykh institutov publichnoi diplomatii SShA [The evolution of the US state institutions conducting public diplomacy]. *Russia and America in the 21st Century*. № 1. DOI: 10.18254/S207054760004625-4 (In Russian).

Artamonova, U.Z. 2020. Mekhanizm vyrabotki strategii publichnoi diplomatii vo vneshnei politike SShA [Formation Mechanism of the American Public Diplomacy's Strategy]. *USA & Canada: Economics – Politics – Culture*. № 4. P. 109-119. DOI: 10.31857/S268667300008882-0 (In Russian).

Artamonova, U.Z. 2021. Publichnaia diplomatiia SShA «Bez litsa» (Kadrovyyi krizis postbipoliarnoi epokhi) [Faceless Leadership of American Public Diplomacy (HR Crisis in the Post-Bipolar Era)]. *World Economy and International Relations*. Vol. 65. №12. P. 33-39. DOI:10.20542/0131-2227-2021-65-12-33-39 (In Russian).

Snow N. 2020. Rethinking Public Diplomacy in the 2020s. In.: *Routledge Handbook of Public Diplomacy*. Snow N. and Cull N. J. (eds.). Abingdon: Routledge, pp. 3-12.

Tsvetkova, N.A. 2020. Publichnaia diplomatiia administratsii D. Trampa: institucional'nye i politicheskie vyzovy [Public diplomacy of the Trump administration: Institutional and political challenges]. *Americana. Iss. 16: Americans in the revolutionary Russia: Collection of articles*. Kubyshkin A.I., Kurilla I.I. (eds.). Volgograd, Izdatel'stvo Volgogradskogo universiteta Publ. pp. 236-249. (In Russian).

Tsvetkova, N.A., Fedorova, I.V. 2021. Diplomatiia dannykh SShA: tseli, mekhanizm, sodержание [U.S. Data Diplomacy: Imperatives, Apparatus, and Scope]. *USA & Canada: Economics, Politics, Culture*. № 1. P. 104-116. DOI: 10.31857/S268667300013205-5 (In Russian).

Tsvetkova, N.A., Fedorova, I.V. 2020. Preemstvennost' i novye napravleniia publichnoi diplomatii D. Trampa (2017–2018) [Continuity and new trends in the public diplomacy of Donald Trump administration (2017–2018)]. *XXVII International Russian-American seminar at Saint-Petersburg State University*. Shiryaev, B.A., Tsvetkova, N.A., Minkova, K.V., Boguslavskaya, Yu.K., eds. Saint-Petersburg, Saint-Petersburg State University's press. 198-205 pp. (In Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

АРТАМОНОВА Ульяна Звиадиевна, кандидат политических наук, научный сотрудник Центра североамериканских исследований ИМЭМО им. Е.М. Примакова РАН. РФ.

117997 Москва, ул. Профсоюзная, 23.

Uliana Z. ARTAMONOVA, Candidate of Sciences (Politics), Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences (IMEMO RAS).

23, Profsouznaya street, Moscow, 117997 Russian Federation.

Статья поступила в редакцию 04.03.2024 / Received 04.03.2024.

Статья поступила после рецензирования 18.03.2024 / Revised 18.03.2024.

Статья принята к публикации 20.03.2024 / Accepted 20.03.2024

УДК 327

DOI: 10.31857/S2686673024050081

EDN: ZWTCHO

Политический портрет Джейкоба Салливана

А.В. Братерский

*Институт мировой экономики и международных отношений
имени Е.М. Примакова (ИМЭМО)*

Российская Федерация, Москва, Профсоюзная ул., 23.

AuthorID: 1161250 ORCID: 0000-0002-5690-6157

e-mail: sasha.braterskyi@gmail.com

Резюме: Представитель школы политического реализма, советник президента США Джозефа Байдена по национальной безопасности Джейкоб Салливан сформировался как внешнеполитический аналитик в период работы на высоких должностях в Госдепартаменте США под руководством Хиллари Клинтон. В ставшей доступной общественности переписке с Клинтон, он демонстрировал ход мыслей политического реалиста, что впоследствии помогло ему стать одной из самых влиятельных фигур в вашингтонской политике и человеком, способным к поиску компромиссных шагов как переговорщика.

Ключевые слова: Джейкоб Салливан, Хиллари Клинтон, советник по национальной безопасности

Для цитирования: Братерский А.В. Политический портрет Джейкоба Салливана. *США & Канада: экономика, политика, культура*. 2024. 54(5):106-122.

DOI: 10.31857/S2686673024050081 EDN: ZWTCHO

Political Profile of Jacob Sullivan

Alexandre V. Bratersky

The Institute of World Economy and International Relations.

Moscow, Russian Federation

AuthorID: 1161250 ORCID: 0000-0002-5690-6157

e-mail: sasha.braterskyi@gmail.com

Abstract: A representative of the realist school of international relations, Jake Sullivan is the National Security Advisor in the Biden administration. He developed his skills as a foreign policy analyst while occupying senior positions at the State Department under Hillary Clinton. His correspondence with Clinton, once made public, revealed him as a skilled political realist. Sullivan has since become one of the most influential figures in Washington, renowned for his negotiating prowess and ability to find compromise.

Keywords: Jacob Sullivan, Hillary Clinton, National security advisor

For citation: Bratersky, A.V. Political Profile of Jacob Sullivan. *USA & Canada: Economics, Politics, Culture*. 2024. 54(5):106-122. DOI: 10.31857/S2686673024050081 EDN: ZWTCHO

ВВЕДЕНИЕ

Соединённые Штаты Америки вступили в очередную президентскую гонку, исход которой, как полагают многие наблюдатели, определит развитие американской и мировой политики на годы вперёд. Несмотря на то что многие элементы кампании выглядят привычными: праймериз, телевизионные дебаты, предвыборные митинги – впервые в новейшей истории США в них участвует бывший президент США, республиканец Дональд Трамп, противостоящий самому возрастному действующему президенту США Дж. Байдену. В опросах общественного мнения Байден не пользуется особой популярностью, его рейтинги предельно низки, и для того, чтобы победить необходимо продемонстрировать слаженную работу своей команды. В связи с этим, одна из главных ролей традиционно принадлежит советнику по национальной безопасности США. В администрации Байдена эту должность занимает 47-летний Джейкоб Салливан, юрист, выпускник Йельского университета и самый молодой чиновник на этом посту в американской истории.

Свою внешнеполитическую карьеру Салливан начал, работая с политиком-демократом от штата Миннесота Эми Клобушар, которую он готовил к предвыборным дебатам во время выдвижения в Сенат США. Ещё со студенческих времён в Йельском университете, а впоследствии в Оксфорде Салливан был активным участником дебатов и считался одним из лучших ораторов. После того как Клобушар была избрана в Сенат, Салливан стал её помощником по внешней политике и посетил вместе с ней несколько стран, включая ключевые государства Ближнего Востока.

Салливан значительно моложе своих предшественников, Роберта О'Брайена и Джона Болтона, которые занимали аналогичные должности в аппарате президента США Дональда Трампа. Однако его влияние больше, чем у О'Брайана, выходца из юридических кругов, который играл малозаметную роль в администрации США, учитывая фигуру Трампа. Что же касается Болтона, то будучи весьма идеологизированной фигурой, он находился в довольно сложных отношениях с президентом США, чтобы иметь близкий контакт с ним как внешнеполитический советник.

ФОРМИРОВАНИЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ ВЗГЛЯДОВ Д. САЛЛИВАНА

В американской выборной кампании внешняя политика играет традиционно меньшую роль, чем экономика. Однако большое количество военных конфликтов в мире в этом предвыборном цикле, включая Украину, сектор Газа, столкновения в Красном море, требуют от советника по национальной безопасности больших усилий и повышенного уровня компетенции.

Именно советник по национальной безопасности, а не госсекретарь традиционно играет ведущую роль во внешнеполитических отношениях с президентом. Несмотря на то что госсекретарь как глава внешнеполитического ведомства ответствен за проведение внешней политики президента, советник по национальной безопасности главенствует в выработке этой политики. «Наиболее важной ролью советника по национальной безопасности является эффективное управление процессом принятия решений», – пишут ведущие аналитики Института Брукингса Иво Даалдер и И.М. Дестлер [1]. Авторы определяют три ключевых пункта деятельности советника: руководство процессом по главным международным и национальным вопросам, стимулирование процесса для своевременного принятия решений и надзор за выполнением решений президента и его советников [1].

Находясь на этом посту с января 2021 г. Салливан активно работает по самым разным направлениям внешней политики. Большую роль в его становлении как политического аналитика и администратора несомненно сыграла его деятельность в Госдепартаменте во время руководства ведомством госсекретарем Хиллари Клинтон. В этот период Салливан занимал в Госдепартаменте пост главы Совета по политическому планированию, главному стратегическому подразделению Госдепа. Благодаря опубликованной на сайте ведомства массива рабочей переписки Клинтон с Салливаном (переписка была обнародована в рамках расследования об использовании Клинтон частной электронной почты) можно понять стиль работы и принятия решений Салливана, его роль в аппарате и его становление как внешнеполитического стратега с 2009 по 2013 гг.

Работа в Госдепартаменте под руководством Х. Клинтон – это, несомненно, важнейший этап в карьере Салливана, который получил возможность участвовать в выработке ключевых внешнеполитических решений тогдашней администрации президента-демократа Барака Обамы.

После одной из пресс-конференций в мае 2011 г. Клинтон спросила у Салливана о том, как она отвечала на вопросы журналистов. В нескольких словах он делится своим мнением. «ХАМАС – подходящее сочетание осторожности и принципиальности; Пакистан – ободряющие слова с дозой реализма, УБЛ (Усама бен Ладен) Афганистан – сильно; Ливия – хороший уход от вопроса, даст ли международное сообщество 3 миллиарда ТНК (*Transitional National Council* - Переходный национальный совет)» [2].

Словами «сочетание осторожности и принципиальности» вполне можно охарактеризовать и самого Салливана которому присуща определённая сдержанность и осторожность во время публичных выступлений. «Отвергай цинизм. Отвергай уверенность. И не выставляй себя глупцом», – такой совет он даёт выпускникам Университета Миннесоты в 2013 г., выступая перед ними с напутственной речью [3].

Подобной философии способствовала долгая аппаратная работа в Госдепартаменте, где он руководил Группой политического планирования, взаимодействовал с обширным кругом сотрудников ведомства, готовил речи, выступления и выступал в качестве советника госсекретаря. После решения Клинтон баллотироваться на пост президента США именно Салливан становится её главным внешнеполитическим советником.

Стиль корреспонденции с Х. Клинтон, обсуждение важных вопросов демонстрирует, что Салливан обладает неординарным стилем мышления, интеллектом и юмором. В одном из писем, датированным июнем 2011 г. и посвящённым подготовке «афганской речи», Клинтон подтрунивает над Салливаном. Он, несмотря на привязанность к «англофилии», использует в подготовленной им речи слова, которые «выглядят просторечными для человека с его словарным запасом». Салливан защищает выбор слов, отмечая, что во французской аудитории, для которой предназначена эта речь, подобное выражение будет выглядеть к месту [4].

Салливана нельзя сравнить с такими крупными фигурами, как Збигнев Бжезинский и Генри Киссинджер, занимавшими пост советников по нацбезопасности в демократических и республиканских администрациях. Однако в фигурах обоих предшественников Салливан несомненно видел важную модель для изучения. В одном из своих писем к Клинтон он пишет, что дал своему подчинённому, Даниэлю Курц-Фелану (впоследствии редактору «Форин афферс»), внимательно проанализировать книгу Бжезинского «Стратегическое видение» и направляет ей сделанное им саммари книги. Помощник Салливана отмечает, что оценка Бжезинским внешней политики США «жёсткая»: «Мы сосредоточили слишком много сил и энергии на ошибочных «имперских войнах» на Большом Ближнем Востоке и приложили ничтожное усилие по решению наших внутренних проблем» [5].

Салливан также не проходит мимо идей, высказанным и другим выдающимся американским политологом Генри Киссинджером. В июне 2012 г. Салливан посылает Х. Клинтон статью Киссинджера под названием «Вторжение в Сирию рискует подорвать мировой порядок» [6].

В ней Киссинджер, который в силу многолетней работы хорошо знал регион, предупреждает о последствиях возможной интервенции США в эту страну. «Военное вмешательство, гуманитарное или стратегическое, имеет две предпосылки: во-первых, консенсус по вопросам управления после уничтожения статус-кво имеет решающее значение. Если цель ограничивается свержением конкретного правителя, в образовавшемся вакууме может возникнуть новая гражданская война, поскольку вооружённые группировки оспаривают правопреемство, а внешние страны выбирают разные стороны», – писал Киссинджер [7].

Характерно, что Салливан просто пересылает Х. Клинтон статью Киссинджера, не сопровождая её какими-то ремарками. Возможно, потому что письмо не имеет конфиденциального характера, так как ещё один адресат, помощница Клинтон, сотрудница её аппарата Моника Хейли. Известно, что Салливан хорошо знал Киссинджера, так как входил в небольшую исследовательскую группу, созданную при Центре Киссинджера по глобальным отношениям. Участники группы, где состоял и будущий глава ЦРУ Уильям Бёрнс, регулярно собирались вместе для обсуждения различных международных проблем в закрытом режиме. В этих встречах участвовал и Г. Киссинджер [8].

Стоит отметить, что пересылка Х. Клинтон Салливаном статьи Киссинджера происходит спустя год после интервенции США в Ливию. Тема Ливии в то время находилась в фокусе американской внешней политики, и Салливан активно занимается этим направлением.

В одном из писем он просит тогдашнего посла США в Ливии Кристофера Стивенса, который был впоследствии убит во время нападения на миссию в Бенгази, проверить данные, полученные от одного из своих респондентов. В нём, в частности, говорится о готовности китайских нефтяных компаний совместно с российскими начать крупные проекты в Ливии. Стивенс отвечает, что «не удивлён», но точной информации у него нет. Салливан пересылает полученные письма Х. Клинтон, отмечая, что информация «не слишком проясняет ситуацию» [9].

Клинтон, несомненно, поощряла критическое мышление своего помощника, однако вряд ли мнение Салливана могло иметь решающее значение при подготовке к интервенции. Известно, что Клинтон как глава департамента была одной из главных проводников вторжения в Ливию и даже не смогла скрыть эмоциональной реакции, узнав о гибели ливийского лидера. Критическое осмысление событий в Ливии пришло к руководителям США гораздо позже. Президент США Б. Обама впоследствии назовёт интервенцию в Ливию «главной ошибкой» своего президентства [10].

Салливан не высказывался на эту тему публично, учитывая субординацию, однако изучая его переписку, можно предположить, что он был сторонником более реалистичного подхода к Ливии. Одна из косвенных деталей в пользу этого утверждения, пересылка Салливаном Х. Клинтон статьи из консервативного издания «Нэшнл интерес» под названием «Неуловимая доктрина Обамы». Статья опубликована в августе 2012 г., за несколько месяцев до окончания президентства Б. Обамы [11].

Автор статьи Лесли Гелб, известный публицист, в прошлом помощник госсекретаря США в администрации президента Джимми Картера. В статье он отмечает, что международная политика Обамы отличалась реализмом и была близка к подходам республиканских администраций. «Он и его команда также

переняли многое из реалистического подхода язык «интересов» и «сил», что ещё больше усилило доверие к нему общества. Автор высоко отзывается о внешне-политических подходах Обамы к международной политике, отмечая, что Обама «считает, что здравый смысл и гибкость составляют стратегию». При этом Гелб отмечал, что в Ливии американские власти «не имели ни малейшего представления о том, помогают они будущим исламским экстремистам или потенциальным демократам» [12].

Салливан внимательно относится к статьям Гелба. В феврале 2012 г. он пересылал Х. Клинтон статью этого же автора, посвящённую возможной интервенции в Сирию. В ней критически оценивается роль «ястребов»-республиканцев в сирийском вопросе. «Их добрые намерения могут проложить дорогу в ад для сирийцев: спасая жизни сегодня, позже пожертвовать большим» [13].

Салливан пересылает письмо главе Госдепартамента с пометкой: «Я думаю, вам понравится». Ознакомившись со статьей, она пишет ему: «Он больше прав, чем не прав» [14].

Не исключено, что Салливан как более реалистичный представитель администрации понимал опасность ливийской авантюры и потенциальной интервенции в Сирию, хотя вряд ли мог повлиять на процесс принимаемых решений. Салливан занимал ещё не столь высокий пост, чтобы обладать серьёзным влиянием на ситуацию. Его главная задача в то время – анализировать информацию, готовить Х. Клинтон к публичным выступлениям, править её внешнеполитические речи.

САЛЛИВАН И РОССИЯ

Салливан стал фактически правой рукой для Х. Клинтон во многих внешне-политических делах и, в частности, на российском направлении. Сам он в одном из писем к Клинтон в декабре 2015 г. в шутовском тоне отмечает: «Меня изображают как вашего "+1" для двусторонних российских связей, однако я не тот, кого можно назвать специалистом по России...» [15].

Салливана действительно нельзя назвать специалистом по России, в отличие от тогдашнего посла России в США Майкла Макфола и Уильяма Бёрнса, тогда заместителя госсекретаря. Оба хорошо знают русский язык и многие годы были вовлечены в российскую тематику. Однако Салливан принимает активное участие в координации усилий обоих, ведя с ними активную переписку. Несомненно, продвижение тогдашней администрацией политики «перезагрузки» с Москвой делает Салливана одним из ключевых участников работы по этому направлению.

Судя по переписке тех лет, Салливан активно следит за судьбой Майкла Макфола, назначенного послом США в России администрацией Б. Обамы. Политолог, а не кадровый дипломат М. Макфол из-за своего прошлого исследователя проблематики «оранжевых революций», встречается с довольно жёсткой реакцией принимающей стороны. В январе 2012 г. Салливан пересылает статью из «Нью-Йорк таймс» о проблемах Макфола в Москве тогдашнему заместителю помощника президента по национальной безопасности Бенджамину Родсу. Статью он сопровождает цитатой из интервью самого Макфола в интервью газете: «Если тыпишешь об онкологии, это не значит, что ты сторонник её распространения». Эту же статью, как и другие материалы о пребывании Макфола в Москве, он посылает Х. Клинтон [16].

В мае 2012 г. Салливан посылает Х. Клинтон статью о Макфоле под названием *The undiplomat*, что в переводе означает «Недипломатичный» с припиской: «стоит прочесть» [17].

Свидетельством вовлечённости Салливана в российское направление может служить тот факт, что Х. Клинтон поручает именно ему подготовку её речей, касающихся России. В декабре 2012 г. Салливан посылает ей письмо, в котором говорит о работе на одной из таких речей. Он отмечает, что «смягчил соответствующие формулировки», однако пишет далее, что в тексте есть ещё «над чем поработать» [18].

Салливан фактически главная фигура при подготовке большинства внешнеполитических речей Х. Клинтон. Речи готовятся командой из нескольких спичрайтеров, однако за Салливаном остаётся финальная правка речи. В одном из писем он пересылает копию будущей речи, касающейся «трансформации Ближнего Востока и Африки», тогдашнему помощнику госсекретаря по вопросам демократии Тому Малиновскому. Чиновник высоко отзывается о работе Салливана. Госсекретарь США должна произнести речь в Национальном демократическом институте, экспертном центре, близком Демократической партии [19].

«Эта речь меня очень радует не только из-за содержания, но и потому, что именно так я всегда считал, что так и следует писать эффективную внешнеполитическую речь: чётко изложить самые трудные вопросы, которые люди на самом деле хотят спросить о конкретной политике, а затем попытаться ответить на них напрямую, один за другим. Другими словами, называя слонов в комнате вместо того, чтобы пытаться игнорировать их, как обучены делать чиновники Госдепартамента!». Клинтон, которая присутствует в переписке, также высоко характеризует работу Салливана: «хорошая форма и содержание» [19].

Согласно переписке тех лет становится понятно, что Салливан понимал свою роль как важного аналитика, однако соблюдая субординацию, он использует возможность публично оценить роль своей начальницы в политическом

противодействию России в третьих странах. Получив в марте 2012 г. новостное сообщение от тогдашнего посла США в Азербайджане Ричарда Морнингстара о решении Болгарии отказаться от совместной работы с Россией по АЭС «Белене», он пересылает его Х. Клинтон, сопровождая письмо словами «хорошая работа» [20].

Аналогичную ремарку Салливан делает и в июле 2012 г., когда пересылает Х. Клинтон статью в «Рейтер», где говорится, что Россия не будет поставлять боевые самолёты Сирии. Письмо сопровождается ремаркой: «Это отчасти и ваша заслуга» [21].

Салливан также внимательно отслеживает «русский фактор» в международных событиях и именно ему Клинтон даёт поручение уточнить присланное ей сообщение «Рейтер» о том, что российская компания «АЛРОСА» собирается вложить 500 млн долл. в инфраструктуру Анголы. «Нам нужны подробности из нашего посольства об этой сделке. Русские часто обещают слишком много», – пишет Салливану Клинтон, переправляя сообщение о сделке [22].

Можно предположить, что обширные представления и знания о российских делах сформировались у Салливана за шестилетний период работы в команде Х. Клинтон. В то время, согласно переписке, он внимательно анализирует всё, что пишется о внешней политике России на таких направлениях, как ЕС, Ближний Восток, отношениями с КНР.

Работая с Клинтон над одной из её внешнеполитических речей в апреле 2009 г., он делает следующее замечание: «Я согласен, что нам следует добавить Бразилию к ключевым региональным государствам, но опасаясь, что Индию можно будет объединить с Китаем и Россией. Предлагаю добавить предложения об Индии в раздел «Азия», – пишет Салливан, и Клинтон соглашается с этой трактовкой [23].

Этот небольшой отрывок из письма вполне характеризует стиль подхода Салливана: понимая важность для администрации Китая и Индии как крупных региональных игроков, он не хочет, чтобы они были объединены в одном предложении с Россией. В заявлении, сделанном госсекретарём США, подобная фраза могла бы рассматриваться как факт рассмотрения администрацией Индии, союзника США, в непосредственной связке с Россией.

Иногда Клинтон обращается к Салливану подготовить ей фактологические справки по той или иной проблематике. В сентябре 2009 г. она просит его сделать материал о том, какие страны используют систему двух туров для выборов президента.

Другая справка, составленная им для Клинтон в декабре 2012 г., посвящена вопросу подготовки не прямых переговоров с участием посредников. В ней перечисляются случаи, когда стороны не встречались лицом к лицу, а прибегали к помощи посредников для ведения переговоров. В их числе соглашения в Кэмп-Дэ-

виде, когда роль «челночного дипломата» между израильским премьер-министром Менахемом Бегом и президентом Египта Анваром Садатом играл президент Джимми Картер. Кроме этого, в справке приводится пример встречи журналиста Эй-би-си Джона Скали и полковника КГБ Александра Фомина как посредников во время Кубинского кризиса 1962 г. [24].

В период своей деятельности в аппарате Клинтон Салливан и сам активно работает в различных негласных миссиях, а также совместно с У. Бёрнсом участвует в тайных переговорах США и Ирана по ядерной программе этой страны. Переговоры между представителями Ирана и США с привлечением Салливана были организованы при посредничестве султаната Оман.

Вероятнее всего, ролевой моделью для Салливана как посредника мог быть видный американский дипломат Ричард Холбрук. Глава Госдепартамента при президентстве У. Клинтона, Холбрук – участник многих посреднических миссий и один из ключевых архитекторов Дейтонских соглашений в Боснии в ноябре 1995 г. Известно, что Холбрук знал Салливана и высоко отзывался о нём, называя его человеком, которого любят все в учреждении и который добивается цели» [25].

В начале апреля 2011 г. Салливан и Клинтон обсуждают в письмах работу над речью, посвящённой Холбруку. В своём письме 3 апреля 2011 г. Салливан пишет, что «необходимо придумать тему» для её речи о Холбруке, которую она планирует произнести в Берлине. Памятная речь должна быть посвящена 70-летию со дня рождения дипломата. Салливан предлагает ей использовать часть наработок, которые она доносила до аудитории Афганистана и Пакистана, регионах, где Холбрук служил спецпредставителем У. Клинтона в последние годы. «Повторное донесение одного и того же сообщения до другой аудитории имеет для меня смысл», – пишет Салливан [26].

Издание «Вокс» отмечает, что Салливан участвовал в неформальной встрече Холбрука и Клинтон, когда обсуждался вопрос возможных переговоров США с афганским движением «Талибан» (движение признано террористической организацией и запрещено в России). Как пишет издание, взгляды Р. Холбрука и Х. Клинтона на этот вопрос разошлись. Ветеран американской политики считал, что с лидерами движения можно встретиться для налаживания предварительных контактов, чтобы понять пойдут ли они на разрыв с движением «Аль-Каида» (движение признано террористической организацией и запрещено в России) однако в Белом доме считали иначе. Уступки со стороны «талибов» должны были стать предварительным условием для переговоров [27].

Позиция Салливана отражала официальную точку зрения Белого дома, но нельзя не предположить, что, будучи самостоятельной фигурой, он мог бы согласиться с выводами Р. Холбрука, который относился к сторонникам политического реализма. Несмотря на свою близость к Клинтон, Салливан, по мнению бывшего заместителя госсекретаря США Роберта Хорматса, напоминал

ему генерала Брента Скоукрофта, советника президента Джорджа Буша-старшего по национальной безопасности, сторонника доктрины «политического реализма» [27].

После ухода Х. Клинтон с поста госсекретаря в 2013 г., Салливан планирует возможную политическую карьеру, выдвигаясь в Конгресс, однако президент Б. Обама предлагает ему остаться в правительстве. Салливан получает пост помощника по нацбезопасности у вице-президента Дж. Байдена.

Первую скрипку в команде традиционно играет помощник по нацбезопасности президента, но новая должность позволила Салливану понять важную роль советника. Вместе с вице-президентом Байденом он получает возможность по должности присутствовать в Ситуационной комнате президента, а также получать информацию секретных брифингов.

Одним из главных вызовов для Салливана во время нахождения на посту советника президента США стал кризис в Афганистане. После захвата в августе 2021 г. Кабула радикальным движением «Талибан» (признано террористической организацией и запрещено в России) президент США Байден столкнулся с первым серьёзным кризисом своего президентства. Стремительный уход США из Афганистана поставил под сомнение и компетентность самого Салливана, который, как считали критики, несёт долю ответственности за сложившуюся ситуацию.

Однако, как утверждала «Уолл-стрит джорнэл», Салливан на встречах представителей администрации США с президентом Байденом задавал вопросы о целесообразности столь стремительного выхода из Афганистана [28].

Необходимо отметить, что Салливан был хорошо осведомлён о ситуации в Афганистане: во время работы с Клинтон он проявлял интерес даже к мельчайшим деталям происходящего в этой стране. Так, в январе 2011 г. Салливан пересылает Клинтон письмо, где обсуждается возможность участия российской компании в реконструкции, построенного СССР тоннеле Саланг в Афганистане [29].

В августе 2012 г. он пересылает Клинтон статью агентства «Ассошиэйтед пресс» о «сожалении» президента России Владимира Путина по поводу вывода войск из Афганистана с пометкой «интересно» [30].

Уже после случившегося в Афганистане Салливан делает достаточно резкое заявление, посвящённое захвату власти в Кабуле талибами*. Сказав, что власти США на протяжении 20 лет пожертвовали миллиардами средств на подготовку военных Афганистана, они «не могли дать им решимости» воевать за свою страну [31].

* Движение «Талибан» признано террористической организацией и запрещено в России

Это резкое заявление Салливана было воспринято многими оппонентами администрации и обозревателями в штыки, однако его можно вполне рассматривать как завуалированное заявление в провале американской политики во многих ключевых регионах мира и не только в Афганистане.

Салливан, несомненно, понимал о чём идёт речь: в августе 2010 г. он отправляет Клинтон статью в «Вашингтон пост» с вполне красноречивым заголовком: «Миллиарды долларов дают нам лишь совсем немного доброй воли в Пакистане». Как и многие пересылаемые Салливаном статьи, это не содержит его комментария, однако можно предположить, что он разделяет мнение, изложенное в статье [32].

К моменту прихода в администрацию Салливан уже сформировался как политический реалист, прагматик, ищущий возможность для соприкосновения интересов. В ноябре 2021 г. он делает важное заявление относительно американских подходов к Китаю, вполне в духе идей Киссинджера. США не ищут возможности менять режим в Китае, стремятся к политике «мирного сосуществования» с этой страной [33].

Учитывая сложность китайско-американских отношений и усиление напряжённости вокруг Тайваня, Салливан уделяет внимание китайской тематике в статье с обзором американской внешней политики, которую он публикует в «Форин афферс». Статья — это изложение взглядов администрации Байдена, но Салливан, несомненно, является тем, кто готовил почву для подобного подхода к Китаю, который подразумевает как управление конфронтацией, так и сотрудничество. «Мы ожидаем, что Китай останется крупным игроком на мировой арене в обозримом будущем. Мы стремимся к свободному, открытому, процветающему и безопасному международному порядку, который защищает интересы Соединённых Штатов и их друзей и обеспечивает глобальные общественные блага», — писал Салливан, отмечая что США не стремятся к «трансформации» КНР, как это произошло в результате распада СССР [34].

Озвучивая политику администрации в отношении Пекина, Салливан приложил немало сил к её формированию: ещё работая в Госдепе при Клинтон он активно занимался китайской повесткой, а также внимательно смотрел за отношениями КНР и России. В них он ищет возможности для выявления противоречий. Так, в мае 2012 г. он посылает Клинтон заметку из «Рейтер», где тогдашний премьер России Дмитрий Медведев довольно жёстко высказывается о китайском влиянии на Дальнем Востоке. «Прочтите это», — отмечается в письме Салливана Клинтон, предвещающем статью.

Статью Салливану пересылает политолог Самюэль Чарап, один из самых известных специалистов по России, которого можно отнести к лагерю политических

реалистов. В то время Чарап работает ведущим экспертом в Центре стратегических и международных исследований и специализируется на России и постсоветском пространстве.

После начала СВО России на Украине именно Салливан становится одной из ключевых фигур администрации Байдена по этому вопросу. Он, несомненно, хорошо осведомлён о сложных перипетиях и конфликтных отношениях обеих стран. Как свидетельствует в своих воспоминаниях Уильям Бёрнс, он вместе с Салливаном по поручению президента США Барака Обамы налаживал секретный канал связи с Москвой летом 2014 г. Как пишет Бёрнс, оба чиновника должны были выяснить у российских визави можно ли «смягчить напряжённость, особенно в связи с кризисом в Украине».

За последние годы Салливан несколько раз встречается с секретарём Совбеза России Николаем Патрушевым, одним из самых влиятельных российских государственных деятелей. Именно Салливан с американской, а Патрушев с российской готовили саммит президентов Владимира Путина и Дж. Байдена в Женеве в 2021 г. [35].

В ноябре 2022 г. уже после начала СВО, стороны обсуждают такую чувствительную тему, как ядерное оружие [36]

Не исключено, что именно этот канал связи имел в виду Патрушев, когда на заседании Совбеза России в феврале 2022 г. говорил президенту России В.В. Путину, что надо «дать шанс переговорам» с США [37]; [38].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Встречи и обсуждения чувствительных вопросов с российской стороной придают ещё больший вес фигуре Салливана в сложной парадигме российско-американских отношений. В связи с этим, нельзя исключать, что в случае победы Байдена на новых президентских выборах, Салливан останется на своём посту. Президент США, который, будучи в весьма преклонном возрасте, всё больше зависит от надёжной команды советников, первым в ряду которых будет советник по национальной безопасности. В отличие от других представителей администрации смена советника президента по национальной безопасности выглядит менее целесообразной, так как Салливан не только хорошо вошёл в курс дел, но и крепко связан с элитой Демократической партии США.

ИСТОЧНИКИ

1. Daalder, I.H. and Destler, I.M. How National Security Advisers See Their Role.- 2006- University of Maryland, School of Public Policy Available at: https://dgi.umd.edu/sites/default/files/2019-07/how_national_security_advisors.pdf (accessed 11.12.2023).

2. From: Sullivan, Jacob J <SullivanJJ@state.gov> Sent: Thursday, May 5, 2011 6:40 AM. To: Subject: Re: Press conference Available at: [https://foia.state.gov/search/Results.aspx?searchText=\(%20sullivan\)%20AND%20\(%20sullivan%20and%20%20russia\)&collection=Clinton_Email](https://foia.state.gov/search/Results.aspx?searchText=(%20sullivan)%20AND%20(%20sullivan%20and%20%20russia)&collection=Clinton_Email) (accessed 02.02.2024).

3. Allen, J. Meet Jake Sullivan, the man behind hawkish Hillary Clinton's foreign policy. VOX September 4, 2015 Available at: <https://www.vox.com/2015/5/11/8569345/hillary-clinton-hawkish-foreign-policy> (accessed 10.02.2024).

4. From: H <hrod17@clintonemail.com> Sent: Wednesday, June 22, 2011 8:35 AM To: 'sullivanjj@state.gov' Subject Re: afghan speech Available at: [https://foia.state.gov/search/Results.aspx?searchText=\(%20sullivan\)%20AND%20\(%20sullivan%20and%20%20russia\)&collection=Clinton_Email](https://foia.state.gov/search/Results.aspx?searchText=(%20sullivan)%20AND%20(%20sullivan%20and%20%20russia)&collection=Clinton_Email) (accessed 06.02.2024).

5. From: Sullivan, Jacob J <SullivanJJ@state.gov> Sent: Tuesday, February 14, 2012 1:23 AM To: H Subject: Fw: Brzezinski book report Available at: https://foia.state.gov/scripts/pdf.js/web/viewer.html?File=\\DOCUMENTS\\HRCEmail_OctWeb\\239\\DOC_0C05789192\\C05789192.pdf (accessed 06.02.2024).

6. Kissinger, H. Syrian intervention risks upsetting global order. *Washington Post* June 6, 2012 Available at: https://www.washingtonpost.com/opinions/syrian-intervention-risks-upsetting-global-order/2012/06/01/gJQA9fGr7U_story.html June 1 2012 (accessed 07.02.2024).

7. From: Sullivan, Jacob J <SullivanJJ@state.gov> Sent: Sunday, June 3, 2012 3:53 AM To: Cc: Hanley, Monica R. Subject: Kissinger oped. Available at: https://foia.state.gov/scripts/pdf.js/web/viewer.html?File=\\DOCUMENTS\\HRCEmail_OctWeb\\239\\DOC_0C05789192\\C05789192.pdf (accessed 08.02.2024).

8. Kissinger Center Scholars Join Biden-Harris Administration John Hopkins School of advanced international studies. <https://sais.jhu.edu/kissinger/news/biden-harris-administration> Available at: <https://sais.jhu.edu/kissinger/news/biden-harris-administration> (accessed 05.02.2024).

9. From: Sullivan, Jacob J <SullivanJJ@state.gov> Sent: Friday, June 8, 2012 2:05 PM. To: Subject: FW: From HRC friend. Available at: https://foia.state.gov/scripts/pdf.js/web/viewer.html?File=\\DOCUMENTS\\HRCEmail_OctWeb\\239\\DOC_0C05789192\\C05789192.pdf (accessed 10.02.2024).

10. Barack Obama says Libya was 'worst mistake' of his presidency. *Guardian*. April 12, 2016 Available at: <https://www.theguardian.com/us-news/2016/apr/12/barack-obama-says-libya-was-worst-mistake-of-his-presidency> (accessed 22.02.2024).

11. From: Sullivan, Jacob J <SullivanJJ@state.gov> Sent: Monday, August 20, 2012 09:20 AM. To: Subject: FW: Les Gelb The elusive Obama Doctrine The National Interest

8/2022/12 Available at: [https://foia.state.gov/search/Results.aspx?searchText=\(\(%20sullivan\)%20AND%20\(%20sullivan%20and%20%20rus-sia\)\)%20AND%20\(Gelb%20%20%20Syria\)&collection=Clinton_Email](https://foia.state.gov/search/Results.aspx?searchText=((%20sullivan)%20AND%20(%20sullivan%20and%20%20rus-sia))%20AND%20(Gelb%20%20%20Syria)&collection=Clinton_Email) (accessed 22.02.2024).

12. Gelb, L.H. The Elusive Obama Doctrine. *National Interest*. August 22, 2012. Available at: <https://nationalinterest.org/article/the-elusive-obama-doctrine-7340> (accessed 20.02.2024).

13. Gelb, L.H. Why Obama should go slow in Syria. *Newsweek*. February 13, 2012 <https://www.newsweek.com/why-obama-should-go-slow-syria-65707> (accessed 23.03.2024).

14. From: H <hrod17@clintonemail.com> Sent: Saturday, February 18, 2012 6:42 PM. To: 'sullivanj@state.gov' Subject: Re: From Gelb. Available at: [https://foia.state.gov/search/Results.aspx?searchText=\(\(%20sullivan\)%20AND%20\(%20sullivan%20and%20%20rus-sia\)\)%20AND%20\(Gelb%20%20%20Syria\)&collection=Clinton_Email](https://foia.state.gov/search/Results.aspx?searchText=((%20sullivan)%20AND%20(%20sullivan%20and%20%20rus-sia))%20AND%20(Gelb%20%20%20Syria)&collection=Clinton_Email) (accessed 10.02.2024).

15. From: Sullivan, Jacob J <SullivanJJ@state.gov> Sent: Saturday, November 12, 2011 1:09 PM. To: H. Available at: https://foia.state.gov/scripts/pdf.js/web/viewer.html?File=\\DOCUMENTS\\HRCEmail_DecWeb\\O-2015-08633-DEC\\DOC_0C05783587\\C05783587.pdf (accessed 10.02.2024).

16. From: Sullivan, Jacob J <SullivanJJ@state.gov> Sent: Tuesday, January 24, 2012 3:49 PM. To: Subject: FW: NYT: New U.S. Envoy Ruffles Feathers in Moscow Available at: https://foia.state.gov/scripts/pdf.js/web/viewer.html?File=\\DOCUMENTS\\HRCEmail_DecWeb\\O-2015-08633-DEC\\DOC_0C05783587\\C05783587.pdf (accessed 10.02.2024).

17. From: Sullivan, Jacob J <SullivanJ@state.gov> Sent: Thursday, May 31, 2012 4:33 AM. To: Subject: Fw: The Undiplomat - By Julia Ioffe I Foreign Policy Available at: https://foia.state.gov/scripts/pdf.js/web/viewer.html?File=\\DOCUMENTS\\HRCEmail_NovWeb\\256\\DOC_0C05790470\\C05790470.pdf (accessed 10.02.2024).

18. From: Jake Sullivan <jake.sullivan> Sent: Thursday, December 6, 2012 4:07 AM. To: H. Subject: Russia. Available at: https://foia.state.gov/scripts/pdf.js/web/viewer.html?File=\\DOCUMENTS\\HRCEmail_NovWeb\\283\\DOC_0C05793222\\C05793222.pdf (accessed 10.02.2024).

19. From: Tom Malinowski Sent: Monday, November 0/, 2011 07:58 PM. To: Sullivan, Jacob J Subject: RE: Secretary Clinton's remarks Available at: [https://foia.state.gov/search/Results.aspx?searchText=\(%20sullivan\)%20AND%20\(%20sullivan%20and%20%20russia\)&collection=Clinton_Email](https://foia.state.gov/search/Results.aspx?searchText=(%20sullivan)%20AND%20(%20sullivan%20and%20%20russia)&collection=Clinton_Email) (accessed 10.02.2024).

20. From: Sullivan, Jacob J <SullivanJJ@state.gov> Sent: Wednesday, March 28, 2012 9:14 AM. To: Subject: FW: Bulgaria cancels Belene Nuclear Project Available at: https://foia.state.gov/scripts/pdf.js/web/viewer.html?File=\DOCUMENTS\HRCEmail_OctWeb\246\DOC_0C05789968\C05789968.pdf (accessed 08.02.2024).

21. From: Sullivan, Jacob J SullivanJJ@state.gov. Sent: Monday, July 9, 2012 8:26 AM To: Subject: FW: Russia will not deliver fighter jets to Syria -RIA (Reuters). Available at: [https://foia.state.gov/search/Results.aspx?searchText=\(%20sullivan\)%20AND%20\(%20sullivan%20and%20%20russia\)&collection=Clinton_Email](https://foia.state.gov/search/Results.aspx?searchText=(%20sullivan)%20AND%20(%20sullivan%20and%20%20russia)&collection=Clinton_Email) (accessed 08.02.2024).

22. From: H <hrod17@clintonemail.com > Sent: Wednesday, August 19, 2009 5:22 PM. To: 'sullivanjj@state.gov'; 'millsd@state.gov' Subject: Re: ANGOLA TO RECEIVE \$500 MILLION INVESTMENT FROM RUSSIA Available at: https://foia.state.gov/scripts/pdf.js/web/viewer.html?File=\DOCUMENTS\HRCail_1_1-29_JuneWEB\6_7_8\DOC_0C05760051\C05760051.pdf (accessed 08.02.2024).

23. From: Jake Sullivan <To: H Sent: Tue Apr 21 23:18:52 2009 Subject: Re: Testimony. Available at: [https://foia.state.gov/search/Results.aspx?searchText=\(%20sullivan\)%20AND%20\(%20sullivan%20and%20%20russia\)&collection=Clinton_Email](https://foia.state.gov/search/Results.aspx?searchText=(%20sullivan)%20AND%20(%20sullivan%20and%20%20russia)&collection=Clinton_Email) (accessed 08.02.2024).

24. From: Sullivan, Jacob J <Sullivan1.1@state.gov> Sent: Thursday, December 6, 2012 11:19 AM To: Subject: Indirect negotiation. Available at: https://foia.state.gov/scripts/pdf.js/web/viewer.html?File=\DOCUMENTS\HRCEmail_NovWeb\283\DOC_0C05793429\C05793429.pdf (accessed 08.01.2024).

25. Allen J. Meet Jake Sullivan, the man behind hawkish Hillary Clinton's foreign policy Vox September 2015, 4. Available at: <https://www.vox.com/2015/5/11/8569345/hillary-clinton-hawkish-foreign-policy>. (accessed 08.01.2024).

26. From: H [mailto:HDR22@clintonemail.com] Sent: Sunday, April 03, 2011 01:01 PM. To: Sullivan, Jacob J Subject: Re: Couple items. Available at: <https://wikileaks.org/clinton-emails/emailid/6537> (accessed 07.01.2024).

27. Allen, J. Meet Jake Sullivan, the man behind hawkish Hillary Clinton's foreign policy. Vox. September 2015, 4. Available at: <https://www.vox.com/2015/5/11/8569345/hillary-clinton-hawkish-foreign-policy>. (accessed 08.01.2024).

28. Gordon, M, Lubold, G, Salama, V. Inside Biden's Afghanistan Withdrawal Plan: Warnings, Doubts but Little Change. *Wall Street Journal*. September 5, 2021. Available at: <https://www.wsj.com/articles/inside-the-biden-administrations-push-to-exit-afghanistan-11630855499> (accessed 08.01.2024).

29. Sullivan, J.J. <SullivanJJ@state.gov> Sent: Wednesday, January 19, 2011 12:17 PM To: Subject: FW: Lavrov. Available at:

https://foia.state.gov/scripts/pdf.js/web/viewer.html?File=\DOCUMENTS\HRCEmail_JulyWeb\Web_037\DOC_0C05765862\C05765862.pdf (accessed 07.01.2024).

30. From: Sullivan, Jacob J <SullivanJJ@state.gov> Sent: Wednesday, August 1, 2012 3:55 PM To: Subject: FW: Putin regrets NATO's plan to leave Afghanistan (AP) https://foia.state.gov/scripts/pdf.js/web/viewer.html?File=\DOCUMENTS\HRCEmail_JulyWeb\Web_037\DOC_0C05765862\C05765862.pdf accessed 07.01.2024).

31. Colson, T. Biden's national security advisor says Afghanistan fell to the Taliban because the Afghan army lacked the 'will' to defend its country. *Business Insider*. August 16, 2021. Available at: <https://www.businessinsider.com/jake-sullivan-afghan-army-lacked-will-defend-country-2021-8> Business Insider August 16, 2021 (accessed 07.01.2024).

32. From: Sullivan, Jacob 1 <SullivanJJ@state.gov> Sent: Tuesday, August 24, 2010 9:31 AM. To: H; Mills, Cheryl D Subject: Re: Billions of aid dollars buy U.S. little goodwill in Pakistan. Available at: https://foia.state.gov/scripts/pdf.js/web/viewer.html?File=\DOCUMENTS\HRCEmail_JulyWeb\Web_037\DOC_0C05765862\C05765862.pdf (accessed 07.01.2024).

33. Wang, A. US wants coexistence not cold war with China, Jake Sullivan says. *South China Morning Post*. 8 November 2021, Available at: <https://www.scmp.com/news/china/diplomacy/article/3155320/us-wants-coexistence-not-cold-war-china-jake-sullivan-says> (accessed 07.02.2024)

34. Sullivan, J. The Sources of American Power A Foreign Policy for a Changed World. *Foreign Affairs*. November-December 2023. Available at: <https://www.foreignaffairs.com/united-states/sources-american-power-biden-jake-sullivan> (accessed 10.02.2024).

35. From Sullivan, Jacob J <SullivanJJ@state.gov> Friday, August 10, 2012 8:59 AM To: H Fw: Russia's Medvedev hints of Chinese threat to Far East (Reuters). Available at: https://foia.state.gov/scripts/pdf.js/web/viewer.html?File=\DOCUMENTS\HRCEmail_JulyWeb\Web_037\DOC_0C05765862\C05765862.pdf (accessed 07.01.2024).

36. Совбез: встреча Патрушева и Салливана стала важным этапом на пути к саммиту РФ и США. *ТАСС*. 24 мая, 2021. Available at: <https://tass.ru/politika/11458277> (accessed 10.02.2024).

37. WSJ узнал о переговорах между Салливаном, Ушаковым и Патрушевым по Украине. *Ведомости*. 7 ноября 2022 Available at: <https://www.vedomosti.ru/politics/news/2022/11/07/949058-wsj-o-peregovorah-mezhdu-sullivanom-ushakovim-i-patrushevim> (accessed 17.02.2024).

38. Патрушев предложил вести переговоры по признанию республик Донбасса только с США. *Коммерсант*. 21 февраля 2024. Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/5228462> (accessed 10.02.2024).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бёрнс У. Невидимая сила: как работает американская дипломатия. — М.: Альпина Паблишер, 2020.

REFERENCES

Burns, W. J. The Back Channel: A Memoir of American Diplomacy and the Case for Its Renewal. New York, Random House, 2019.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

БРАТЕРСКИЙ Александр Валентинович, научный сотрудник Института мировой экономики и международных отношений РАН им. Е.М. Примакова.
Российская Федерация, Москва
117997, ул. Профсоюзная, д. 23

Alexander V. BRATERSKY, Research fellow, The Institute of World Economy and International Relations.
23 Profsovnaya Street, 117997, Moscow, Russian Federation.

Статья поступила в редакцию 06.03.2024 / Received 06.03.2024.

Статья поступила после рецензирования 20.03.2024 / Revised 20.03.2024.

Статья принята к публикации 22.03.2024 / Accepted 22.03.2024

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АКАДЕМИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ГУМАНИТАРНЫХ
НАУК**
ФАКУЛЬТЕТ МИРОВОЙ ПОЛИТИКИ

Лицензия на право ведения образовательной деятельности
серия 90Л01 № 0009385 от 09.08.2016 г.

Свидетельство о государственной аккредитации № 3207 от 24.07.2019 г.

Объявляет приём студентов на первый курс (2023/2024 уч. г.) очного (дневного) отделения:

по направлениям **БАКАЛАВРИАТА** (срок обучения – 4 года)

- «**Международные отношения**», направление подготовки: 41.03.05, профиль «Международная безопасность» (**6 бюджетных мест: 1 место – особое право, 1 места – целевая квота, 1 место – специальная квота, 3 место – общий конкурс; 30 контрактных мест**)
- «**Зарубежное регионоведение**», направление подготовки: 41.03.01, профиль «США и Канада» (**5 бюджетных мест: 2 места – целевое; 1 место – особое право; 1 место – специальная квота, 2 место – общий конкурс; контрактных мест – 30**)

Приём проводится на основе конкурса по результатам ЕГЭ по предметам:

- История
- Иностранный язык
- Русский язык

по направлению **МАГИСТРАТУРЫ** (срок обучения – 2 года)

- «Зарубежное регионоведение», направление подготовки: 41.04.01, профиль «Американские исследования» (**бюджетных мест – 4; контрактных мест – 10**)

Приём в магистратуру проводится на основе конкурса по результатам сдачи экзамена по зарубежному регионоведению и итогам собеседования.

Приём документов очно и онлайн с регистрацией на сайте priem.gaugn.ru

- бакалавриат – с 20 июня 2024 г.
- магистратура – с 20 июня 2024 г.

Телефон для справок: 8 (499) 238-04-12; 8 (495) 915-33-82 доб. 103, 404;
8 (962) 927-32-69.

Абитуриенты представляют в приёмную комиссию:

документ или копию документа о среднем (полном) образовании,
копию паспорта,

4 фотографии 3х4 см,

для льготных категорий – документы, удостоверяющие льготы
медицинскую справку (форма 086/у).

- Сайт ИСКРАН: www.iskran.ru
- Сайт ГАУГН: www.gaugn.ru
- Электронный адрес: worldpolitics@gaugn.ru

Факультет мировой политики (ФМП) ГАУГН основан в 2000 г. на базе **Института США и Канады имени академика Г.А. Арбатова РАН (ИСКРАН)** – ведущего Российского и мирового научного центра в области американских исследований, канадоведения, международных отношений и международной безопасности. Декан факультета – научный руководитель ИСКРАН, академик РАН, профессор С.М. Рогов. Факультет входит в структуру Государственного академического университета гуманитарных наук (ГАУГН) – высшего учебного заведения, созданного благодаря сотрудничеству Российской академии наук и Министерства науки и высшего образования Российской Федерации. Президент ГАУГН – академик РАН, профессор, Председатель Общественного совета при Министерстве науки и высшего образования А.О. Чубарьян, врио ректора – кандидат исторических наук, доцент Н.В. Промыслов. В ГАУГН действуют 10 факультетов, каждый из которых базируется в профильном институте РАН.

Учебные планы и программы обучения, составленные в соответствии с ФГОС 3++ по направлениям бакалавриата и магистратуры «Зарубежное регионоведение» и «Международные отношения», предусматривают изучение общих гуманитарных, естественно-научных, профессиональных и специальных дисциплин, предметов по выбору студента, а также факультативных дисциплин.

Специфика ИСКРАН, активно участвующего в процессе формирования внешней политики России, даёт студентам факультета уникальную возможность приобщиться к практике экономического и политического анализа и консультирования, ориентированных на реализацию внешнеполитических интересов России.

Основу профессорско-преподавательского состава ФМП составляют научные сотрудники Института США и Канады им. академика Г.А. Арбатова РАН. Многие из них имеют многолетний опыт научной и педагогической работы в МГИМО(У) МИД РФ, МГУ, МГЛУ, а также ведущих университетах США и стран Западной Европы.

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ**
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ИНСТИТУТ СОЕДИНЁННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ И КАНАДЫ
ИМЕНИ АКАДЕМИКА Г.А. АРБАТОВА
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

Институт США и Канады им. Г.А. Арбатова (ИСКРАН) – ведущий российский и мировой научный центра в области американских фундаментальных и прикладных исследований, канадоведения, международных отношений и международной безопасности. Специфика ИСКРАН, активно участвующего в процессе формирования внешней политики России, даёт аспирантам уникальную возможность приобщиться к практике экономического и политического анализа и консультирования, ориентированных на реализацию внешнеполитических интересов России.

Основу профессорско-преподавательского состава аспирантуры составляют научные сотрудники Института США и Канады им. Г.А. Арбатова. Многие из них имеют многолетний опыт научной и педагогической работы в МГИМО(У) МИД РФ, МГУ, а также ведущих университетах США и стран Западной Европы. И.о. директора ИСКРАН – кандидат политических наук С.В. Кислицын. Научный руководитель ИСКРАН – академик РАН, доктор исторических наук, профессор С.М. Рогов.

*Лицензия на осуществление образовательной деятельности № 0244 от
25.07.2012 г.*

Свидетельство о государственной аккредитации № 2445 от 22.12.2016 г.

**Объявляет приём аспирантов на 2024/2025 учебный год
(форма обучения – очная, срок обучения – 3 года) по научным
специальностям:**

- **5.5.2. «Политические институты, процессы, технологии»** (3 места по договору об оказании платных образовательных услуг);
- **5.5.4 «Международные отношения»** (5 мест по договору об оказании платных образовательных услуг).
- **5.2.5 «Мировая экономика»** (5 мест по договору об оказании платных образовательных услуг).

Сроки приёма документов – с 12 августа по 6 сентября 2024 г.

Документы, необходимые для поступления, представляются поступающим в организацию одним из следующих способов:

- Лично по адресу: г. Москва, Хлебный переулок, д. 2/3;
- Через операторов почтовой связи по адресу: 121069, г. Москва, Хлебный переулок, д. 2/3;
- В электронной форме на информационно-образовательном портале ИСКРАН по ссылке: <http://edu.iskran.ru/aspirantura/priem-dokumentov/>

Поступающие предоставляют в приёмную комиссию: оригинал или копию документа об окончании магистратуры или специалитета; копии паспорта, СНИЛС и ИНН; 2 фотографии 3х4 см; реферат по выбранной специальности; сведения об индивидуальных достижениях.

Вступительные испытания:

1. экзамен по специальной дисциплине и собеседование по реферату;
2. экзамен по английскому языку.

Сроки проведения вступительных испытаний: с 9 по 25 сентября 2024 г.

Сайт ИСКРАН: www.iskran.ru

Телефон для справок: 8 (495) 691-15-90

Электронный адрес: aspirantura@iskran.ru

Иногородним не предоставляется общежитие.

Информация для авторов

Редакция принимает материалы, соответствующие тематическому профилю журнала, отвечающие международным стандартам научных публикаций и оформленные в соответствии с установленными правилами. Рукопись должна представлять результаты оригинального авторского исследования, изложенные в научном стиле. Объём принимаемых к рассмотрению статей до 45 тыс. знаков, рецензий – до 15 тыс. знаков.

К статье должны прилагаться: информативная аннотация (200–250 слов), ключевые слова и подробные данные об авторе (полностью фамилия, имя, отчество, степень, учёное звание, должность и полное название места работы, адрес организации с индексом, e-mail). При этом аннотация представляет собой резюме, подробный пересказ содержания и выводов статьи. В аннотации следует избегать использования словосочетаний вроде «в статье рассматривается», «автор считает» и пр. Под ключевыми словами подразумеваются наиболее часто упоминающиеся в работе понятия и термины.

Вся прилагаемая информация должна быть продублирована на академическом английском языке. *Бумажная версия* печатается на одной стороне листа (шрифт *Arial*, кегль 12, интервал полуторный, поля слева и справа по 3 см). Автор индексирует свою статью по Универсальной десятичной классификации (УДК). Обязательно наличие у автора цифрового идентификатора ORCID. Его можно оформить на сайте <http://orcid.org/>.

Электронная версия представляется в форматах *doc*, *docx* или *rtf*. Текст статьи и вся сопровождающая информация представляется в одном файле в следующем порядке: название статьи (русс., англ.), аннотация (русс., англ.), ключевые слова (русс., англ.), полная информация об авторе (русс., англ.), текст статьи, библиографический список.

Отсутствие библиографического списка может стать причиной отказа в регистрации статьи. Материалы для рубрик "Размышляя над прочитанным" и "Книжная полка" могут не содержать библиографический список. На каждый источник из списка обязательна ссылка в тексте.

Полные библиографические описания даются в списке литературы, размещённом после текста статьи. В список включаются ссылки на статьи из научных периодических изданий и монографии. Этот список состоит из двух частей: на русском и английском языках ("Список литературы" и "References" соответственно). Англоязычная часть содержит перевод и транслитерацию названий русскоязычных источников на английский язык (см. сайт: <http://translit.net/>). Транслитерация производится по системе Библиотеки Конгресса США (ALA-LC).

Отсылки в тексте заключаются в квадратные скобки и содержат фамилию автора (авторов), год издания, номера цитируемых страниц; допускается частичная замена длинных заглавий многоточием.

1. При описании книг указываются в следующем порядке: фамилия и инициалы автора, год издания, название (*курсивом*), город издания, издательство, количество страниц.

2. Если книга написана коллективом авторов, на первое место выносится её название, после года издания в круглых скобках указывается редактор, редактор-составитель и т.п.

3. При описании переводной книги следует указать сначала ссылку на оригинальное издание, а затем – на издание русского перевода (если русское издание не является оригинальным составным сборником трудов иностранного автора).

4. Ссылки на информационные, официальные и прочие источники, в том числе на интернет-ресурсы, не являющиеся научно-аналитическими материалами (законы, материалы слушаний, выступления и обращения официальных лиц, статистические источники, материалы прессы), следует приводить в разделе "Источники", который размещается после текста статьи перед списком литературы. Ссылки в этом разделе нумеруются, отсылки к ним в тексте имеют вид номера публикации в квадратных скобках.

5. Публикации в разделах "Источники" и "Список литературы/References" приводятся в алфавитном порядке.

Примеры отсылок в тексте статьи: [1] – на публикацию в разделе "Источники", [Иванов И.И. 2001: 25] – на публикацию в разделе "Список литературы".

Все таблицы и рисунки должны быть пронумерованы, иметь заголовки и ссылки в тексте. Данные, заимствованные из другого источника, сопровождаются библиографической ссылкой. Весь графический материал принимается только в редактируемом виде (не картинками!).

Все присланные в Редакцию материалы отдаются на рецензирование.

Плата за публикацию не взимается.

Дополнительные варианты оформления ссылок и библиографии авторы могут найти на страницах журнала и на сайте <http://www.iskran.ru/journal.php>.

За разрешением на перепечатку или перевод опубликованных в нашем журнале материалов обращаться в Редакцию.

Все статьи журнала размещаются в базе данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ). Журнал входит в Перечень рецензируемых научных изданий Высшей аттестационной комиссии (ВАК). С декабря 2015 г. журнал входит в базу *Russian Science Citation Index (RSCI)* на платформе *Web of Science*.